Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 год

Организация Объединенных Наций

Содержание

Предисловие 2
Поиск путей преобразований 3
Необходимость инноваций в сфере данных 4
Обзор 6
Цель 1 Ликвидация нищеты 24
Цель 2 Ликвидация голода 26
Цель 3 Хорошее здоровье и благополучие 28
Цель 4 Качественное образование 32
Цель 5 Гендерное равенство 34
Цель 6 Чистая вода и санитария 36
Цель 7 Недорогостоящая и чистая энергия 38
Цель 8 Достойная работа и экономический рост 40
Цель 9 Индустриализация, инновации и инфраструктура 42
Цель 10 Уменьшение неравенства 44
Цель 11 Устойчивые города и населенные пункты 46
Цель 12 Ответственное потребление и производство 48
Цель 13 Борьба с изменением климата 50
Цель 14 Сохранение морских экосистем 52
Цель 15 Сохранение экосистем суши 54
Цель 16 Мир, правосудие и эффективные институты 56
Цель 17 Партнерство в интересах устойчивого развития 58
Краткий обзор задач ЦУР в 2020 году 60
Примечание для читателей 62
Группировка по регионам 63

Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 год

Организация Объединенных Наций

Предисловие

В 2015 году была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, призванная положить конец нищете и направить международное сообщество на путь обеспечения мира, процветания и возможностей для всех на здоровой планете. Для достижения 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) требуется ни много ни мало преобразовать финансовые, экономические и политические системы, которые управляют сегодня нашим обществом, чтобы гарантировать права человека для всех. Это требует огромной политической воли и решительных действий всех заинтересованных сторон. Однако, как признали государства-члены на Саммите по ЦУР, состоявшемся в сентябре прошлого года, предпринятых международным сообществом на сегодняшний день усилий недостаточно для осуществления необходимых нам изменений, что ставит под угрозу выполнение обещаний, данных в Повестке дня нынешнему и будущим поколениям.

В *Докладе о Целях в области устойчивого развития, 2020 год* сведены воедино последние данные, свидетельствующие о том, что и до пандемии COVID-19 прогресс был неравномерным, а темпы продвижения вперед — недостаточными для достижения целей к 2030 году. Определенные успехи были очевидны: сократилась доля детей и молодежи, не посещающих школу; продолжала снижаться заболеваемость многими инфекционными болезнями; расширился доступ к услугам питьевого водоснабжения, организованным с соблюдением требований безопасности; повышалась представленность женщин на руководящих должностях. В то же время росло число людей, испытывающих отсутствие продовольственной безопасности, тревожными темпами продолжало ухудшаться состояние природной среды, и во всех регионах сохранялось глубокое неравенство. Изменения не происходили с необходимой скоростью или в требуемых масштабах.

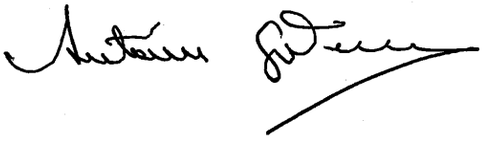
Теперь же из-за COVID-19 источникам средств к существованию и самой жизни людей угрожает беспрецедентный кризис в здравоохранении, экономике и социальной сфере, что делает достижение ЦУР еще более трудной задачей. По состоянию на начало июня число умерших от коронавируса превысило 400 000 человек и продолжало расти, при этом почти нет стран, которые не пострадали бы от этого бедствия. Во многих странах системы здравоохранения оказались на грани коллапса. Сильнейший удар нанесен по источникам средств к существованию половины работников в мире. Более 1,6 млрд учащихся не посещают школу, а десятки миллионов людей вновь скатываются в крайнюю нищету и голод, что сводит на нет скромный прогресс, достигнутый за последние годы.

Несмотря на то, что новая коронавирусная инфекция затрагивает каждого человека и все слои населения, она воздействует на них в разной степени. Более того, инфекция обнажила и усугубила существующие проявления неравенства и несправедливости. В странах с развитой экономикой самые высокие показатели смертности наблюдаются среди маргинализированных групп населения. В развивающихся странах еще больший урон может быть нанесен наиболее уязвимым группам населения, включая занятых в неформальном секторе экономики, пожилых людей, детей, инвалидов, представителей коренных народов, мигрантов и беженцев. Во всем мире несоразмерно сильно последствия пандемии сказываются на положении молодежи, особенно в сфере труда. Женщины и девочки сталкиваются с новыми ограничениями и новыми угрозами, начиная с теневой пандемии насилия и заканчивая дополнительным бременем неоплачиваемой работы по уходу.

Изначальные причины возникновения пандемии и неравномерное распределение последствий COVID-19 не только не ставят под сомнение значимость ЦУР, но и со всей очевидностью демонстрируют, зачем нам нужны Повестка дня на период до 2030 года, Парижское соглашение об изменении климата и Аддис-Абебская программа действий и подчеркивают настоятельную необходимость их осуществления. Поэтому я постоянно призываю к осуществлению скоординированных и всеобъемлющих международных ответных мер и усилий по восстановлению, основанных на достоверных данных и научных исследованиях и ориентированных на достижение целей в области устойчивого развития.

Необходимо в срочном порядке укрепить системы здравоохранения в странах, которые подвергаются наибольшему риску, и расширить возможности для тестирования, отслеживания и лечения. Чрезвычайно важно обеспечить всеобщий доступ к лечению и вакцинам, когда они появятся. Необходима широкомасштабная многосторонняя помощь для обеспечения того, чтобы развивающиеся страны располагали ресурсами, необходимыми для защиты населения и бизнеса. Пакеты мер по восстановлению должны способствовать переходу к низкоуглеродной, климатоустойчивой экономике и поддерживать всеобщий доступ к качественным государственным услугам. Для того чтобы статистические организации располагали инструментами и ресурсами для содействия принятию своевременных и разумных решений, необходимы лидерство и поддержка. Для руководства этими действиями и их поддержки система Организации Объединенных Наций мобилизовала усилия на всех уровнях, опираясь на результаты недавней реформы системы развития Организации Объединенных Наций.

В начале этого Десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития я призываю продемонстрировать еще большую целеустремленность, мобилизованность, лидерские качества и коллективные действия, с тем чтобы не просто победить COVID-19, а совместными усилиями обеспечить более быстрое восстановление: обуздать изменение климата, решительно покончить с нищетой и неравенством, добиться реального расширения прав и возможностей всех женщин и девочек и построить более открытое и справедливое общество во всем мире.



Антониу ГУТЕРРИШ

Генеральный секретарь

Организации Объединенных Наций

Поиск путей преобразований в неспокойные времена

Этот год знаменует собой начало Десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития к 2030 году. Это критически важный период для продвижения общего видения и форсированного решения самых серьезных проблем нашего мира: от ликвидации нищеты и голода до обращения вспять процесса изменения климата. Однако стремительное распространение нового коронавируса за очень короткое время привело к тому, что чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения превратилась в один из жесточайших международных кризисов нашего времени, изменив привычный нам мир до неузнаваемости. В *Докладе о Целях в области устойчивого развития, 2020 год* представлен обзор прогресса в достижении ЦУР до начала пандемии COVID-19, а также рассматриваются некоторые из ее первых сокрушительных последствий для конкретных целей и задач. Доклад был подготовлен Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам в сотрудничестве с более чем 200 экспертами из свыше 40 международных учреждений на основе последних имеющихся данных и оценок.

Пандемия нанесла удар по всем сферам жизни

Сейчас, по прошествии трети срока, отведенного на осуществление Повестки дня в области устойчивого развития, очевидно, что мир отстает от графика достижения глобальных целей к 2030 году. До вспышки COVID-19 прогресс был неравномерным, и в большинстве областей требовались более активные действия. Пандемия резко затормозила деятельность по достижению многих ЦУР, а в некоторых случаях свела на нет результаты работы за несколько десятилетий.

Кризис затронул все слои населения, все сектора экономики и все регионы мира. Неудивительно, что сильнее всего он сказывается на самых бедных и уязвимых группах населения во всем мире. Кризис обнажил вопиющее глубокое неравенство в обществе и еще более усугубил существующие диспропорции как внутри стран, так и между ними.

Прогнозы показывают, что в 2020 году в результате пандемии масштабы бедности в мире впервые с 1998 года вырастут и 71 млн человек снова окажутся в крайней нищете. Многие из этих людей заняты в неформальном секторе экономики, где за первый месяц кризиса доходы упали на 60 процентов. Половина трудящихся в мире — 1,6 млрд человек — обеспечивают себя и свои семьи, выполняя негарантированную и зачастую небезопасную работу в неформальном секторе экономики, и эта категория работников серьезно пострадала. Последствия COVID-19 также делают еще более уязвимыми миллиард обитателей трущоб, которые и без того живут в неудовлетворительных условиях и не имеют полного или вообще какого-либо доступа к базовой инфраструктуре и услугам.

Пожилые люди, инвалиды, мигранты и беженцы ввиду особенностей своего состояния здоровья и социально-экономического положения более подвержены риску столкнуться с тяжелыми последствиями COVID-19. По схожим причинам во всем мире от пандемии сильно страдают женщины и дети. Нарушение работы систем здравоохранения и ограниченный доступ к продовольствию и услугам в области питания могут привести в 2020 году к сотням тысяч дополнительных случаев смерти детей в возрасте до пяти лет и к десяткам тысяч дополнительных случаев материнской смертности. Около 70 стран сообщили об умеренных или серьезных перебоях в вакцинации детей или о ее полной приостановке в марте и апреле 2020 года. Во многих странах отмечен резкий рост числа заявлений о бытовом насилии в отношении женщин и детей. Поскольку десятки миллионов женщин лишились возможности пользоваться противозачаточными средствами и услугами в области планирования семьи, количество новых нежелательных беременностей может исчисляться миллионами.

Этой весной 90 процентов всех учащихся были лишены возможности посещать школу, из-за чего более 370 млн детей остались без школьного питания. Длительные пропуски занятий приводят к снижению показателя продолжительности учебы и процента выпускников, а также к ухудшению результатов обучения. Эта ситуация также отрицательно влияет на социальное и поведенческое развитие детей и молодых людей. По мере того как все больше семей впадает в крайнюю нищету, дети из бедных и обездоленных слоев общества подвергаются гораздо большему риску стать жертвами таких явлений, как детский труд, ранние браки и торговля детьми. Общемировая тенденция к сокращению распространенности детского труда, весьма вероятно, впервые за 20 лет обратится вспять. Одним словом, кризис меняет жизнь миллионов детей и молодых людей во всем мире.

Экономические последствия кризиса не менее удручающи: в настоящее время мир переживает самую тяжелую рецессию на памяти нескольких поколений. С негативным влиянием пандемии на здравоохранение, социальную сферу и экономику с трудом справляются даже наиболее передовые и развитые страны, не говоря уже о самых бедных и неблагополучных, которые неизбежно пострадают сильнее всего. Согласно оценкам, в 2020 году сокращение объема мировой торговли может составить от 13 до 32 процентов, прямых иностранных инвестиций — до 40 процентов, а денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода — 20 процентов. Многие бедные страны уже испытывают острый продовольственный кризис. Все эти внешние потрясения наряду с потерей рабочих мест, дестабилизацией систем здравоохранения, недостаточной обеспеченностью населения базовыми услугами и системами социальной защиты сделали эти страны еще более уязвимыми. В отсутствие поддержки международного сообщества кризис может привести к полной дестабилизации экономики и без того обездоленных стран.

Мы должны твердо держаться своих убеждений

Несомненно, пандемия COVID-19 нанесла сокрушительный удар по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Но мы должны твердо держаться своих убеждений и не позволять кризису разрушать наши надежды и планы. Более того, принципы, на которых базируются ЦУР, должны послужить основой и для восстановления после пандемии по принципу «сделать лучше, чем было». Этот кризис также показывает, что для разработки и осуществления эффективных и справедливых мер и стратегий необходимо располагать актуальными детализированными данными и статистическими показателями. Продолжение работы над реализацией этих универсальных целей побудит правительства держать в центре внимание не просто достижение экономического роста, а обеспечение его всеохватного, справедливого и экологически устойчивого характера. Нынешний опыт коллективной борьбы с пандемией, возможно, позволит нам лучше подготовиться к предотвращению еще более масштабного кризиса — глобального изменения климата, эффект от которого уже становится слишком привычным. Правительства и бизнес должны учесть уроки нынешнего «тревожного звонка» при выработке тех переходных мер, которые необходимы для построения более здорового, жизнеспособного и экологически устойчивого мира. И решающее значение для обеспечения успеха этих переходных мер будет иметь наличие актуальных и дезагрегированных статистических и других данных, которые могут быть положены в основу выработки эффективных и справедливых мер и стратегий.

В сентябре 2020 года Организации Объединенных Наций предстоит отметить свое 75-летие в условиях экстраординарных глобальных вызовов. Хотя страны по-прежнему тверды в своей приверженности целям и принципам Организации Объединенных Наций и Повестки дня на период до 2030 года, пандемия COVID-19 стала ярким напоминанием о необходимости глобального сотрудничества и солидарности. Мы должны наращивать и объединять наши усилия для обеспечения того, чтобы никто не был забыт, и для выработки путей преобразований, необходимых для построения мира, более пригодного для жизни.

Лю Чжэньмин
Заместитель Генерального секретаря
по экономическим и социальным вопросам

Необходимость инноваций в сфере данных во время пандемии COVID-19

Важность актуальных, качественных, открытых и дезагрегированных данных и статистических показателей никогда еще не была столь очевидна, как во время кризиса, вызванного COVID 19. Такие данные незаменимы для понимания, регулирования и смягчения гуманитарных, социальных и экономических последствий пандемии. Они также необходимы для разработки краткосрочных ответных действий и оперативных мер для восстановления темпов продвижения стран по пути к достижению ЦУР.

Возможности реагирования на COVID-19 серьезно ограничиваются многими из проблем в области данных, с которыми пришлось столкнуться в течение первых пяти лет осуществления ЦУР. К ним относится отсутствие базовых медицинских, социальных и экономических данных. Ситуация усугубляется еще и тем, что кризис нарушает повседневную работу всей глобальной системы сбора и обработки статистических показателей и данных, что приводит к задержкам в проведении плановых переписей, опросов и других программ сбора данных.

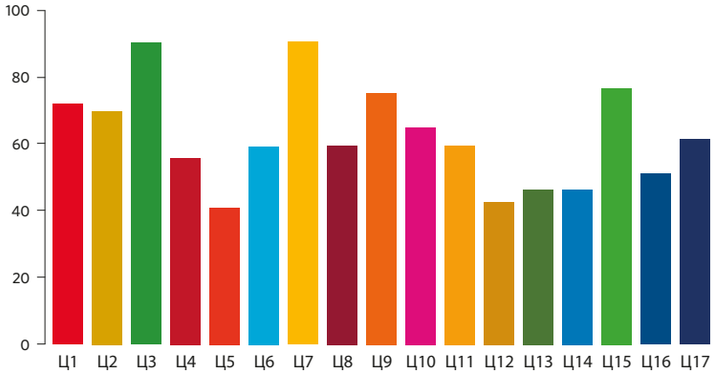
В ответ на это специалисты по статистике оперативно разработали механизмы для обеспечения бесперебойной статистической работы благодаря адаптации и модернизации методов и процедур подготовки данных. Оценки статистической деятельности во всем мире показывают, что срочно необходимы инвестиции и поддержка инноваций в сфере данных. Эти инновации будут способствовать как разработке стратегических мер реагирования на кризис, так и поддержке усилий по ускорению достижения ЦУР в течение предстоящего десятилетия.

В оценке прогресса в достижении ЦУР на страновом уровне сохраняются серьезные пробелы в данных

За прошедшие годы был достигнут неплохой прогресс в расширении круга сопоставимых на международном уровне данных для мониторинга хода достижения ЦУР. Однако эти данные по-прежнему страдают огромными пробелами с точки зрения географического охвата, актуальности и требуемого уровня дезагрегирования. Кроме того, сохраняются трудности в области подготовки и распространения метаданных в целях документирования качества данных по показателям ЦУР на местном и национальном уровнях.

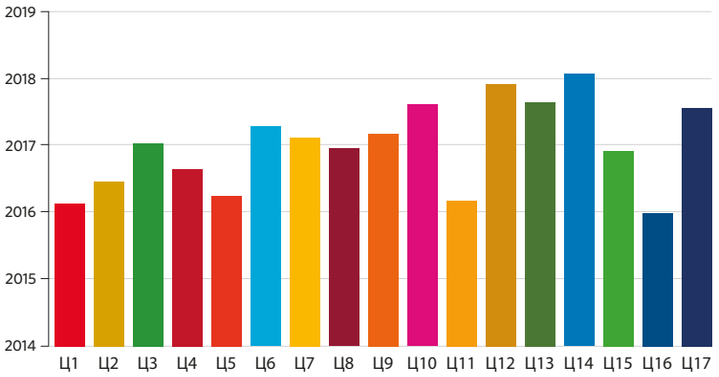
Анализ показателей, включенных в Глобальную базу данных по показателям достижения ЦУР (https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database), показывает, что по 4 из 17 целей сопоставимыми на международном уровне данными располагает менее половины из 194 стран и территорий. Особенно тревожит отсутствие на страновом уровне данных по цели 5 (гендерное равенство), где соответствующими данными располагают в среднем только 4 из 10 стран. Существенный дефицит данных на страновом уровне также наблюдается в областях, связанных с рациональным производством и потреблением (цель 12) и мерами по борьбе с изменением климата (цель 13). Кроме того, даже в тех странах, которые располагают необходимыми данными, за все время было проведено лишь небольшое число наблюдений, что затрудняет для директивных органов отслеживание прогресса и выявление тенденций.

Охват данных: доля стран и территорий, по которым имеются данные (средневзвешенное значение по показателям) по ЦУР (в процентах)



К тому же по большому количеству показателей ЦУР данные поступают с большим опозданием. Например, по крайней мере в половине стран и территорий, фигурирующих в базе данных, последняя имеющаяся информация по показателям, связанным с ликвидацией нищеты (цель 1), относится к 2016 году или более раннему периоду. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении показателей, касающихся гендерного равенства (цель 5), экологически устойчивых городов (цель 11) и миролюбивого общества, доступа к правосудию и эффективных учреждений (цель 16).

Актуальность данных: последний год, за который имеются данные (средневзвешенное значение медианной страны по показателям) по целям



Пандемия ставит под угрозу подготовку данных, имеющих центральное значение для достижения ЦУР

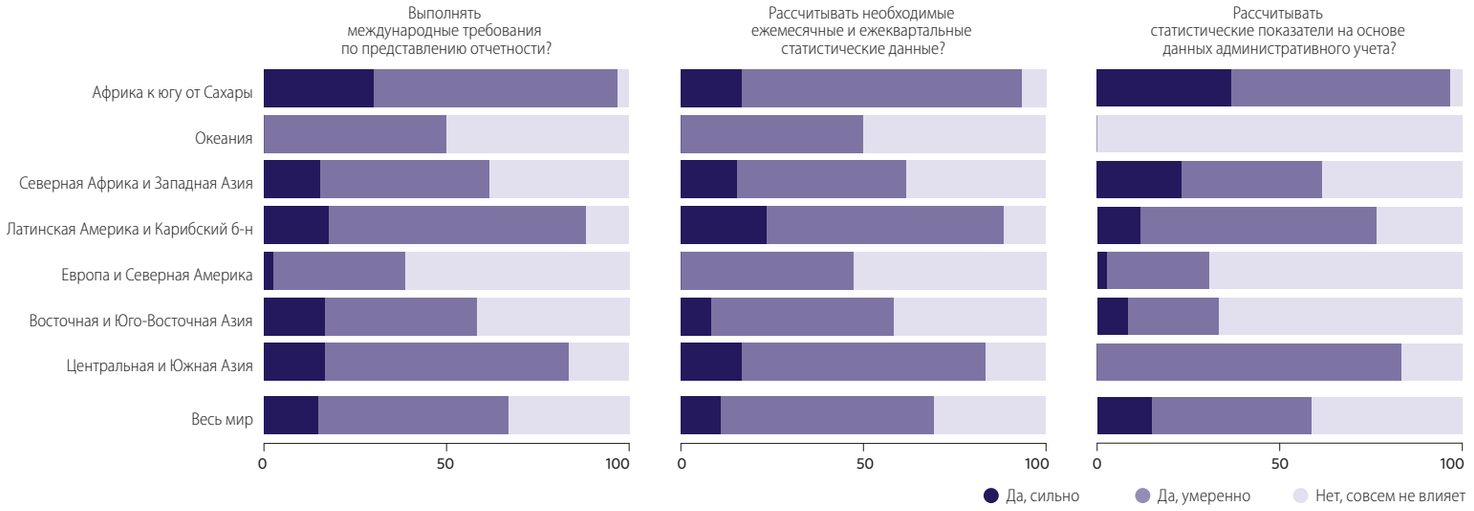
В то время как правительства пытаются сдержать распространение коронавируса, работа по сбору данных на местах подвержена перебоям. Это ограничивает способность многих национальных статистических учреждений представлять официальные ежемесячные и ежеквартальные статистические отчеты, а также данные, необходимые для мониторинга прогресса в достижении ЦУР.

Опрос, проведенный недавно Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком (ответы на который представили 122 страны), показал, что пандемия негативно сказалась на деятельности подавляющего большинства национальных статистических учреждений: 65 процентов головных учреждений были частично или полностью закрыты, 90 процентов перевели сотрудников на удаленную форму работы, а 96 процентов частично или полностью прекратили сбор данных методами, предполагающими очное взаимодействие с респондентами. В Африке к югу от Сахары 97 процентов опрошенных стран указали, что это негативно сказывается на подготовке данных регулярного статистического учета, а 88 процентов стран Латинской Америки и Карибского бассейна указали, что они испытывают трудности с выполнением международных требований в отношении представления данных.

Согласно результатам опроса, 9 из 10 национальных статистических учреждений в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего во время пандемии столкнулись с сокращением финансирования и с трудом поддерживают нормальную деятельность. Фактически 73 учреждения — 61 процент ответивших на вопросник — заявили о том, что для решения проблем, связанных с COVID-19, они нуждаются во внешней поддержке. В качестве приоритетных направлений были названы техническое содействие и укрепление потенциала, финансовая помощь и программное обеспечение для дистанционного сбора данных.

Если помощь по этим направлениям не будет предоставлена, то это окажет долгосрочное негативное воздействие на способность стран представлять актуальные и дезагрегированные данные по большому числу показателей ЦУР. Иными словами, пандемия COVID-19 не только приводит к масштабному регрессу в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, но и усугубляет глобальное неравенство в сфере данных. Статистическое сообщество и доноры должны в срочном порядке оказать техническую и финансовую поддержку наиболее нуждающимся национальным статистическим учреждениям.

Результаты опроса (в процентах): влияет ли пандемия COVID-19 на вашу способность:



Инвестиции в данные и инновации имеют ключевое значение для реагирования на кризис и содействия ускорению достижения ЦУР

Инвестиции в данные и статистические показатели необходимы для поддержания надлежащего охвата всех групп населения, а также для обеспечения внутренней согласованности, сопоставимости и общего качества данных, подготавливаемых в целях содействия осуществлению Повестки дня на период до 2030 года. Например, многим странам не помешала бы помощь в переходе на полностью цифровые способы сбора данных вместо традиционных методов с использованием бумажных носителей. Такие способы могли бы включать проведение опросов по телефону и через Интернет, а также использование наряду с данными административного учета новых, более инновационных источников данных для подготовки официальной статистики.

Одним из важных инновационных направлений является интеграция геопространственной и статистической информации. Комплексный анализ и визуализация геопространственных данных по показателям ЦУР позволяют директивным органам и широкой общественности лучше понимать местные условия и потребности в пространстве и времени и эффективнее реагировать на них. Такой анализ также дает представление о взаимосвязях и взаимозависимости между данными, которые могут быть дополнительно изучены путем объединения традиционных и нетрадиционных источников данных, статистических показателей и информации.

1 ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ

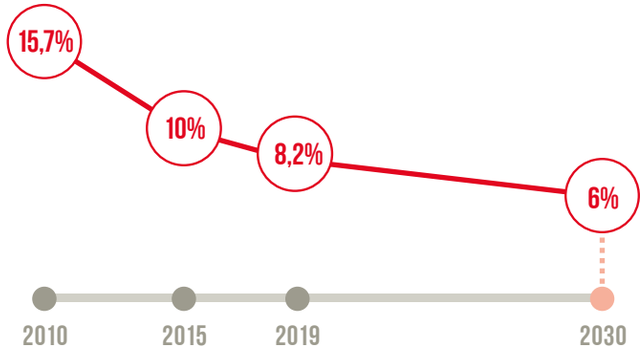
ПОВСЕМЕСТНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ ВО ВСЕХ ЕЕ ФОРМАХ

ДО COVID-19

МИР

УЖЕ ВЫБИЛСЯ ИЗ ГРАФИКА

ЛИКВИДАЦИИ НИЩЕТЫ К **2030** ГОДУ



РИСК ВПАСТЬ В КРАЙНЮЮ НИЩЕТУ

ВДВОЕ ВЫШЕ

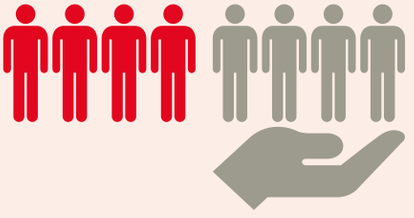
ДЛЯ **МОЛОДЫХ РАБОТНИКОВ,**

ЧЕМ ДЛЯ РАБОТНИКОВ БОЛЕЕ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА (2019 ГОД)

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

ПАНДЕМИЯ COVID-19 СТАЛА ПРИЧИНОЙ **ПЕРВОГО ЗА ДЕСЯТИЛЕТИЯ УВЕЛИЧЕНИЯ** МАСШТАБОВ НИЩЕТЫ В МИРЕ

В 2020 ГОДУ ЕЩЕ 71 МЛН ЧЕЛОВЕК
БУДУТ ВВЕРГНУТЫ В **КРАЙНЮЮ НИЩЕТУ**



В 2016 ГОДУ
4 МЛРД ЧЕЛОВЕК
НЕ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ НИКАКИМИ ФОРМАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

НИЩЕТУ УСУГУБЛЯЮТ СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ

ПРЯМОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ СОСТАВИЛ **23,6** МЛРД ДОЛЛ. США
(ПО СООБЩЕНИЯМ ИЗ 63 СТРАН В 2018 ГОДУ)

2 ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА

ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УЛУЧШЕНИЕ ПИТАНИЯ И СОДЕЙСТВИЕ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ДО COVID-19

МАСШТАБЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЖЕ ВОЗРАСТАЛИ

ДОЛЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ РОСТА И ИСТОЩЕНИЕМ, ВЕРОЯТНО, ВЫРАСТЕТ

21,3% (144 МЛН)

ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 ЛЕТ СТРАДАЮТ ОТ **ЗАДЕРЖКИ РОСТА**

6,9% (47 МЛН)

ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 ЛЕТ СТРАДАЮТ ОТ **ИСТОЩЕНИЯ** (2019 ГОД)

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

ПАНДЕМИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ УГРОЗУ ДЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

КРИЗИС НАНЕС СИЛЬНЫЙ УДАР ПО МЕЛКИМ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ,

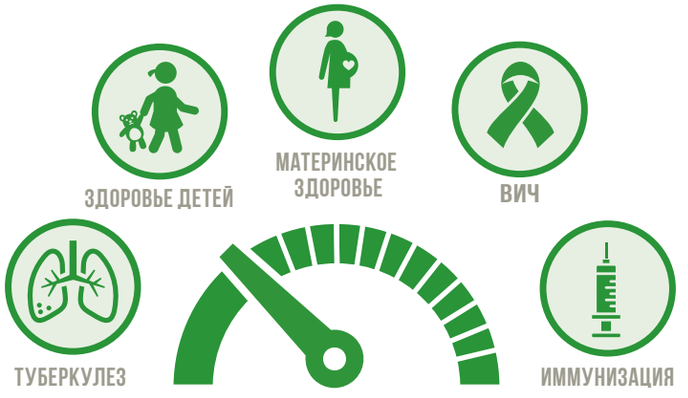
СОСТАВЛЯЮЩИМ 40%–85% ВСЕХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНАХ

3 ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОДЕЙСТВИЕ БЛАГОПОЛУЧИЮ ДЛЯ ВСЕХ В ЛЮБОМ ВОЗРАСТЕ

ДО COVID-19

ПРОГРЕСС ВО МНОГИХ ОБЛАСТЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРОДОЛЖАЛСЯ, НО НУЖДАЕТСЯ В УСКОРЕНИИ



ПАНДЕМИЯ ПРЕРВАЛА

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОГРАММ ИММУНИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ПРИМЕРНО **В 70 СТРАНАХ МИРА**

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

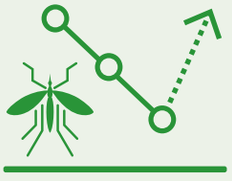
ПЕРЕБОИ В РАБОТЕ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ МОГУТ СВЕСТИ НА НЕТ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПРОГРЕССА

В 2020 ГОДУ **СМЕРТНОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 ЛЕТ** МОЖЕТ **УВЕЛИЧИТЬСЯ НА СОТНИ ТЫСЯЧ СЛУЧАЕВ**

ПРОИЗОЙДЕТ

РЕЗКИЙ РОСТ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ

ОТ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ



В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ ПЕРЕБОИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕДИКО-САНИТАРНЫХ УСЛУГ ПРИВЕДУТ **К УВЕЛИЧЕНИЮ СМЕРТНОСТИ ОТ МАЛЯРИИ НА 100%**

ОСНОВНЫМИ УСЛУГАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ОХВАЧЕНО **МЕНЕЕ ПОЛОВИНЫ** НАСЕЛЕНИЯ МИРА (2017 ГОД)

4 КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕОХВАТНОГО И СПРАВЕДЛИВОГО КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПООЩРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ЖИЗНИ ДЛЯ ВСЕХ

ДО COVID-19

ПРОГРЕСС НА ПУТИ

К ВСЕОХВАТНОМУ И СПРАВЕДЛИВОМУ КАЧЕСТВЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ БЫЛ **СЛИШКОМ МЕДЛЕННЫМ**

В 2030 ГОДУ **БОЛЕЕ 200 МЛН** ДЕТЕЙ ВСЕ ЕЩЕ НЕ БУДУТ **ПОСЕЩАТЬ ШКОЛУ**

НЕРАВЕНСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ УСУГУБЛЯЕТСЯ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА ДОЛЯ ДЕТЕЙ, ОКОНЧИВШИХ ШКОЛУ, СОСТАВЛЯЕТ

79% В НАИБОЛЕЕ ОБЕСПЕЧЕННЫХ 20% ДОМОХОЗЯЙСТВ

34% В НАИМЕНЕЕ ОБЕСПЕЧЕННЫХ 20% ДОМОХОЗЯЙСТВ

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗАКРЫТИЯ ШКОЛ

90% ВСЕХ УЧАЩИХСЯ НЕ ПОСЕЩАЛИ ШКОЛУ,

ЧТО СВЕЛО НА НЕТ ДОСТИГНУТЫЕ ЗА МНОГИЕ ГОДЫ РЕЗУЛЬТАТЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ОСТАЕТСЯ **НЕДОСТУПНЫМ**

КАК МИНИМУМ

ДЛЯ 500 МЛН УЧАЩИХСЯ

ЛИШЬ В 65% НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ ИМЕЮТСЯ МИНИМАЛЬНО НЕОБХОДИМЫЕ УСТРОЙСТВА ДЛЯ МЫТЬЯ РУК, КРАЙНЕ ВАЖНЫЕ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ COVID-19

5 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВСЕХ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

ДО COVID-19

НЕСМОТРЯ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС,

ПОЛНОЕ ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ ДОСТИГНУТО

ЧИСЛО ДЕВОЧЕК, КОТОРЫХ ПРИНУЖДАЮТ К РАННИМ БРАКАМ, УМЕНЬШИЛОСЬ

• • •

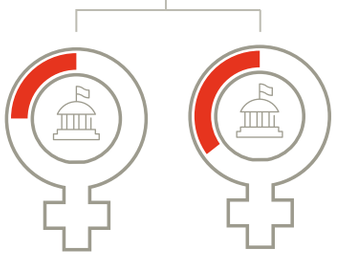
ЧИСЛО ЖЕНЩИН, КОТОРЫЕ ЗАНИМАЮТ РУКОВОДЯЩИЕ ДОЛЖНОСТИ, УВЕЛИЧИЛОСЬ

ЖЕНЩИНЫ

ДОЛЖНЫ БЫТЬ СПРАВЕДЛИВО ПРЕДСТАВЛЕНЫ

НА РУКОВОДЯЩИХ ДОЛЖНОСТЯХ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ

ДОЛЯ ЖЕНЩИН СОСТАВЛЯЕТ



25%
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТАХ
(2020 ГОД)

36%
В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(2020 ГОД)

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

РЕЖИМ ИЗОЛЯЦИИ ПОВЫШАЕТ РИСК

НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

ФИЗИЧЕСКОЕ — СЕКСУАЛЬНОЕ — ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ

В РЯДЕ СТРАН КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ **УВЕЛИЧИЛОСЬ НА 30%**

ЖЕНЩИНЫ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ БОРЬБЫ С КОРОНАВИРУСОМ

ЖЕНЩИНЫ СОСТАВЛЯЮТ 70%
МЕДИЦИНСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ ЖЕНЩИНЫ НЕСУТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ БРЕМЯ ДОМАШНИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

ЖЕНЩИНЫ УЖЕ СЕЙЧАС ТРАТЯТ ПРИМЕРНО В ТРИ РАЗА БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НЕОПЛАЧИВАЕМОЙ РАБОТЫ ПО ДОМУ И УХОДУ ЗА ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ, ЧЕМ МУЖЧИНЫ

6 ЧИСТАЯ ВОДА И САНИТАРИЯ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЛИЧИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ И САНИТАРИИ ДЛЯ ВСЕХ

ДО COVID-19

НЕСМОТРЯ НА ДОСТИГНУТЫЙ ПРОГРЕСС

МИЛЛИАРДЫ ЛЮДЕЙ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ ИМЕЮТ ДОСТУПА

К УСЛУГАМ В ОБЛАСТИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И САНИТАРИИ

2,2 МЛРД ЧЕЛ.

НЕ ИМЕЕТ ДОСТУПА К БЕЗОПАСНЫМ ИСТОЧНИКАМ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ (2017 ГОД)

4,2 МЛРД ЧЕЛ.

НЕ ИМЕЕТ ДОСТУПА К УПРАВЛЯЕМЫМ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИМ УСЛУГАМ (2017 ГОД)

В ДВУХ ИЗ ПЯТИ

МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВО ВСЕМ МИРЕ

НЕТ

НИ МЫЛА, НИ ВОДЫ, НИ АНТИСЕПТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА СПИРТОВОЙ ОСНОВЕ ДЛЯ ДЕЗИНФЕКЦИИ РУК (2016 ГОД)

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

3 МЛРД

ЧЕЛОВЕК ВО ВСЕМ МИРЕ

НЕ ИМЕЮТ ДОМА МИНИМАЛЬНО НЕОБХОДИМЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ МЫТЬЯ РУК —

НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО СПОСОБА ПРОФИЛАКТИКИ COVID-19

К 2030 ГОДУ ДЕФИЦИТ ВОДЫ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ВЫНУЖДЕННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ

700 МЛН ЧЕЛОВЕК

В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ **НЕХВАТКА СРЕДСТВ** ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И САНИТАРИИ **ДОСТИГАЕТ 61%**

7 НЕДОРОГОСТОЯЩАЯ И ЧИСТАЯ ЭНЕРГИЯ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К НЕДОРОГИМ, НАДЕЖНЫМ, УСТОЙЧИВЫМ И СОВРЕМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ ДЛЯ ВСЕХ

ДО COVID-19

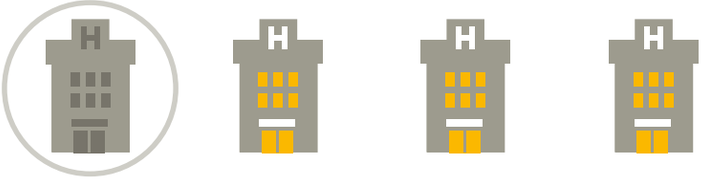
НЕОБХОДИМО НАРАЩИВАТЬ УСИЛИЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

789 МЛН ЧЕЛОВЕК
НЕ ИМЕЮТ ДОСТУПА К ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ
(2018 год)

НЕОБХОДИМО
НАРАЩИВАТЬ УСИЛИЯ
В ОБЛАСТИ ОСВОЕНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

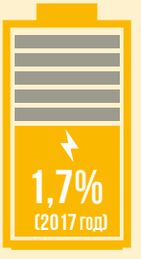
ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

НЕДОРОГОЕ И НАДЕЖНОЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ КРАЙНЕ ВАЖНО ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ



КАЖДОЕ ЧЕТВЕРТОЕ
МЕДИЦИНСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НЕ ЭЛЕКТРИФИЦИРОВАНО
В НЕКОТОРЫХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ (2018 год)

ТЕМПЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ
НЕДОСТАТОЧНЫ
— ТРЕБУЕТСЯ 3% —



ОБЪЕМЫ ФИНАНСОВЫХЕ РЕСУРСОВ, ПОСТУПАЮЩИХ В РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ НА ЦЕЛИ ОСВОЕНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ, **РАСТУТ**

21,4
МЛРД ДОЛЛ. США
(2017 год)

НО ЛИШЬ **12%** ПОСТУПАЮТ В НРС

8 ДОСТОЙНАЯ РАБОТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

СОДЕЙСТВИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОМУ, ВСЕОХВАТНОМУ И УСТОЙЧИВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ, ПОЛНОЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ И ДОСТОЙНОЙ РАБОТЕ ДЛЯ ВСЕХ

ДО COVID-19

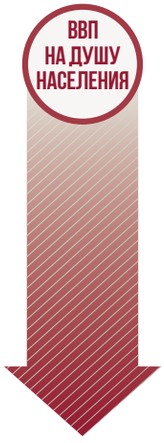
ТЕМПЫ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ **ЗАМЕДЛИЛИСЬ**

РОСТ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ СОСТАВЛЯЛ **2,0%** (2010–2018 годы)

РОСТ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ СОСТАВЛЯЛ **1,5%** (2019 год)

ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ **1,6 МЛРД РАБОТНИКОВ** НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РИСКУЮТ ЛИШИТЬСЯ ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19



МИР СТОЛКНУЛСЯ **С САМЫМ ГЛУБОКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПАДОМ** СО ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ

ОЖИДАЕТСЯ, ЧТО ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В 2020 ГОДУ **СОКРАТИТСЯ НА 4,2%**

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ ПЕРЕЖИВАЕТ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТРУДНОСТИ

ЧИСЛО ВЪЕЗЖАЮЩИХ ТУРИСТОВ ИЗ ДРУГИХ СТРАН В УСЛОВИЯХ COVID-19, СЦЕНАРИИ НА 2020 ГОД

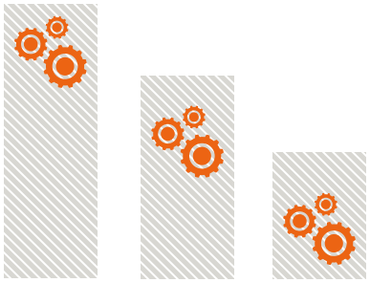
COVID-19 МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К СНИЖЕНИЮ ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ, **ЭКВИВАЛЕНТНОМУ ПОТЕРЕ 400 МЛН РАБОЧИХ МЕСТ**

9 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРА

СОЗДАНИЕ СТОЙКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, СОДЕЙСТВИЕ ВСЕОХВАТНОЙ И УСТОЙЧИВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ИННОВАЦИЯМ

ДО COVID-19

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА **ЗАМЕДЛИЛСЯ**



ВСЛЕДСТВИЕ **НАПРЯЖЕННОСТИ В СФЕРЕ ТАРИФОВ И ТОРГОВЛИ**

ЧТОБЫ ПЕРЕЖИТЬ КРИЗИС, **МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ** НУЖДАЮТСЯ В ФИНАНСИРОВАНИИ

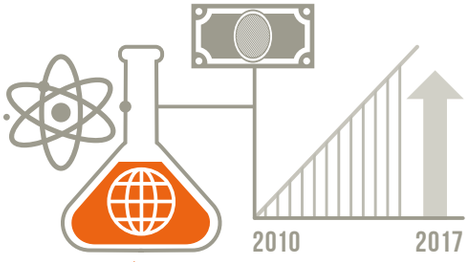
В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ **только 35%** ИЗ НИХ ИМЕЮТ ДОСТУП К КРЕДИТАМ
(2006–2018 годы)

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

АВИАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРЕЖИЛА **САМЫЙ РЕЗКИЙ СПАД ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ**

С ЯНВАРЯ ПО МАЙ 2020 ГОДА КОЛИЧЕСТВО АВИАПАССАЖИРОВ **СОКРАТИЛОСЬ НА 51 %**
(ПО СРАВНЕНИЮ С АНАЛОГИЧНЫМ ПЕРИОДОМ 2019 ГОДА)

ИНВЕСТИЦИИ В НИОКР РАСТУТ, НО ТЕМПЫ РОСТА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЫШЕ



1,4 ТРЛН ДОЛЛ. США (2010 год)

2,2 ТРЛН ДОЛЛ. США (2017 год)

В НРС ИНТЕРНЕТОМ ПОЛЬЗУЮТСЯ МЕНЕЕ **ОДНОЙ ПЯТОЙ** НАСЕЛЕНИЯ В ГОД (2019 год)

10 УМЕНЬШЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА

СОКРАЩЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА ВНУТРИ СТРАН И МЕЖДУ НИМИ

ДО COVID-19

В РЯДЕ СТРАН НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ СОКРАЩАЛОСЬ

ИНДЕКС ДЖИНИ СНИЗИЛСЯ
В 38 ИЗ 84 СТРАН
(2010–2017 годы)

ИНДЕКС ДЖИНИ ОТРАЖАЕТ НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ И ВАРЬИРУЕТСЯ В ДИАПАЗОНЕ ОТ 0 ДО 100, ГДЕ 0 ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ДОХОД РАСПРЕДЕЛЯЕТСЯ РАВНОМЕРНО МЕЖДУ ВСЕМИ ЛЮДЬМИ, А 100 ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ВЕСЬ ДОХОД ПОЛУЧАЕТ ОДИН ЧЕЛОВЕК

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

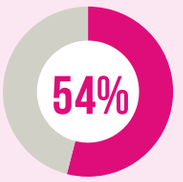
БОЛЬШЕ ВСЕГО ОТ ПАНДЕМИИ СТРАДАЮТ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ | ИНВАЛИДЫ | ДЕТИ | ЖЕНЩИНЫ | МИГРАНТЫ И БЕЖЕНЦЫ

ГЛОБАЛЬНАЯ РЕЦЕССИЯ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К СОКРАЩЕНИЮ ОБЪЕМА ПОМОЩИ РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ НА ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ

ВЫДЕЛЯЕМЫЕ РЕСУРСЫ НА ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ

420 МЛРД ДОЛЛ. США (2017 год) → **271** МЛРД ДОЛЛ. США (2018 год)



СТРАН,
ПО КОТОРЫМ ИМЕЮТСЯ ДАННЫЕ, УЖЕ РАЗРАБОТАЛИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ КОМПЛЕКС СТРАТЕГИЧЕСКИХ МЕР ПО МИГРАЦИИ

11 УСТОЙЧИВЫЕ ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ, БЕЗОПАСНОСТИ, ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОРОДОВ И НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ДО COVID-19

ДОЛЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, **ПРОЖИВАЮЩЕГО В ТРУЩОБАХ,** ВЫРОСЛА В 2018 ГОДУ ДО 24 %

ЛИШЬ ПОЛОВИНА

ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ ИМЕЕТ

УДОБНЫЙ ДОСТУП

К ОБЩЕСТВЕННОМУ ТРАНСПОРТУ (2019 ГОД)

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

СВЫШЕ 90%

СЛУЧАЕВ ЗАБОЛЕВАНИЯ COVID-19 ПРИХОДИТСЯ НА

ГОРОДСКИЕ РАЙОНЫ

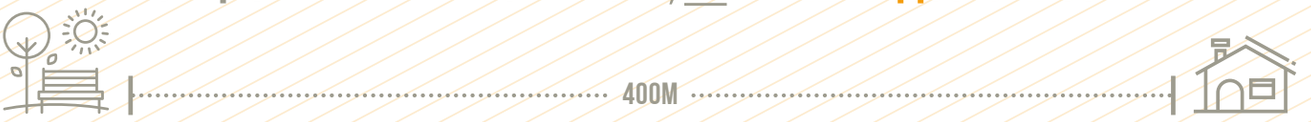
В 2016 ГОДУ

АТМОСФЕРНОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ

СТАЛО ПРИЧИНОЙ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ

4,2 МЛН ЧЕЛОВЕК

47% НАСЕЛЕНИЯ ПРОЖИВАЮТ В ПРЕДЕЛАХ 400 МЕТРОВ ОТ ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ, Т.Е. **В ПЕШЕЙ ДОСТУПНОСТИ**



12 ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО

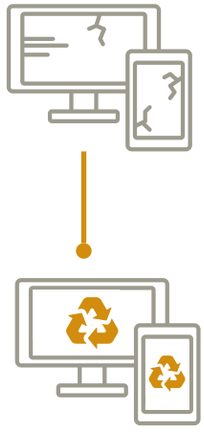
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДА К РАЦИОНАЛЬНЫМ МОДЕЛЯМ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

ДО COVID-19

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПРОДОЛЖАЕТ **ПРАКТИКУ ИСТОЩИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ** ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

МИРОВЫЕ РЕСУРСОЗАТРАТЫ **73,2 МЛРД** МЕТРИЧЕСКИХ ТОНН

МИРОВЫЕ РЕСУРСОЗАТРАТЫ **85,9 МЛРД** МЕТРИЧЕСКИХ ТОНН



ОБЪЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ ВЫРОС НА **38%,**

НО **ПЕРЕРАБАТЫВАЕТСЯ** МЕНЕЕ **20%**

(2010–2019 ГОДЫ)

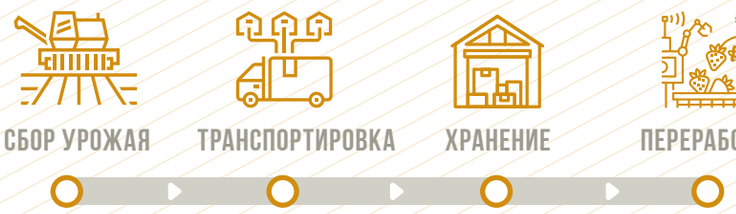
ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

ПАНДЕМИЯ ОТКРЫВАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ **РАЗРАБОТКИ ПЛАНОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ** В ЦЕЛЯХ ПОСТРОЕНИЯ БОЛЕЕ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО

В ПЕРИОД С 2017 ПО 2019 ГОД **79 СТРАН И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ** СООБЩИЛИ О ПРИНЯТИИ КАК МИНИМУМ ОДНОГО ДИРЕКТИВНОГО ДОКУМЕНТА, **СПОСОБСТВУЮЩЕГО ПЕРЕХОДУ К РАЦИОНАЛЬНЫМ МОДЕЛЯМ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА**

РОСТ ОБЪЕМА СУБСИДИЙ **НА ИСКОПАЕМЫЕ ВИДЫ ТОПЛИВА** УСУГУБЛЯЕТ КЛИМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

318 МЛРД ДОЛЛ. США (2015 ГОД)	**427** МЛРД ДОЛЛ. США (2018 ГОД)



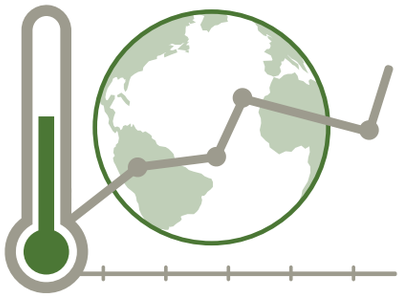
В ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПЯХ ТЕРЯЕТСЯ **13,8%** ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (2016 ГОД)

13 БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

ПРИНЯТИЕ СРОЧНЫХ МЕР ПО БОРЬБЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯМИ

ДО COVID-19

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО УКЛОНЯЕТСЯ ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ ВСПЯТЬ КЛИМАТИЧЕСКОГО КРИЗИСА



2019 ГОД СТАЛ **ВТОРЫМ САМЫМ ТЕПЛЫМ** ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ НАБЛЮДЕНИЙ

ПО ПРОГНОЗАМ, **К 2100 ГОДУ** ТЕМПЕРАТУРА НА ПЛАНЕТЕ **ПОВЫСИТСЯ НА 3,2°C**

ТОЛЬКО В **85 СТРАНАХ** ИМЕЮТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫЕ **СТРАТЕГИИ СНИЖЕНИЯ РИСКА БЕДСТВИЙ,** УВЯЗАННЫЕ С СЕНДАЙСКОЙ РАМОЧНОЙ ПРОГРАММОЙ

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

ПГ

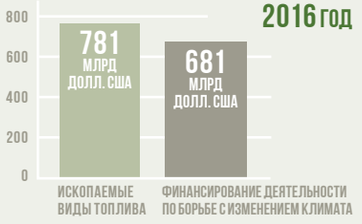
ПАНДЕМИЯ COVID-19 МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К **СОКРАЩЕНИЮ** В 2020 ГОДУ **ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ** НА 6%

ОДНАКО ЭТО ВСЕ РАВНО МЕНЬШЕ **ПОКАЗАТЕЛЯ ГОДОВОГО СОКРАЩЕНИЯ ВЫБРОСОВ НА 7,6 %,** НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ **В ПРЕДЕЛАХ 1,5 °C**

ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА:

ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В ИСКОПАЕМЫЕ ВИДЫ ТОПЛИВА

ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРЕВЫШАЕТ ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО БОРЬБЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА



В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ СТАНОВЯТСЯ БОЛЕЕ ЧАСТЫМИ И РАЗРУШИТЕЛЬНЫМИ

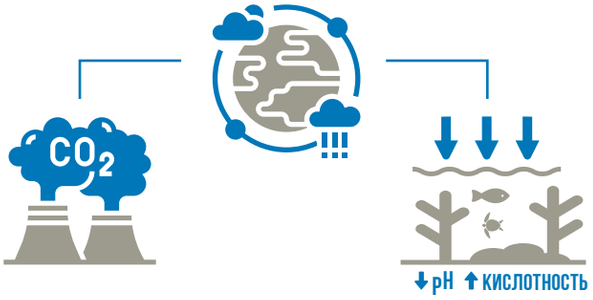
А ИХ ЖЕРТВАМИ —В 2018 ГОДУ— СТАЛИ БОЛЕЕ **39 МЛН ЧЕЛОВЕК**

14 СОХРАНЕНИЕ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ

СОХРАНЕНИЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОКЕАНОВ, МОРЕЙ И МОРСКИХ РЕСУРСОВ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

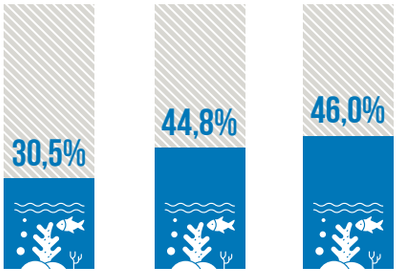
ДО COVID-19

ЗАКИСЛЕНИЕ ОКЕАНА ПРОДОЛЖАЕТ УГРОЖАТЬ МОРСКОЙ СРЕДЕ И ЭКОСИСТЕМНЫМ УСЛУГАМ



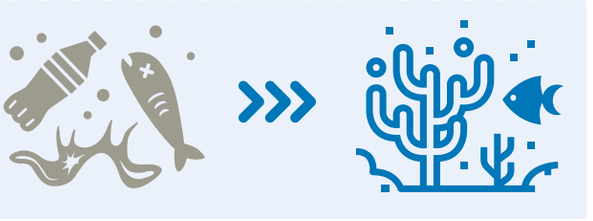
ПО ПРОГНОЗАМ, К 2100 ГОДУ КИСЛОТНОСТЬ ОКЕАНА **ПОВЫСИТСЯ НА 100–150 %,** ЧТО СКАЖЕТСЯ НА СОСТОЯНИИ ПОЛОВИНЫ ВСЕХ МОРСКИХ ОРГАНИЗМОВ

ДОЛЯ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СОСТАВЕ **МОРСКИХ КЛЮЧЕВЫХ РАЙОНОВ БИОРАЗНООБРАЗИЯ** ВО ВСЕМ МИРЕ **УВЕЛИЧИЛАСЬ**

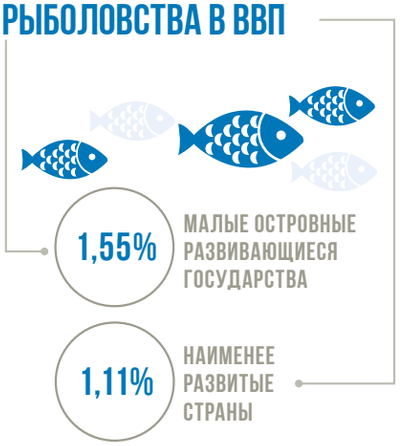


ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

РЕЗКОЕ СОКРАЩЕНИЕ МАСШТАБОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВЫЗВАННОЕ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19, **МОЖЕТ ДАТЬ ОКЕАНАМ ШАНС — НА ВОЗРОЖДЕНИЕ —**

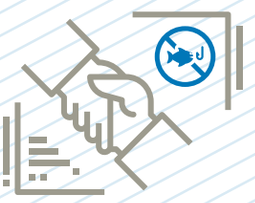


ВКЛАД НЕИСТОЩИТЕЛЬНОГО РЫБОЛОВСТВА В ВВП



В 10 РАЗ ВЫШЕ, ЧЕМ В СРЕДНЕМ ПО МИРУ

97 СТРАН ПОДПИСАЛИ **СОГЛАШЕНИЕ О МЕРАХ ГОСУДАРСТВА ПОРТА** — ПЕРВОЕ ИМЕЮЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ СИЛУ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОГЛАШЕНИЕ **О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ, НЕРЕГИСТРИРУЕМЫМ И НЕРЕГУЛИРУЕМЫМ РЫБНЫМ ПРОМЫСЛОМ**

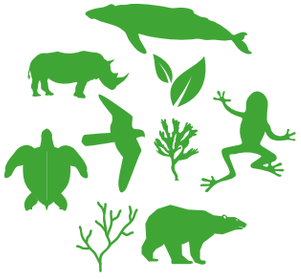


15 СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ СУШИ

ЗАЩИТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ СУШИ И СОДЕЙСТВИЕ ИХ РАЦИОНАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ, РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ, БОРЬБА С ОПУСТЫНИВАНИЕМ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И ОБРАЩЕНИЕ ВСПЯТЬ ПРОЦЕССА ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОЦЕССА УТРАТЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

ДО COVID-19

МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ **НЕ УДАЕТСЯ ВЫПОЛНИТЬ В СРОК ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ НА 2020 ГОД ЗАДАЧИ** ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ УТРАТЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ



ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ НАХОДЯТСЯ **СВЫШЕ 31 ТЫС. ВИДОВ,**

ЧТО СОСТАВЛЯЕТ

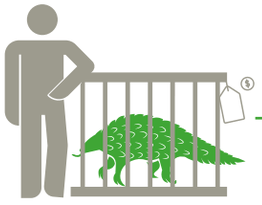
27 % ОТ БОЛЕЕ ЧЕМ **116 ТЫС.** ВИДОВ, ОЦЕНИВАВШИХСЯ ДЛЯ КРАСНОГО СПИСКА МСОП

ПЛОЩАДЬ ЛЕСНЫХ МАССИВОВ ПРОДОЛЖАЕТ СОКРАЩАТЬСЯ ТРЕВОЖНЫМИ ТЕМПАМИ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ РАСШИРЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ЕЖЕГОДНО УНИЧТОЖАЕТСЯ **10 МЛН ГЕКТАРОВ ЛЕСА** (2015–2020 годы)

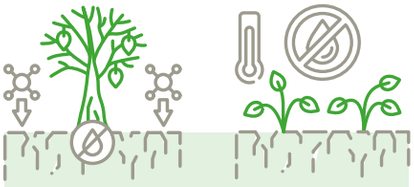
ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОБЪЕКТОВ ДИКОЙ ПРИРОДЫ НАРУШАЕТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМ И СПОСОБСТВУЕТ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ



НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО **ПАНГОЛИНЫ** ОКАЗАЛИСЬ ЖИВОТНЫМИ-ПОСРЕДНИКАМИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ КОРОНАВИРУСА

ВО ВСЕМ МИРЕ БЫЛО КОНФИСКОВАНО **370 ТЫС.** ЭКВИВАЛЕНТОВ ЦЕЛОГО **ПАНГОЛИНА** (2014-2018 годы)



ДВА МИЛЛИАРДА ГЕКТАРОВ ЗЕМЛИ НА ПЛАНЕТЕ ПОДВЕРЖЕНЫ ДЕГРАДАЦИИ, ЧТО ОТРАЖАЕТСЯ НА ЖИЗНИ ПРИМЕРНО **3,2 МЛРД ЧЕЛОВЕК,** ПРИВОДИТ К ВЫМИРАНИЮ ВИДОВ И УСИЛИВАЕТ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

ЛИШЬ **ТРЕТЬ** ИЗ **113 СТРАН** УСПЕШНО ПРИБЛИЖАЛАСЬ К ДОСТИЖЕНИЮ **НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕЛЕВОГО ПОКАЗАТЕЛЯ** ИНТЕГРАЦИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ

16 МИР, ПРАВОСУДИЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ

СОДЕЙСТВИЕ ПОСТРОЕНИЮ МИРОЛЮБИВОГО И ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ДЛЯ ВСЕХ И СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ, ПОДОТЧЕТНЫХ И ОСНОВАННЫХ НА ШИРОКОМ УЧАСТИИ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ВСЕХ УРОВНЯХ

ДО COVID-19

НЕСМОТРЯ НА ЗАЩИТУ, ПРЕДУСМОТРЕННУЮ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ,

В ХОДЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ЕЖЕДНЕВНО **ПОГИБАЮТ 100 ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ**

ПОКАЗАТЕЛЬ КОЛИЧЕСТВА УБИЙСТВ В МИРЕ МЕДЛЕННО СНИЖАЕТСЯ

с 5,9 СЛУЧАЕВ НА 100 ТЫС. ЧЕЛ. (2015 ГОД) → **до 5,8** СЛУЧАЕВ НА 100 ТЫС. ЧЕЛ. (2018 ГОД)

Т. Е. СОСТАВЛЯЕТ **440 000 ЖЕРТВ УБИЙСТВ** ПО ВСЕМУ МИРУ

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19 СОЗДАЮТ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ УГРОЗУ ДЛЯ **ГЛОБАЛЬНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ**

УЖЕ В 2019 ГОДУ ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СПАСАВШИХСЯ БЕГСТВОМ ОТ ВОЙНЫ, ПРЕСЛЕДОВАНИЙ И КОНФЛИКТОВ, ПРЕВЫСИЛО 79,5 МЛН ЧЕЛОВЕК (САМЫЙ ВЫСОКИЙ ИЗ КОГДА-ЛИБО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ)

127 СТРАН ПРИНЯЛИ **ЗАКОНЫ** О ПРАВЕ НА ИНФОРМАЦИЮ ИЛИ О СВОБОДЕ ИНФОРМАЦИИ

В 60 % СТРАН ТЮРЬМЫ ПЕРЕПОЛНЕНЫ, ЧТО СОЗДАЕТ РИСК РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

17 ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УКРЕПЛЕНИЕ СРЕДСТВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И АКТИВИЗАЦИЯ РАБОТЫ В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ДО COVID-19

В 2019 ГОДУ ЧИСТЫЙ ОБЪЕМ **ОПР** СОСТАВИЛ **147,4** МЛРД ДОЛЛ. США

ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ИЗМЕНИВШИСЬ ПО СРАВНЕНИЮ С 2018 ГОДОМ

ОДНАКО ПОМОЩЬ АФРИКЕ ВЫРОСЛА НА **1,3%** ПО СРАВНЕНИЮ С 2018 ГОДОМ

А ПОМОЩЬ НРС ВЫРОСЛА НА **2,6%** ПО СРАВНЕНИЮ С 2018 ГОДОМ

ОЖИДАЕТСЯ, ЧТО В 2020 ГОДУ **ОБЪЕМ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ВО ВСЕМ МИРЕ СОКРАТИТСЯ НА ВЕЛИЧИНУ ДО 40 %**

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

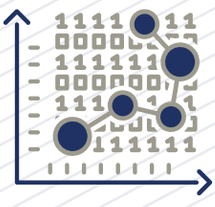
СОГЛАСНО ПРОГНОЗАМ, ОБЪЕМ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДА, КОТОРЫЕ ДЛЯ МНОГИХ МАЛОИМУЩИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ ЯВЛЯЮТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ СПАСЕНИЯ, ПОЗВОЛЯЮЩИМ ИМ ВЫЖИВАТЬ, СОКРАТИТСЯ

554 МЛРД ДОЛЛ. США В 2019 Г. → 445 МЛРД ДОЛЛ. США В 2020 Г.

КОЛИЧЕСТВО АБОНЕНТОВ СТАЦИОНАРНОГО ШИРОКОПОЛОСНОГО ИНТЕРНЕТА НА 100 ЖИТЕЛЕЙ В 2019 ГОДУ

РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ
33,6	11,2

В 2017 ГОДУ ОБЪЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **В ОБЛАСТИ ДАННЫХ И СТАТИСТИКИ** СОСТАВИЛ 690 МЛН ДОЛЛ. США —



ЛИШЬ **ПОЛОВИНУ** ОТ ТРЕБУЕМОГО УРОВНЯ

НИКТО НЕ БУДЕТ ЗАБЫТ

ДО COVID-19

ДЕТИ РЕГУЛЯРНО ПОДВЕРГАЮТСЯ **РАЗЛИЧНЫМ ФОРМАМ НАСИЛИЯ**

16.2 ПОКОНЧИТЬ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ К 2030 ГОДУ

ПОЧТИ 80% ДЕТЕЙ (1-14 ЛЕТ) ПОДВЕРГАЛИСЬ ДОМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

ПОЧТИ ТРЕТЬ ВЫЯВЛЕННЫХ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ — ДЕТИ (2016 ГОД)

(ПО ДАННЫМ ИЗ 69 СТРАН, В ОСНОВНОМ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДА)

СМЕРТНОСТЬ ОТ КОРОНАВИРУСА СРЕДИ — **80-ЛЕТНИХ** — **В ПЯТЬ РАЗ ПРЕВЫШАЕТ** СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

КРИЗИС СКАЖЕТСЯ **НА БЛАГОПОЛУЧИИ** МИЛЛИОНОВ ДЕТЕЙ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

ПО ОЦЕНКАМ, ИЗ-ЗА ЗАКРЫТИЯ ШКОЛ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ **379 МЛН ДЕТЕЙ** **ЛИШИЛИСЬ ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ**

ПРОГРЕСС **В СОКРАЩЕНИИ МАСШТАБОВ ДЕТСКОГО ТРУДА** ВО ВСЕМ МИРЕ, ВЕРОЯТНО, ВПЕРВЫЕ ЗА 20 ЛЕТ СМЕНИТСЯ **НА ПРОТИВОПОЛОЖНУЮ ТЕНДЕНЦИЮ**

В РЕЗУЛЬТАТЕ КРИЗИСА СУЩЕСТВУЮЩИЕ ФОРМЫ **ДИСКРИМИНАЦИИ** МОГУТ ЕЩЕ БОЛЕЕ УКРЕПИТЬСЯ

3 ИЗ 10 ИНВАЛИДОВ СТАЛКИВАЛИСЬ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ (2014–2019 ГОДЫ)

1 ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ

Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах

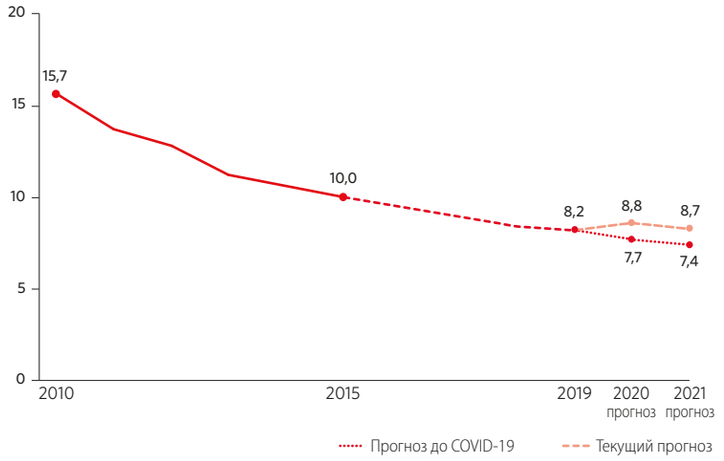
Еще до разразившейся в 2019 году пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) прогресс в достижении цели 1 замедлился и его темпы были недостаточны для того, чтобы ликвидировать крайнюю нищету к 2030 году. Сейчас же мир ожидают самые тяжелые экономические последствия со времен Великой депрессии, в результате чего десятки миллионов людей будут отброшены обратно в нищету, что сведет на нет многие годы планомерных улучшений. В условиях, когда экономические последствия пандемии начинают проявляться все сильнее, важность надежных систем социальной защиты малоимущих и уязвимых групп населения становится очевидна как никогда. Не менее очевидна и необходимость эффективных мер, обеспечивающих готовность к чрезвычайным ситуациям: как к пандемиям, так и к другим опасным явлениям с катастрофическими последствиями.

COVID-19 вносит коррективы в прогнозы достижения глобальной цели ликвидации крайней нищеты

Доля мирового населения, живущего в условиях крайней нищеты, сократилась с 15,7 процента в 2010 году до 10,0 процента в 2015 году. Вместе с тем темпы сокращения масштабов нищеты в мире замедляются. По предварительным оценкам, в 2019 году уровень нищеты в мире составил 8,2 процента.

Еще до COVID-19 базовый прогноз говорил о том, что в 2030 году в условиях крайней нищеты будет по-прежнему жить 6 процентов населения планеты, т. е. цель искоренения нищеты в установленные сроки достигнута не будет. Если масштабы пандемии останутся на уровне, который ожидается в настоящее время, и если экономическая активность восстановится до конца года, то, по прогнозам, уровень нищеты в 2020 году достигнет 8,8 процента. Мировой уровень нищеты вырастет впервые с 1998 года и вернется к показателям 2017 года. По оценкам, COVID-19 ввергнет в крайнюю нищету дополнительно 71 млн человек. Наибольший рост масштабов крайней нищеты ожидается на юге Азии и в странах Африки к югу от Сахары, где в результате пандемии за международную черту бедности могут оказаться отброшены дополнительно 32 млн и, соответственно, 26 млн человек.

Доля людей, живущих менее чем на 1,90 долл. США в день, 2010–2015 годы, предварительные данные за 2019 год и прогноз до и после COVID-19 (в процентах)

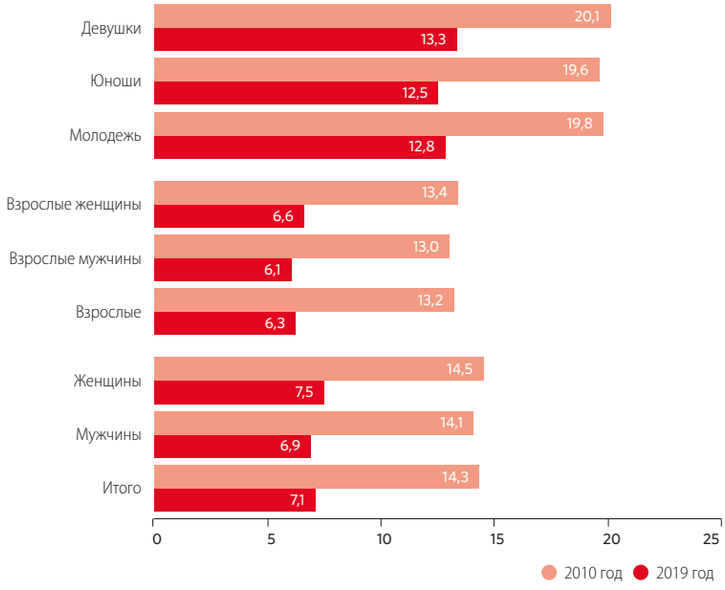


Ожидается, что в результате пандемии резко вырастут показатели нищеты среди работающего населения

За последнее десятилетие доля трудящихся, живущих в условиях крайней нищеты, сократилась в глобальном масштабе вдвое: с 14,3 процента в 2010 году до 7,1 процента в 2019 году. Однако с 2013 года темпы прогресса замедлились, и для решения поставленной задачи к 2030 году требуется активизация усилий. Кроме того, ожидается, что из-за пандемии COVID-19 ряды нуждающихся пополнят еще миллионы людей. По состоянию на апрель 2020 года рекомендации или требования приостановить деятельность коснулись 81 процента работодателей и 66 процентов самозанятых, что привело к сокращению числа рабочих мест и снижению доходов.

Гендерный разрыв в показателях нищеты среди трудоустроенных почти ликвидирован, однако появляются данные, свидетельствующие о том, что пандемия причиняет женщинам больший ущерб, чем мужчинам. Молодые работники чаще, чем взрослые, сталкиваются с нищетой, что обусловлено низкой заработной платой и нехваткой достойных рабочих мест. В 2019 году в нищете жили 12,8 процента трудящихся в возрасте от 15 до 24 лет, в то время как в возрастной группе старше 24 лет к малоимущим относились 6,3 процента работников, при этом разница между показателями нищеты среди трудоустроенной молодежи и взрослых работников с 2000 года сократилась лишь незначительно. Эти диспропорции, вероятно, усугубятся из-за кризиса, вызванного COVID-19, который уже привел к резкому росту безработицы и неполной занятости, снижению трудовых доходов и ухудшению качества рабочих мест.

Доля трудоустроенного населения, живущего менее чем на 1,90 долл. США в день, 2010 и 2019 годы (в процентах)



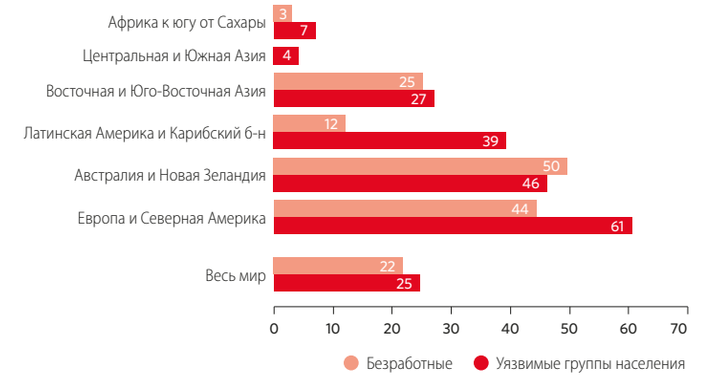
Охват системами социальной защиты варьируется от региона к региону, а между тем условиях нынешнего кризиса многие оказались в уязвимом положении

Пандемия COVID-19 будет иметь как непосредственные, так и долгосрочные экономические последствия для людей во всем мире. Для смягчения последствий пандемии и предотвращения обнищания множества людей чрезвычайно важно иметь мощные системы социальной защиты. Тем не менее 55 процентов мирового населения (около 4 млрд человек) в 2016 году не пользовались никакими формами социальной защиты. Пособия по безработице получали лишь 22 процента безработных. Кроме того, по состоянию на февраль 2020 года только в 87 странах программы поддержки безработных граждан были закреплены в национальном законодательстве и только в 34 из этих стран была предусмотрена поддержка самозанятых.

Широта охвата пособиями по безработице существенно варьируется между регионами. В Австралии и Новой Зеландии пособия по безработице получает половина безработных, а в Европе и Северной Америке — 44 процента. При этом в странах Африки к югу от Сахары такие выплаты получают только 3 процента безработных, а в странах Латинской Америки и Карибского бассейна — 12 процентов.

Столь же явно выражены различия между регионами в том, что касается выплаты социальных пособий в виде денежной наличности для поддержания уязвимых категорий населения: детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых людей, не защищенных накопительными программами. В Европе и Северной Америке такие выплаты получает 61 процент людей из этих категорий, а в Центральной и Южной Азии — 4 процента.

Доля уязвимого населения, получающего социальные пособия в виде денежной наличности, и доля безработных, получающих денежные пособия по безработице, 2016 год (в процентах)



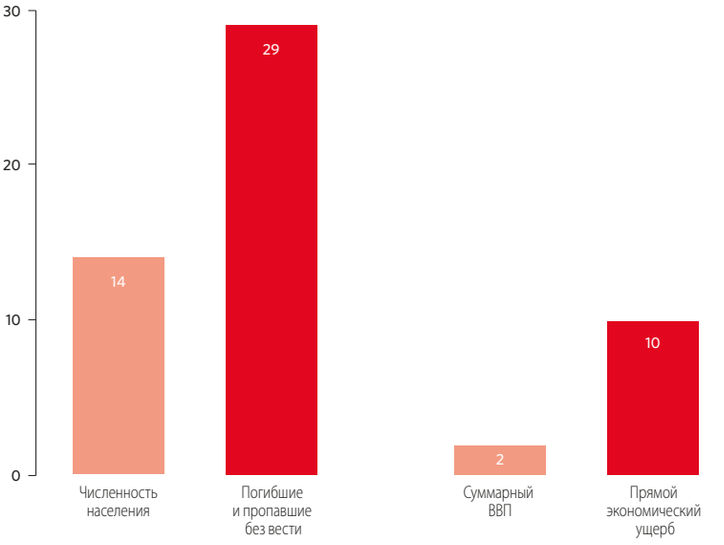
Примечание. Информация о странах Северной Африки и Западной Азии, а также Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии) не приводится по причине низкого охвата населения имеющимися данными. Информация о пособиях по безработице в странах Центральной и Южной Азии не приводится по причине низкого охвата указанными данными населения Южной Азии.

Бедствия наносят наименее развитым странам несоразмерно большой ущерб

Биологические опасности, такие как COVID-19, наряду с другими опасными явлениями, такими как ураганы, наводнения, землетрясения и лесные пожары, вызывают бедствия и усугубляют нищету. Согласно последним отчетам, представленным в рамках процесса мониторинга Сендайской рамочной программы в 2018 году 80 странами, в результате бедствий 23 458 человек погибли и 2 164 человека пропали без вести. 63 страны сообщили о прямом экономическом ущербе в размере 23,6 млрд долл. США, из которых 73 процента (17,1 млрд долл. США) пришлось на сельское хозяйство и 16 процентов (3,8 млрд долл. США) — на жилищное хозяйство.

Несоразмерно большой ущерб бедствия нанесли в 2018 году наименее развитым странам (НРС). На 17 НРС, сообщивших об ущербе от бедствий, приходится 14 процентов от общей численности населения 80 стран, сообщивших о таком ущербе, но более 29 процентов от общего числа погибших и пропавших без вести. Экономические последствия бедствий были также более значительными для НРС с учетом масштаба их экономики. На долю 17 НРС, сообщивших об экономическом ущербе, приходится 2 процента от суммарного ВВП всех стран, сообщивших о таких потерях, но 10 процентов от общего объема прямого экономического ущерба.

Людские и экономические потери наименее развитых стран в результате бедствий по сравнению с долей НРС в общей численности населения и суммарном ВВП стран, сообщивших о потерях, 2018 год (в процентах)



Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства

Ликвидация голода и обеспечение продовольственной безопасности по-прежнему представляется трудноразрешимой задачей, особенно в условиях кризиса, вызванного COVID-19. Масштабы голода и отсутствия продовольственной безопасности в мире растут, и от неполноценного питания по-прежнему страдают миллионы детей. Ситуация, вероятно, еще более ухудшится из-за замедления экономического роста и дестабилизации в результате вызванной пандемией рецессии. Помимо COVID-19, тревогу продолжает вызывать нашествие пустынной саранчи в Восточной Африке и в Йемене, где 35 млн человек уже испытывают острую нехватку продовольствия. Для снижения рисков, которые пандемия представляет для уязвимых групп населения, странам необходимо принять незамедлительные меры по поддержанию торговых потоков, укреплению цепочек поставок продовольственных товаров и увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции.

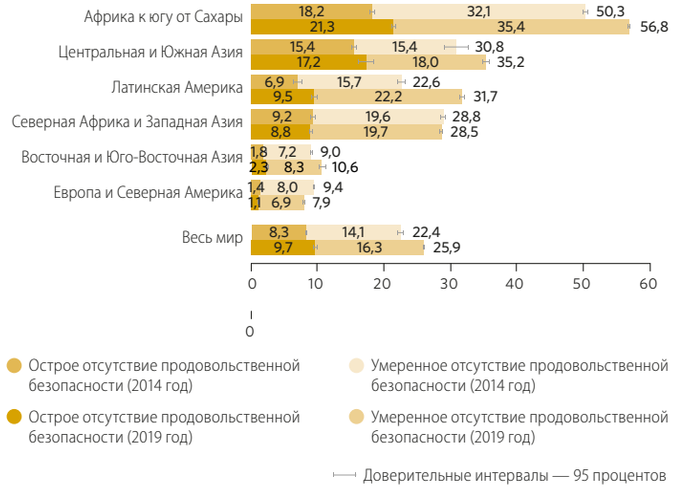
Наблюдающееся в последнее время обострение проблемы отсутствия продовольственной безопасности, вероятно, усугубится в результате COVID-19

С 2014 года уровень распространенности недоедания (хроническое отсутствие продовольственной безопасности) в мире практически не меняется, сохраняясь на уровне чуть ниже 9 процентов. Однако общее число людей, испытывающих голод, в течение нескольких лет подряд постепенно увеличивалось. В 2019 году от недоедания страдали почти 690 млн человек — практически на 60 миллионов больше, чем в 2014 году.

Одна лишь ликвидация голода не позволит обеспечить каждого питательной пищей в достаточном количестве. По оценкам, в 2019 году с умеренной или острой нехваткой продовольствия столкнулись 25,9 процента населения планеты (2 млрд человек), тогда как в 2014 году этот показатель составлял 22,4 процента. Люди, испытывающие умеренную нехватку продовольствия, как правило, не имеют возможности регулярно придерживаться здорового и сбалансированного рациона питания из-за нехватки средств или других ресурсов. Те же, кто испытывает острую нехватку продовольствия, — около 750 млн человек — могут оставаться без запасов еды и (в наиболее тяжелых случаях) голодать в течение одних или нескольких суток. Наблюдающееся в последнее время обострение проблемы отсутствия продовольственной безопасности обусловлено в первую очередь ухудшением ситуации в странах Африки к югу от Сахары и в Латинской Америке. Данные оценок за 2016–2019 годы указывают также на то, что во всех регионах уровень отсутствия продовольственной безопасности среди женщин выше, чем среди мужчин.

Наряду с конфликтами, климатическими потрясениями и нашествием саранчи пандемия COVID-19 создает дополнительную угрозу для продовольственных систем, косвенно снижая покупательную способность и сужая возможности для производства и сбыта продовольствия, от чего страдают наиболее уязвимые слои населения. В результате COVID-19 число людей в мире, страдающих от недоедания, может вырасти в 2020 году еще на 132 млн человек.

Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, средние показатели за 2014 и 2019 годы (в процентах)



Мелкие производители продовольствия, и без того находящиеся в неблагоприятном положении, несут в результате пандемии тяжелые потери

Мелкие фермерские хозяйства играют важнейшую роль в производстве продовольствия во всем мире, хотя им часто трудно получить доступ к земельным и другим производственным ресурсам, а также к информации, финансовым услугам, рынкам и другим возможностям. Согласно имеющимся данным, доля мелких производителей среди всех производителей продовольствия в Африке, Азии и Латинской Америке варьируется от 40 до 85 процентов. Однако, как показывают данные, собранные в отдельных странах, их производительность в среднем обычно ниже, чем у более крупных хозяйств, и в большинстве стран их доходы составляют менее половины от доходов более крупных производителей.

Принятые меры по введению режима изоляции с целью предотвращения распространения коронавируса привели к закрытию предприятий и местных рынков, а мелким производителям продовольствия зачастую запрещено доставлять свою продукцию потребителям.

Среднегодовой доход от сельского хозяйства, 2014–2016 годы, отдельные страны (по паритету покупательной способности, в постоянных ценах 2011 года в тыс. долл. США)

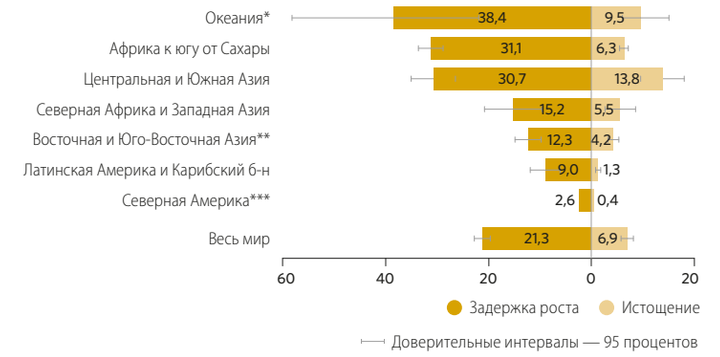
Настоятельно необходимо принять безотлагательные меры по обеспечению нормального питания наиболее уязвимых детей во время пандемии

В результате хронического недоедания, или задержки роста, дети подвергаются повышенному риску смерти от распространенных инфекционных заболеваний; эти факторы также ассоциируются с плохим когнитивным развитием. Доля детей в возрасте до пяти лет с задержкой роста сократилась с 32 процентов в 2000 году до 23 процентов в 2015 году и 21 процента в 2019 году. Однако в 2019 году задержка роста по-прежнему отмечалась у 144 млн детей в возрасте до пяти лет. Три четверти этих детей проживали всего в двух регионах: Южной Азии (39 процентов) и Африке к югу от Сахары (36 процентов). Для решения глобальной задачи сокращения числа детей с задержкой роста до 99 млн к 2025 году и 82 млн к 2030 году необходимо приложить более активные усилия.

В 2019 году 6,9 процента (или 47 млн) детей в возрасте до пяти лет страдали от истощения, или острой гипотрофии — состояния, вызываемого недополучением питательных веществ и инфекционными заболеваниями. Это существенно выше 5 процентов (глобальной задачи, которая поставлена на 2025 год) и 3 процентов (глобальной задачи на 2030 год). Более половины детей, страдающих от истощения, проживают в Центральной и Южной Азии — единственном регионе, где этот показатель превышает 10 процентов.

В ходе нынешнего кризиса рост и развитие этих детей находятся под еще большей угрозой из-за ограниченного доступа к питательным продуктам и основным услугам в области питания.

Доля детей в возрасте до пяти лет с задержкой роста и истощением, 2019 год (в процентах)



* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

** За исключением Японии.

*** Включая оценочные данные только по Соединенным Штатам Америки. Данные о доверительных интервалах отсутствуют.

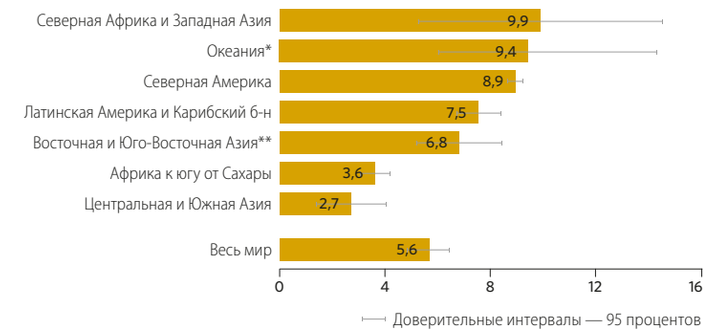
Примечание. По Европе данных недостаточно, поэтому она не представлена на диаграмме.

Доля детей младшего возраста с избыточным весом увеличивается, что может являться тревожным предвестником возникновения в будущем проблем со здоровьем

Избыточный вес у детей признан глобальной проблемой общественного здравоохранения, так как приводит к развитию острых и хронических болезней, оказывая пагубное воздействие на здоровое развитие и экономическую производительность как отдельных лиц, так и общества в целом. В 2019 году в мире насчитывалось 5,6 процента (или 38 млн) детей в возрасте до пяти лет с избыточным весом. Текущие показатели глобальной распространенности указывают на среднюю степень тяжести, что говорит о необходимости срочного принятия профилактических мер в отношении самых юных возрастных групп.

Избыточный вес и истощение часто наблюдаются в одних и тех же группах населения, и считается, что это две стороны одного и того же негативного явления: неполноценного питания. Так, в 2019 году в Северной Африке и Юго-Восточной Азии показатели распространенности истощения составляли 7,2 и, соответственно, 8,2 процента, а показатели распространенности избыточного веса — 11,3 и, соответственно, 7,5 процента.

Доля детей в возрасте до пяти лет с избыточным весом, 2019 год (в процентах)



* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

** За исключением Японии.

Примечание. По Европе данных недостаточно, поэтому она не представлена на диаграмме.

Объем инвестиций в сельское хозяйство, рассчитываемый по отношению к его вкладу в экономику, продолжает сокращаться

Государственные инвестиции в сельское хозяйство могут способствовать повышению производительности труда, привлечению частных инвестиций и сокращению масштабов нищеты и голода. По миру в целом показатель отношения доли государственных расходов на сельское хозяйство к вкладу этого сектора в ВВП, известный как индекс ориентированности на сельское хозяйство, упал с 0,42 в 2001 году до 0,31 в 2015 году и 0,28 в 2018 году. При этом доля помощи, выделяемой сектору сельского хозяйства всеми донорами, сократилась с почти 25 процентов в середине 1980-х годов до лишь 5 процентов в 2018 году, составив 12,8 млрд долл. США. Падение объемов помощи сельскому хозяйству связано с переориентацией доноров на проблемы социального сектора, такие как совершенствование управления, наращивание социального капитала и помощь нестабильным государствам.

В 2019 году рост цен на продовольствие наблюдался в основном в странах Африки к югу от Сахары

Резкое повышение цен на продовольствие в 2019 году отмечалось главным образом в странах Африки к югу от Сахары и было обусловлено производственными потрясениями, макроэкономическими трудностями и затяжными конфликтами. В Восточной Африке из-за экстремальных погодных условий снизился объем сельскохозяйственного производства и были затруднены перевозки, что привело к сокращению рыночных поставок и росту цен на основные сельскохозяйственные культуры. Дополнительное повышательное давление на цены оказывал высокий региональный спрос на экспорт. В Западной Африке затянувшаяся социальная нестабильность по-прежнему затрудняла рыночную деятельность, оказывая тем самым негативное влияние на цены на продовольствие. Цены на юге Африки достигли рекордно высоких уровней из-за вызванных погодными условиями потрясений и серьезных экономических проблем, включая резкое обесценение местных валют. Обесценение местных валют также способствовало росту цен на продовольствие в других регионах, таких как Латинская Америка. В 2020 году рост спроса на продовольствие и нарушения в цепочках поставок, вызванные пандемией COVID-19, стали причиной роста цен на продовольствие в ряде стран во второй половине марта и в апреле.

3 ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ

Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте

Вплоть до конца 2019 года прогресс наблюдался во многих областях здравоохранения. Однако его темпы были недостаточны для решения большинства задач в рамках цели 3. Пандемия COVID-19 тормозит прогресс еще больше. Стремительное распространение COVID-19 уносит множество человеческих жизней и ложится непосильным бременем на системы здравоохранения многих стран. Возникают сбои в предоставлении основных услуг здравоохранения и деятельности по спасению жизни людей. А люди либо не имеют возможности, либо боятся обращаться в медицинские учреждения за такими услугами, как медицинские осмотры, вакцинация и даже экстренная медицинская помощь. Это может иметь смертельно опасные последствия и угрожает свести на нет достижения в области охраны здоровья, на завоевание которых ушли десятилетия.

Во многих странах вспышка инфекции также вызывает тревогу в плане готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения и проведению иммунизации. Особенно это относится к странам, где системы здравоохранения неспособны справиться с резким ростом нагрузки из-за нехватки медицинских работников, медицинского оборудования и материалов.

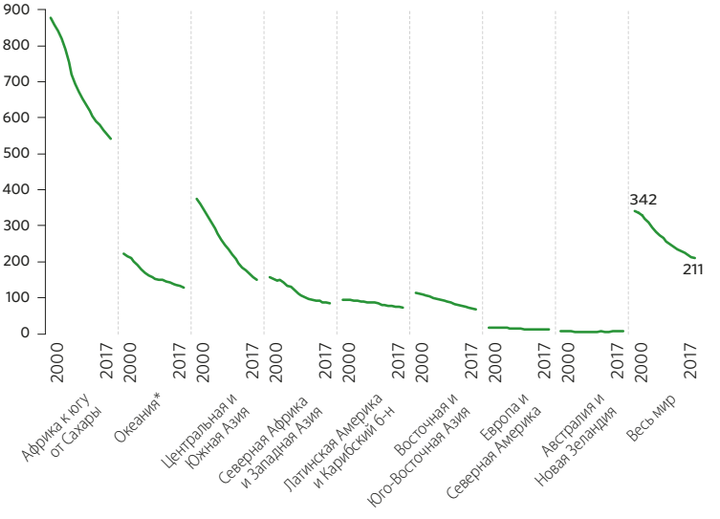
Если не принять срочные меры, то пандемия COVID-19 может свести на нет многолетний прогресс в деле снижения материнской и детской смертности

В области охраны материнского здоровья был достигнут определенный прогресс. С 2000 по 2017 год показатель материнской смертности в мире снизился на 38 процентов: с 342 до 211 случаев на 100 000 живорождений. В среднем за этот период общемировой коэффициент материнской смертности ежегодно снижался на 2,9 процента. Но пока темпы снижения не достигают и половины от 6,4 процента — годового показателя, которого необходимо достигнуть для решения глобальной задачи снижения к 2030 году коэффициента материнской смертности до 70 случаев на 100 000 живорождений. В 2017 году от предотвратимых причин, связанных с беременностью и родами, ежедневно умирали примерно 810 женщин. Около 86 процентов всех случаев материнской смертности в мире приходится на страны Африки к югу от Сахары и страны Южной Азии.

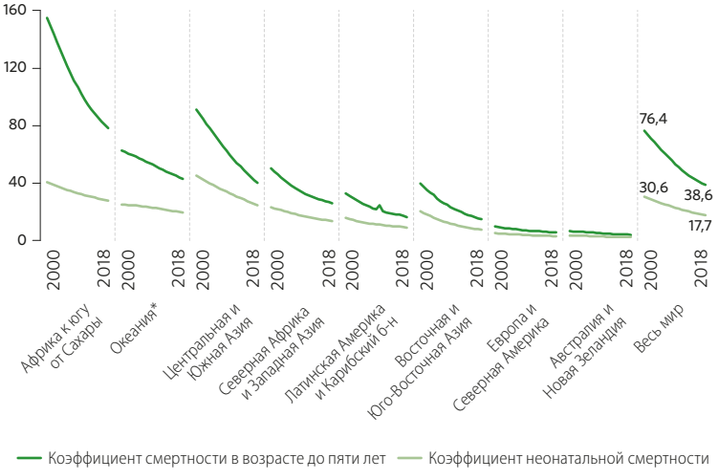
За последние два десятилетия мировое сообщество добилось огромных успехов в деле сокращения масштабов детской смертности. Коэффициент смертности среди детей в возрасте до пяти лет снизился во всем мире с 76 случаев на 1000 живорождений в 2000 году до 42 случаев в 2015 году и 39 случаев в 2018 году. Коэффициент неонатальной смертности снизился во всем мире с 31 случая на 1000 живорождений в 2000 году до 18 случаев на 1000 живорождений в 2018 году. Несмотря на достигнутый прогресс, в одном только 2018 году в возрасте до пяти лет умерло около 5,3 млн детей, из которых почти половина, или 2,5 млн, умерли в первые 28 дней жизни (неонатальный период). Первое место по уровню смертности среди детей в возрасте до пяти лет по-прежнему занимает Африка к югу от Сахары: в 2018 году каждый тринадцатый ребенок в этом регионе умирал до достижения пятилетнего возраста. Это в 16 раз выше среднего показателя в странах с высоким уровнем дохода. К 2018 году задачу ЦУР по уменьшению смертности детей в возрасте до пяти лет выполнила уже 121 страна, и ожидается, что к 2030 году этого добьется еще 21 страна. В то же время в 53 странах, две трети из которых расположены в Африке к югу от Сахары, прогресс в достижении этой цели необходимо ускорить.

Поскольку эпидемия COVID-19 продолжает негативно влиять на функционирование систем здравоохранения, нарушать плановое медицинское обслуживание и ограничивать возможности получения полноценного питания и доступ к основным услугам в области питания, в 2020 году прогнозируется увеличение смертности детей в возрасте до пяти лет на сотни тысяч случаев, а также рост материнской смертности на десятки тысяч случаев. Согласно недавно проведенному исследованию, в случае нарушения нормального медицинского обслуживания и сокращения доступа к продовольствию рост детской и материнской смертности может оказаться катастрофическим: в 118 странах с низким и средним уровнем дохода смертность среди детей в возрасте до пяти лет может увеличиться за 6 месяцев на 9,8–44,8 процента, а материнская смертность — на 8,3–38,6 процента.

Коэффициент материнской смертности, 2000–2017 годы (число летальных исходов на 100 000 живорождений)



Коэффициенты смертности в возрасте до пяти лет и неонатальной смертности, 2000–2018 годы (число летальных исходов на 1000 живорождений)



* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

Если не обеспечить непрерывность предоставления средств и услуг в области планирования семьи, число случаев нежелательной беременности может резко вырасти

Обеспечение квалифицированной акушерской помощи во время родов является частью проверенной стратегии снижения уровня заболеваемости и смертности матерей и новорожденных. В 2014–2019 годах во всем мире квалифицированными медицинскими работниками был принят 81 процент родов (в 2000–2005 годах — 64 процента), при этом во многих регионах был достигнут почти всеобщий охват. Несмотря на эти успехи, в странах Африки к югу от Сахары квалифицированными акушерами принимались лишь 60 процентов всех родов, а в странах Южной Азии — 77 процентов. При этом ожидается, что в период с 2019 по 2030 год рождаемость в Африке будет расти на 15 процентов в год. Если предположить, что нынешний уровень охвата акушерскими услугами не изменится, то в 2030 году в Африке роды не будут приняты квалифицированными специалистами в 17 млн случаев.

Удовлетворение спроса на услуги по планированию семьи с помощью современных методов контрацепции также способствует улучшению положения в области охраны здоровья матери и ребенка за счет предотвращения нежелательных и частых беременностей. Во всем мире доля женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет), удовлетворяющих свои потребности в части планирования семьи с помощью современных методов контрацепции, немного увеличилась: с 75,7 процентов в 2010 году до 76,8 процентов в 2020 году. Несмотря на прогресс, достигнутый в странах Африки к югу от Сахары за последнее десятилетие, современными контрацептивными средствами в регионе пользуются лишь 55,5 процента женщин, желающих предотвратить беременность. Во всем мире число женщин, которые хотят, но не могут воспользоваться современными противозачаточными средствами, превышает 250 млн человек.

По всему миру наблюдается неуклонное снижение показателя рождаемости среди подростков. Этот показатель снизился с 48 рождений в год на 1000 женщин в возрасте от 15 до 19 лет в 2010 году до 45 в 2015 году и 41 в 2020 году. Такому снижению, в частности, способствовали усилия по пропаганде здорового и ответственного репродуктивного и сексуального поведения среди подростков, сокращение числа детских браков и расширение доступа к современным средствам контрацепции. Тем не менее между регионами сохраняются значительные различия: так, в странах Африки к югу от Сахары показатель рождаемости среди подростков по-прежнему составляет 101 деторождение в год на 1000 женщин.

На фоне продолжающегося распространения COVID-19 многие медицинские учреждения закрываются или ограничивают объем предоставляемых услуг. К тому же многие женщины и девушки пропускают важные медицинские осмотры, опасаясь заразиться вирусом. Кроме того, перебои в функционировании производственно-сбытовых цепочек в мире могут привести к нехватке контрацептивов. В результате десятки миллионов женщин могут лишиться доступа к средствам контрацепции, результатом чего станут миллионы незапланированных беременностей.

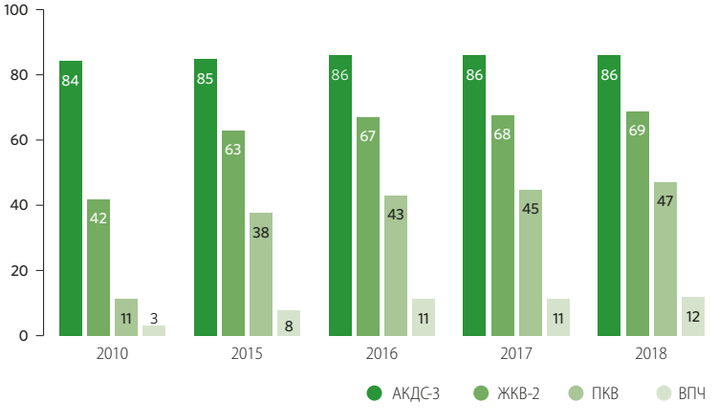
Кризис, вызванный COVID-19, нарушил деятельность по иммунизации детей во всем мире, что может иметь смертельно опасные последствия

Иммунизация получила широкое признание как одна из наиболее эффективных и экономичных мер в области здравоохранения в мире, спасающая миллионы жизней. Доля детей, получивших требуемые три дозы коклюшно-дифтерийно-столбнячной вакцины (АКДС-3), увеличилась с 72 процентов в 2000 году до 86 процентов в 2018 году. Охват иммунизацией с введением второй дозы вакцины, содержащей коревый компонент (ЖКВ-2), увеличился с 19 процентов в 2000 году до 69 процентов в 2018 году. В том же году примерно 19,4 млн детей не были сделаны прививки этими необходимыми вакцинами в течение первого года жизни, что подвергло их серьезному риску заражения потенциально смертельными заболеваниями. При этом глобальный показатель охвата иммунизацией пневмококковой конъюгированной вакциной (ПКВ), которая способна значительно сократить число случаев заболевания пневмонией — еще одной из главных причин смертности детей в возрасте до пяти лет, так и не достиг 50 процентов.

Кризис, вызванный COVID-19, нарушил деятельность по иммунизации детей во всем мире. С марта 2020 года сбои в плановых мероприятиях по иммунизации детей приобрели масштабы, которые не наблюдались со времени начала осуществления Расширенной программы иммунизации в 1970-х годах. Более половины (53 процента) из 129 стран, по которым имеются данные, сообщили о средне- и крупномасштабных перебоях в проведении вакцинации или полной ее остановке в марте и апреле 2020 года.

Особенно сильный ущерб был нанесен кампаниям по вакцинации от кори и полиомиелита: кампании по вакцинации от кори были приостановлены в 27 странах, а кампании по вакцинации от полиомиелита — в 38 странах. По меньшей мере 24 млн человек в 21 стране с уровнем дохода ниже среднего подвергаются риску остаться без прививок от полиомиелита, кори, брюшного тифа, желтой лихорадки, холеры, ротавируса, вируса папилломы человека (ВПЧ), менингита А и краснухи. Кроме того, закрытие границ в результате вспышек COVID-19 привело к потенциальной нехватке вакцин по меньшей мере в 26 странах с низким и средним уровнем дохода.

Глобальный охват мероприятиями по иммунизации в разбивке по видам вакцин, 2010–2018 годы (в процентах)



Помощь тяжелобольным с неинфекционными заболеваниями приобретает в условиях COVID-19 особую важность

Вероятность умереть от любого из четырех основных неинфекционных заболеваний — сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета и хронических респираторных заболеваний — для людей в возрасте от 30 до 70 лет снизилась с 22 процентов в 2000 году до 19 процентов в 2010 году и 18 процентов в 2016 году. Низкие темпы прогресса объясняются главным образом недостаточным общим объемом услуг в области профилактики и лечения неинфекционных заболеваний, предоставляемых в рамках систем здравоохранения и за их пределами. В 2016 году на долю неинфекционных заболеваний приходился 71 процент всех случаев смерти во всем мире; при этом из 15 млн случаев преждевременной смерти (в возрасте до 70 лет) 85 процентов были зарегистрированы в странах с низким и средним уровнем дохода. Люди, уже страдающие неинфекционными заболеваниями, подвергаются большему риску заболеть коронавирусной инфекцией в тяжелой форме. Однако с началом пандемии COVID-19 работа по профилактике и лечению неинфекционных заболеваний оказалась практически сорвана, причем больше всего пострадали страны с низким уровнем дохода. Многие люди не получают медицинских услуг и лекарственных препаратов, в которых они нуждаются. Поэтому необходимо безотлагательно принять меры по ключевым направлениям, в том числе обеспечить необходимый объем помощи при острых, угрожающих жизни состояниях.

Связанные с COVID-19 перебои в оказании медико-санитарных услуг могут вызвать всплеск заболеваемости и смертности от других инфекционных заболеваний

Несмотря на достигнутые на многих направлениях успехи, связанные с COVID-19 перебои в оказании медико-санитарных услуг могут привести к сотням тысяч дополнительных смертей от СПИДа, малярии, туберкулеза и тропических болезней, которым не уделяется должного внимания:

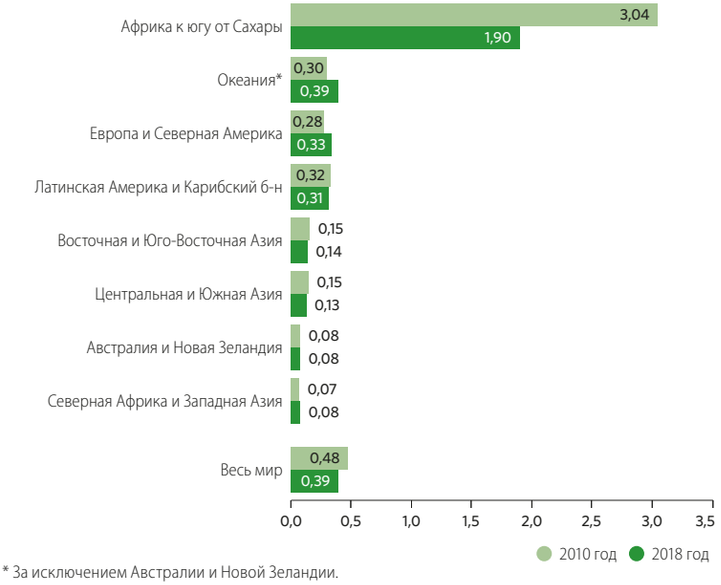
ВИЧ. Заболеваемость ВИЧ-инфекцией в мире среди взрослого населения в возрасте от 15 до 49 лет снизилась за период с 2010 по 2018 год на 18 процентов. Однако с 2015 года прогресс практически прекратился, что отдаляет решение мировым сообществом предусмотренной ЦУР задачи. В 2018 году заболеваемость ВИЧ составила 0,24 на 1000 неинфицированных, а число новых случаев инфицирования оценивалось в 1,7 млн. Благодаря настойчивым усилиям по охвату ВИЧ-инфицированных беременных женщин, за период с 2010 по 2018 год заболеваемость среди детей младшего возраста в мире снизилась на 44 процента. Наиболее значительное сокращение заболеваемости (на 37 процентов) среди взрослого населения за этот же период был зарегистрировано в странах Африки к югу от Сахары. Тем не менее 61 процент всех новых случаев инфицирования ВИЧ произошел в 2018 году в этом регионе. Необходимо принять меры по уменьшению и устранению перебоев в предоставлении медико-санитарных услуг и обеспечении медицинскими материалами в странах Африки к югу от Сахары во время пандемии COVID-19. Данные моделирования показывают, что если не принять никаких мер, то в результате прекращения на полгода медицинского обслуживания ВИЧ-инфицированных, включая антиретровирусную терапию, в 2020–2021 годах в странах Африки к югу от Сахары число людей, умерших от заболеваний, связанных со СПИДом, включая туберкулез, может вырасти более чем на 500 тыс. человек.

Малярия. После многих лет впечатляющего снижения глобального бремени малярии прогресс застопорился. С 2000 по 2014 год заболеваемость малярией снизилась на 30 процентов — с 81 до 57 случаев на 1000 человек, — после чего застыла на этом уровне вплоть до 2018 года. Мировое сообщество не выдерживает графика, позволяющего решить поставленную в ЦУР задачу покончить с малярией. Особое опасение вызывает тот факт, что в результате распространения COVID-19 в странах, эндемичных по малярии, деятельность по профилактике этой болезни может быть сорвана. Результаты недавно проведенного моделирования говорят о том, что отмена профилактических кампаний и масштабные перебои в лечении в странах Африки к югу от Сахары могут привести к концу 2020 года к увеличению количества случаев заболевания на 23 процента, а смертности — на 100 процентов (по сравнению со взятыми за базу показателями 2018 года). Это означает, что прогнозируемые 769 тыс. случаев смерти от малярии только в странах Африки к югу от Сахары могут превысить глобальные показатели смертности от малярии в 2000 году, когда эпидемия малярии достигла своего пика.

Туберкулез. Туберкулез занимает первое место в мире по числу случаев смерти, вызванных действием одного возбудителя инфекции, и десятое место среди самых распространенных причин смертности в целом. В 2018 году туберкулезом заболели около 10 млн человек (89 процентов — взрослые, 63 процента — мужчины и 8,6 процента — ВИЧ-инфицированные). Заболеваемость туберкулезом снизилась со 172 новых случаев и рецидивов на 100 тыс. человек в 2000 году до 141 на 100 тыс. человек в 2015 году и 132 в 2018 году. Смертность от туберкулеза среди не инфицированных ВИЧ людей снизилась на 42 процента за 2000–2018 годы и на 8 процентов за 2015–2018 годы. Угрозу по-прежнему представляет туберкулез, устойчивый к лекарственным средствам: в 2018 году было зарегистрировано 484 тыс. новых случаев заболевания туберкулезом с устойчивостью к рифампицину (наиболее эффективному препарату первого ряда). В области выявления и лечения сохраняются серьезные проблемы, а нынешние темпы прогресса недостаточны для того, чтобы выполнить поставленную в ЦУР задачу положить конец эпидемии этой болезни к 2030 году. Результаты моделирования позволяют предположить, что если пандемия COVID-19 приведет к 25-процентному снижению на 3 месяца ожидаемого уровня выявления туберкулеза во всем мире (что вполне вероятно, учитывая масштабы перебоев в обслуживании, наблюдаемые во многих странах), то можно ожидать роста смертности от этой болезни на 13 процентов. Это вернуло бы мировое сообщество к уровню смертности от туберкулеза пятилетней давности.

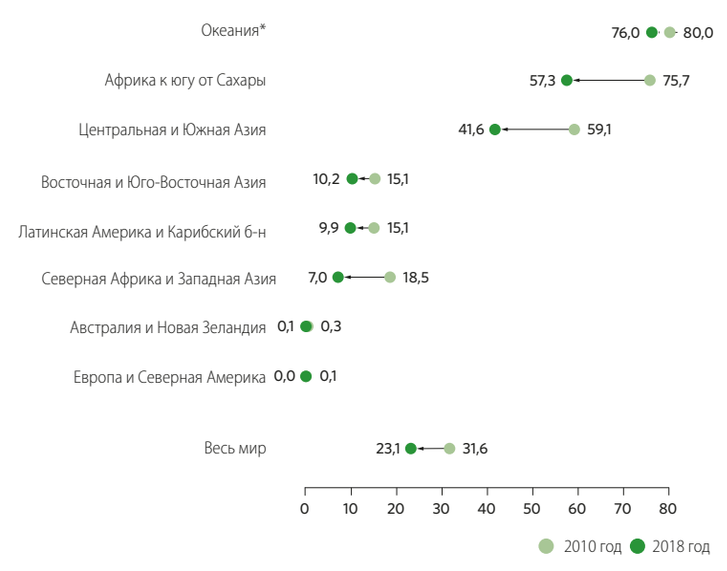
Тропические болезни, которым не уделяется должного внимания. За последнее десятилетие в области борьбы с тропическими болезнями, которым не уделяется должного внимания, их элиминации и ликвидации был достигнут заметный прогресс. Общее число людей, нуждающихся в лечении от таких болезней, сократилось с 2,19 млрд в 2010 году до 1,80 млрд в 2015 году и 1,76 млрд в 2018 году. Прогресс был частично обусловлен тем, что в каждой из 40 стран была обеспечена элиминация по меньшей мере одной такой болезни. Тем не менее в лечении и уходе по-прежнему нуждаются 52 процента населения НРС (530 млн человек); в 2010 году этот показатель равнялся 78 процентам. Временное приостановление обслуживания на местном уровне и другие перебои в оказании помощи в результате COVID-19 могут свести на нет успехи, достигнутые в результате многолетнего упорного труда и инвестиций в борьбу с тропическими болезнями, которым не уделяется должного внимания.

Показатель заболеваемости ВИЧ, 2010 и 2018 годы (число новых случаев инфицирования ВИЧ на 1000 неинфицированных взрослых в возрасте 15–49 лет)



* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

Доля людей, нуждающихся в медицинской помощи в связи с тропическими болезнями, которым не уделяется должного внимания от общей численности населения, 2010 и 2018 годы (в процентах)



Мировому сообществу не удается выполнить свое обещание обеспечить всеобщий охват услугами здравоохранения к 2030 году

Всеобщий охват услугами здравоохранения означает, что всем людям предоставляется доступ к медицинским услугам, в которых они нуждаются, в то время, когда они им нужны, и в том месте, где они им нужны, и при этом пользование такими услугами не ставит их в трудное финансовое положение. Всеобщий охват предполагает оказание всего спектра основных медицинских услуг: от укрепления здоровья до профилактики, лечения, реабилитации и паллиативной помощи. По оценкам, число людей, охваченных основными медицинскими услугами, составляло в 2017 году от 2,5 до 3,7 млрд человек — примерно от трети до половины населения мира. В том же году в странах с низким уровнем дохода услугами здравоохранения в полном объеме были охвачены лишь от 12 до 27 процентов населения. Если нынешние тенденции сохранятся, то к 2030 году такими услугами будут охвачены лишь от 39 до 63 процентов населения мира.

Кризис, вызванный COVID-19, дезорганизует предоставление основных медико-санитарных услуг во всем мире. Предоставление некоторых из этих услуг было приостановлено, чтобы высвободить ресурсы для пациентов с COVID-19 и снизить риск передачи инфекции. Кроме того, сократился спрос на некоторые важнейшие услуги, поскольку пациенты стремятся облегчить нагрузку на больницы и другие медицинские учреждения. Для того чтобы к 2030 году всеобщий охват услугами здравоохранения стал реальностью, масштабы предоставления и использования основных медицинских услуг должны расти значительно более высокими темпами.

Рост расходов на здравоохранение, оплачиваемых самими пациентами, достигает неприемлемых уровней, ввергая миллионы людей в крайнюю нищету

Достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения остается важнейшей задачей мирового масштаба. Число людей, которые вынуждены самостоятельно оплачивать большие расходы на медицинское обслуживание, растет и, по всей вероятности, продолжит расти. С 2000 по 2015 год доля населения в мире, расходующего более 10 процентов бюджета домохозяйства на оплату медицинских услуг, возросла с 9,4 до 12,7 процента (927 млн человек). Кроме того, по оценкам, в 2015 году почти 90 млн человек были ввергнуты в крайнюю нищету из-за оплаты медицинских расходов из собственных средств. Исходя из этой тенденции, по оценкам, в 2020 году число людей, тратящих не менее 10 процентов своего семейного бюджета на услуги здравоохранения, составит 1 млрд человек. Большинство этих людей живут в странах с уровнем дохода ниже среднего. Потеря дохода в результате введения ограничений из-за COVID-19, скорее всего, усугубит эту ситуацию.

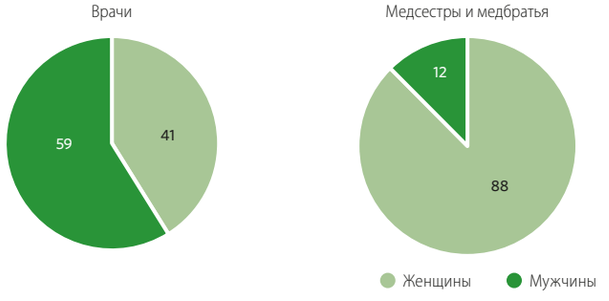
Жизненно важную роль в финансировании здравоохранения и медицинских исследований, а также в поддержке национальных мер реагирования на COVID-19 играет официальная помощь в целях развития (ОПР). И хотя объем ОПР, выделяемой всеми донорами на цели базового медицинского обслуживания, с 2010 года вырос в реальном выражении на 41 процент, достигнув в 2018 году 10 млрд долл. США, в последние годы прогресс застопорился.

Пандемия ярко демонстрирует нехватку медицинского персонала во всем мире, а также тяжелое бремя ухода, ложащееся на женщин

В большинстве стран доля женщин, занятых в здравоохранении и социальном секторе, намного выше, чем в экономике в целом. Согласно данным за 2013–2018 годы по всему миру, среди врачей и медсестер совокупная доля женщин составляет более 76 процентов, однако при этом их процентная доля среди представителей этих двух профессий сильно разнится. Среди врачей доля женщин составляет лишь чуть более 40 процентов, а среди медсестер и медбратьев — почти 90 процентов. Недавние исследования показали, что хотя женщины составляют большинство среди работников здравоохранения и социального сектора, они зачастую недостаточно представлены на уровне старшего руководства.

Пандемия выявила существующую во многих странах, особенно в регионах, наиболее сильно пострадавших от болезни, нехватку медицинских работников. В более чем 40 процентах всех стран на 10 000 человек приходится менее 10 врачей; в более чем 55 процентах стран на 10 000 человек приходится менее 40 медицинских сестер и акушерок. Для достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения к 2030 году требуется дополнительно 18 млн медицинских работников, главным образом в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего.

Распределение врачей и медсестер по полу и регионам, 2013–2018 годы (в процентах)



Необходимость повышения готовности системы общественного здравоохранения как никогда очевидна

В 2019 году 166 стран сообщили о своей готовности выявлять чрезвычайные ситуации в сфере здравоохранения, такие как пандемия коронавирусной инфекции, сообщать о них и реагировать на них на основе осуществления Международных медико-санитарных правил. Анализ показывает устойчивый прогресс с 2018 года почти по всем категориям основных возможностей, за исключением категории людских ресурсов, показатель по которым остается на неизменном уровне в 63 процента. Хотя по большинству направлений еще предстоит проделать дополнительную работу, доклады за 2019 год являются убедительным свидетельством твердой политической приверженности выполнению обязательств, закрепленных в Международных правилах. Доклады также показали, что необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию и поддержанию систем раннего предупреждения, а также по уменьшению и регулированию рисков для здоровья населения в национальном контексте. Полученный в связи с эпидемией COVID-19 опыт еще ярче подчеркивает необходимость повышения готовности к чрезвычайным ситуациям, а также быстрого наращивания возможностей реагирования и расширения многосекторального и международного сотрудничества.

Показатели достижений в разбивке по категориям основных возможностей, рассчитанные на основе докладов, представленных в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, 2018 и 2019 годы

Примечание. В 2018 году доклады представила 191 страна; в 2019 году доклады представили 166 стран.

Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех

Несмотря на достигнутый прогресс, мировое сообщество не выдерживает график, позволяющий решить задачи в области образования, которые намечены на 2030 год. Прогнозы, сделанные еще до коронавирусного кризиса, показывали, что в 2030 году школьным обучением не будут охвачены более 200 млн детей, а получать полное среднее образование будут лишь 60 процентов молодежи. Пандемия нанесла по системам образования во всем мире сильный и неожиданный удар. Подавляющее большинство учащихся во всем мире перестали посещать школы, которые были закрыты с целью остановить распространение COVID-19.

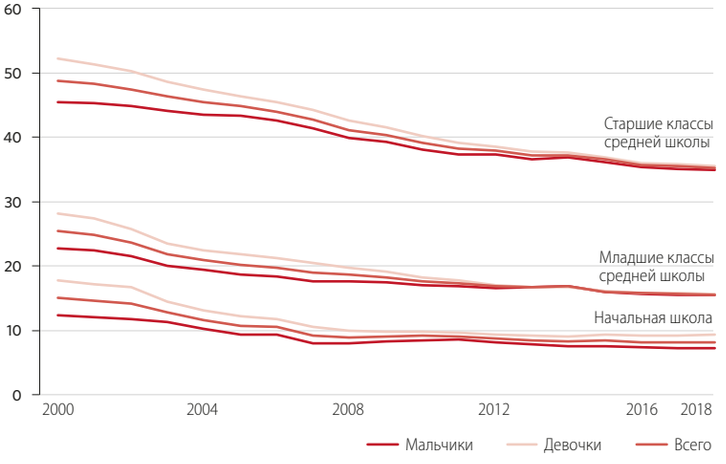
Нарушение образовательного процесса негативно сказывается как на результатах обучения, так и на социальном и поведенческом развитии детей и молодежи. Особенно значительному риску исключения из учебного процесса подвергаются дети и молодежь из уязвимых и неблагополучных групп населения. Пандемия обостряет кризис в сфере образования и усугубляет уже существующее неравенство в этой области.

Закрытие школ во всем мире может свести на нет достигнутые за многие годы результаты в области доступа к образованию

До начала коронавирусного кризиса доля детей и молодых людей, не посещающих начальную и среднюю школу, снижалась: в 2000 году она составляла 26 процентов, в 2010 году — 19 процентов, а в 2018 году —17 процентов. Несмотря на некоторый прогресс, в 2018 году школьным обучением по-прежнему оставались не охвачены 258 млн детей и молодых людей, причем три четверти из них проживали в странах Африки к югу от Сахары и в странах Южной Азии. На уровне начальной школы девочки сталкиваются с более серьезными препятствиями, чем мальчики. В мировом масштабе в 2018 году девочек младшего школьного возраста, не посещающих школу, было примерно на 5,5 млн больше, чем мальчиков. Невыгодное положение девочек более всего заметно в Африке к югу от Сахары, где в том же году на 100 мальчиков, не посещающих начальную школу, приходилось 128 девочек.

В 2020 году из-за распространения COVID-19 по всему миру более чем 190 стран приняли решение закрыть все школы на своей территории. В результате около 90 процентов всех учащихся (1,57 млрд) прервали школьное обучение. Хотя в четырех пятых стран, где школы были закрыты, учащимся предлагаются различные методы дистанционного обучения, по меньшей мере 500 млн детей и молодых людей не могут ими воспользоваться. Массовое закрытие школ уже в силу масштабов этого явления приведет, вероятно, к тому, что прогресс в области доступа к образованию откатится назад.

Доля детей и молодых людей, не посещающих начальную школу и младшие и старшие классы средней школы, 2000–2018 годы (в процентах)

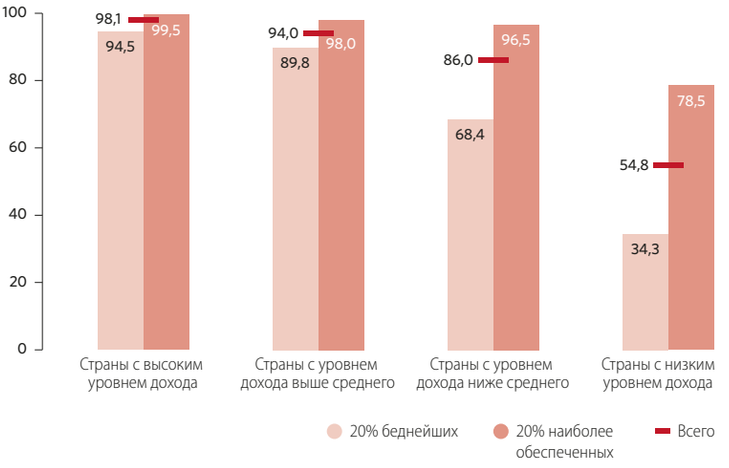


Без принятия мер по исправлению положения последствия COVID-19 лишь усугубят препятствия, с которыми сталкиваются дети из малоимущих семей при получении образования

Цель 4 предусматривает обеспечение непрерывного обучения детей в школе и завершение получения ими образования. По оценкам, в 2019 году общемировой показатель окончания начальной школы достиг 85 процентов (в 2000 году он составил 70 процентов). В отношении неполного и полного среднего образования эти показатели составили 73 и, соответственно, 49 процентов, при чем показатели по разным группам населения существенно различаются. Так, в странах с низким уровнем дохода показатель окончания начальной школы составляет среди детей из беднейших 20 процентов домохозяйств 34 процента, а среди детей из наиболее обеспеченных 20 процентов домохозяйств — 79 процентов. Аналогичные различия были выявлены и в показателях получения неполного и полного среднего образования.

У детей, которые из-за COVID-19 несколько месяцев не посещали школу, результаты учебы, скорее всего, ухудшатся. В долгосрочной перспективе длительное непосещение занятий нередко приводит к снижению доли учащихся, продолжающих посещать школу и завершающих получение образования, и ухудшению результатов обучения, особенно среди тех слоев населения, которые уже находятся в неблагоприятном положении, в частности среди членов малоимущих домохозяйств и учащихся с инвалидностью.

Показатель окончания начальной школы, 2014–2018 годы (в процентах)



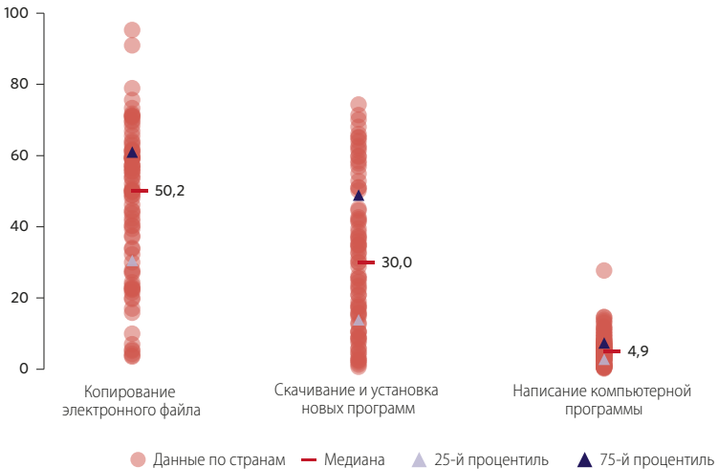
В беднейших странах дистанционное обучение остается недоступным для большинства учащихся

Чтобы смягчить последствия закрытия учебных заведений в период пандемии COVID-19, многие школы предлагают своим ученикам возможность дистанционного обучения с помощью «виртуальных аудиторий». Для части учащихся это приемлемый вариант, но для многих он недоступен. Отсутствие дома компьютеров и доступа к Интернету и низкий уровень компьютерных навыков ставят многих и без того маргинализованных учеников в еще более невыгодное положение.

В 2019 году в Европе доступ к Интернету имели около 87 процентов домохозяйств, а в африканских странах — всего 18 процентов. «Цифровой разрыв» отражается и в показателях владения компьютерами: в 2019 году в Европе компьютеры имели 78 процентов домохозяйств, в то время как в Африке — 11 процентов.

Успешность дистанционного обучения также зависит от наличия у учителей и родителей компьютерных навыков. Примерно в половине из 86 стран, по которым имеются данные, базовыми компьютерными навыками, такими как копирование электронного файла, обладает менее половины населения. В отношении более сложных навыков, таких как скачивание и установка нового программного обеспечения и написание специализированной компьютерной программы, показатели еще ниже.

Доля населения, обладающая компьютерными навыками различного уровня, 2014—2018 годы (в процентах)



Закрытие школ создает дополнительные риски для здоровья и безопасности детей, находящихся в уязвимом положении

Для миллионов детей по всему миру школа является не просто местом учебы. Это также безопасное место, огражденное от насилия, где они получают бесплатную еду и услуги в области здравоохранения и питания, такие как вакцинация, дегельминтизация, обеспечение железосодержащими пищевыми добавками. По оценкам, из-за закрытия школ во время пандемии 379 млн детей оказались лишены школьного питания. Без него многие дети голодают, а недоедание угрожает иммунной системе и мешает организму бороться с болезнями.

Как свидетельствуют исследования на материале прошлых кризисов, из-за закрытия школ и экономического спада, вызванного пандемией COVID-19, также может возрасти распространенность насилия в отношении детей, детского труда, детских браков и ранней беременности. В бедных семьях детям часто приходится работать, чтобы компенсировать сокращение семейного дохода. Кроме того, снижение производительности работающих родителей приводит к экономическим проблемам как для самой семьи, так и для общества в целом.

Затраты на борьбу с COVID-19 и сокращение налоговых поступлений из-за экономического спада, по всей вероятности, негативно скажутся на величине бюджетных расходов на образование и объемах международной помощи в этой сфере.

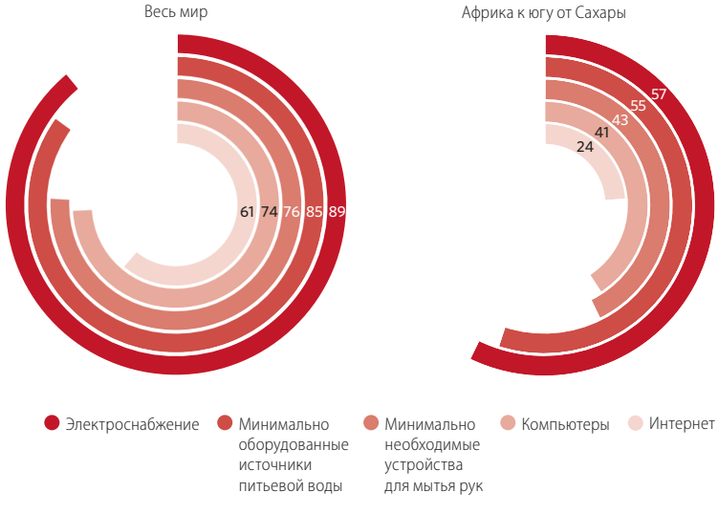
Отсутствие в школах базовой инфраструктуры, такой как устройства для мытья рук, затруднит выход из пандемии COVID-19

Отсутствие во многих школах по всему миру минимально необходимых устройств для мытья рук означает, что учителя и учащиеся не находятся в безопасной и эффективной учебной среде. В районах, где школы закрыты из-за пандемии, это также означает, что, когда они вернутся в школу, они не смогут соблюдать элементарные правила гигиены. По последним имеющимся данным за период после 2016 года, во всем мире минимально необходимыми устройствами для мытья рук оснащены лишь 65 процентов начальных школ. Среди средних школ эти показатели несколько выше: 71 процент для неполных (младших) и 76 процентов для полных средних школ. Из всех регионов наибольшие проблемы отмечаются в странах Африки к югу от Сахары: там минимально необходимые устройства для мытья рук имеются лишь в 38 процентах начальных школ и в 43 процентах полных средних школ.

Многие школы не имеют и других базовых элементов школьной инфраструктуры, таких как электричество, чистая питьевая вода, компьютеры и доступ к Интернету. Лишь у 89 процентов полных средних школ в мире есть доступ к электроснабжению, у 85 процентов — к минимально оборудованным источникам питьевой воды, у 74 процентов — к компьютерам и у 61 процента — к Интернету. Хуже всего обстоит дело в странах Африки к югу от Сахары: доступ к электроснабжению имеется лишь у 57 процентов полных средних школ, к питьевой воде — у 55 процентов, к компьютерам — у 41 процента, а к Интернету — у 24 процентов.

Одним из важных шагов на пути к достижению цели качественного образования для всех является обеспечение школ достаточным количеством подготовленных учителей. По последним имеющимся данным, в мировом масштабе минимально необходимую подготовку получили 85 процентов учителей начальных школ и 86 процентов учителей средних школ. Самая низкая доля квалифицированных учителей наблюдается в странах Африки к югу от Сахары: 64 процента в начальных и 50 процентов в средних школах.

Доля полных средних школ, имеющих доступ к базовым элементам школьной инфраструктуры, в мире и в странах Африки к югу от Сахары, 2016–2018 годы (последние данные) (в процентах)



5 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек

Международные обязательства по достижению большего гендерного равенства позволили добиться улучшений в некоторых областях: в последние годы снизилось число детских браков и калечащих операций на женских половых органах (КОЖПО), а на политической арене женщины сегодня представлены лучше, чем когда-либо. Но обещание построить мир, в котором все женщины и девочки живут в условиях полного гендерного равенства и в котором устранены все юридические, социальные и экономические барьеры на пути расширения их прав и возможностей, все еще не выполнено. Более того, сегодня мы, по всей видимости, оказались еще дальше от достижения этой цели, поскольку пандемия COVID-19 наносит женщинам и девочкам тяжелый ущерб. Кризис создает условия, которые уже привели к росту числа фиксируемых случаев насилия в отношении женщин и девочек, а также могут вызвать увеличение числа детских браков и КОЖПО. Кроме того, основная часть дополнительных обязанностей по уходу за детьми, возникающих из-за закрытия школ и детских садов, ложится, вероятно, именно на женщин. Женщины также находятся на переднем крае борьбы с коронавирусом, поскольку почти 70 процентов медицинских и социальных работников во всем мире — женщины.

COVID-19 повышает риск насилия в отношении женщин и девочек

Ввиду ограничений, введенных в связи с пандемией коронавируса, многие женщины и девочки оказались заперты дома, причем иногда вместе с партнерами, склонными к жестокому обращению, и это подвергает их повышенному риску бытового насилия. Физическое и сексуальное насилие в отношении женщин было слишком распространенным явлением и до пандемии. Согласно опросам, проведенным с 2005 по 2017 год в 106 странах, в течение предшествовавших 12 месяцев с таким насилием со стороны нынешнего или бывшего партнера по интимным отношениям сталкивались 18 процентов женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, когда-либо имевших партнера.

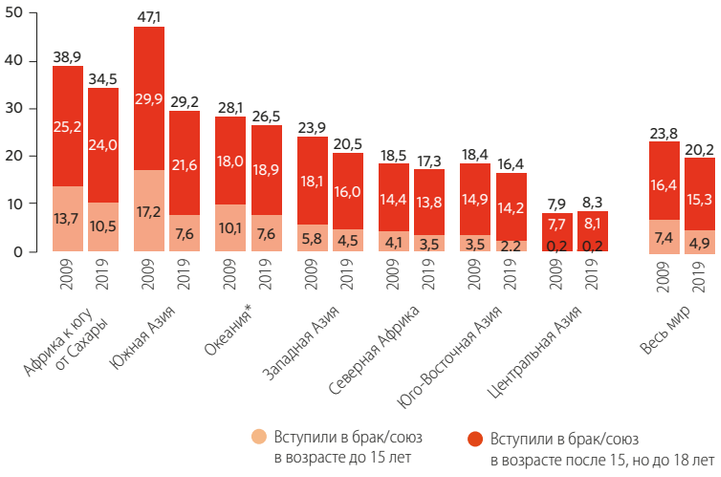
Уже сейчас данные из нескольких стран свидетельствуют об увеличении числа сообщений о домашнем насилии, поступающих по горячим линиям, а также получаемых полицией и женскими кризисными центрами и убежищами. При этом важно иметь в виду, что сообщают о насилии или обращаются за помощью менее 40 процентов подвергшихся ему женщин. Когда женщина изолирована дома вместе со склонным к насилию партнером (причем в некоторых странах она чаще всего не имеет мобильного телефона или доступа в Интернет), ей еще труднее обратиться за помощью без риска для себя. По данным из 66 стран за период 2016–2018 годов, среди владельцев мобильных телефонов женщин в среднем на 6,8 процентных пункта меньше, чем мужчин. К тому же телефоны женщин чаще просматриваются партнерами, склонными к агрессии или контролю. Кроме того, из-за нарушений в работе учреждений и их закрытия женщины, подвергающиеся насилию, имеют меньше возможностей воспользоваться предлагаемой поддержкой и не могут при необходимости получить медицинскую помощь или вовсе не обращаются за ней.

Глобальная пандемия может подорвать прогресс в борьбе против детских браков и калечащих операций на женских половых органах

Брак в возрасте до 18 лет является нарушением прав человека, жертвами которого оказываются в основном девочки и которое может обречь их на жизнь, полную обездоленности и лишений. В 2019 году каждая пятая женщина (20,2 процента) в возрасте от 20 до 24 лет состояла в браке, в который она вступила до своего 18-летия, притом что десятью годами ранее таких женщин было 23,8 процента (почти каждая четвертая). Наибольшее снижение этого показателя за указанный период наблюдалось в странах Южной Азии. Сегодня риск детских браков наиболее высок в странах Африки к югу от Сахары, где в возрастной группе от 20 до 24 лет вышли замуж до достижения 18-летнего возраста более трети женщин (34,5 процента). В результате закрытия школ и расширения масштабов нищеты вследствие пандемии под угрозой может оказаться еще больше девочек.

Еще одним вопиющим нарушением прав человека являются КОЖПО. Калечащим операциям были подвергнуты по меньшей мере 200 млн девочек и женщин в 31 стране, где эта практика распространена шире всего; половина из этих стран находится в Западной Африке. Хотя приверженность этой вредной традиции постепенно снижается, до сих пор существуют страны, в которых КОЖПО являются практически общепринятыми: из всех девочек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет через эту операцию прошли по меньшей мере девять десятых. Даже в тех странах, где такая практика становится менее распространенной, ввиду роста численности населения нужно десятикратно ускорить прогресс, чтобы решить глобальную задачу ее ликвидации к 2030 году. COVID-19 срывает реализацию программ по ликвидации КОЖПО, что может затормозить прогресс в этой области.

Доля женщин в возрастной группе от 20 до 24 лет, вступивших в брак или союз до достижения 15-летнего и до достижения 18-летнего возраста, примерно в 2009 году и примерно в 2019 году (в процентах)



* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

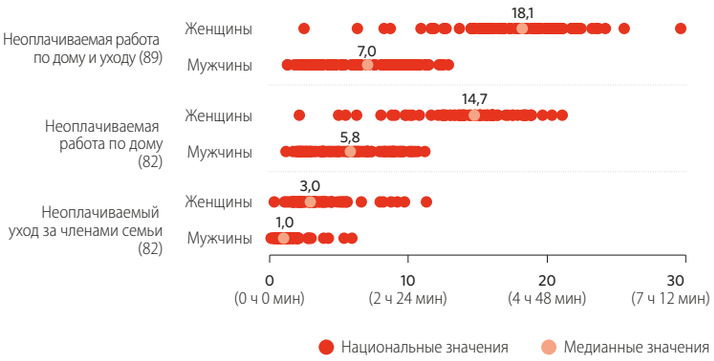
Примечание. Значения за 2019 год соответствуют последним имеющимся данным по 91 стране (в этих странах проживает 77 процентов женщин в возрасте от 20 до 24 лет от общего числа женщин такого возраста в мире) за период 2013–2019 гг. Значения за 2009 год соответствуют последним имеющимся данным по этим странам за период 2003–2009 гг. Доверительные интервалы не указаны, а явные различия во времени могут быть статистически несущественными.

Женщины тратят на неоплачиваемую работу больше времени, чем мужчины, и в период пандемии это бремя, по всей вероятности, вырастет

Согласно последним данным, полученным из 89 стран и территорий за период с 2001 по 2018 год, женщины ежедневно тратят на неоплачиваемую работу по дому и уходу за другими членами семьи в среднем примерно в три раза больше часов, чем мужчины. А у женщин с маленькими детьми, находящимися дома, на эти занятия уходит, как правило, еще больше времени. Примерно в 75 процентах стран, по которым имеются данные о тенденциях, наблюдается небольшое уменьшение временных затрат женщин на неоплачиваемую работу по уходу и ведению домашнего хозяйства по сравнению с временем, которое тратят на такую деятельность мужчины.

Кризис, связанный с COVID-19, радикально меняет то, как люди, особенно женщины, расходуют свое время, и это часто негативно сказывается на их благополучии. Опрос среди жителей 17 стран показал, что в период режима ограничений как женщины, так и мужчины стали брать на себя больше обязанностей по ведению хозяйства и уходу за детьми и родственниками, но по большей части эта работа по-прежнему ложится на плечи женщин и девочек — так же, как и до начала пандемии.

Доля времени, затрачиваемого женщинами и мужчинами на неоплачиваемую работу по дому и уходу, 2001–2018 годы (последние имеющиеся данные) (процент затрачиваемого времени в день)



Примечание. На диаграмме отражены имеющиеся данные по 89 странам и территориям за период с 2001 по 2018 год. В скобках указано количество стран и территорий, представленных в каждой категории неоплачиваемой работы.

Женщины стали чаще занимать руководящие посты, но до паритета во всем мире еще далеко

По состоянию на 1 января 2020 года представленность женщин в национальных парламентах (в нижних палатах и в однопалатных парламентах) достигла 24,9 процента (в 2015 году — 22,3 процента). Доля женщин среди депутатов варьировалась от свыше 30 процентов в Австралии и Новой Зеландии, Европе и Латинской Америке и Карибском бассейне до всего 6,2 процента в Океании (без учета Австралии и Новой Зеландии). Как показывают данные по 133 странам и территориям, сейчас женщинам стало проще добиваться ответственных должностей на местном уровне: в местных совещательных органах они занимают 36,3 процента выборных постов. В национальных парламентах гендерный баланс (40 или более процентов мест) достигнут лишь в 13 процентах стран, а в органах местного самоуправления — в 15 процентах. Прогресс достигнут во многом благодаря законодательно установленным гендерным квотам.

В 2019 году в мировом масштабе женщины составляли 39 процентов трудящихся и половину населения трудоспособного возраста, но при этом занимали лишь 28 процентов руководящих должностей (в 2000 году — 25 процентов). Для трудоустройства женщинам приходится преодолевать более высокие барьеры. А получив работу, до руководящих позиций они часто не допускаются. В 2019 году в Юго-Восточной Азии женщины занимали 41 процент управленческих должностей, в Северной Америке — 40 процентов, а в Северной Африке — лишь 8 процентов.

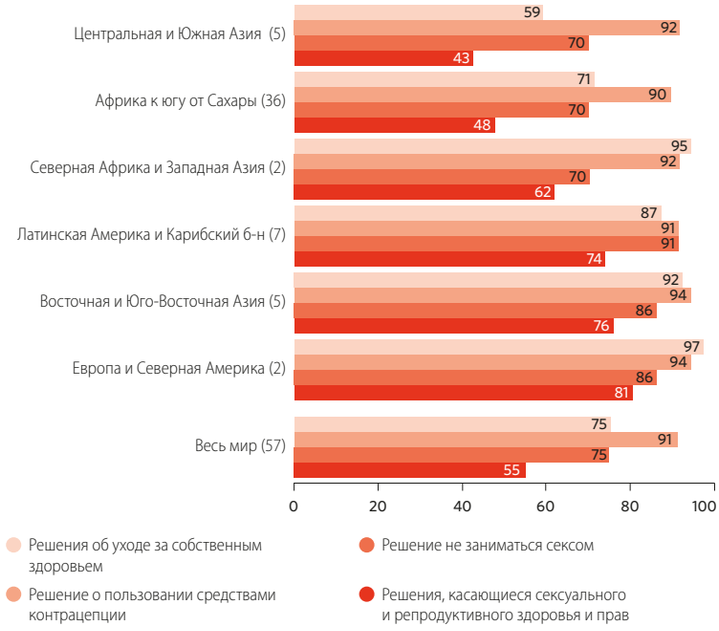
В контексте COVID-19 чрезвычайно важно обеспечить справедливую представленность женщин на должностях, связанных с руководством борьбой с пандемией. Это поможет избежать усиления существующего неравенства. Это также гарантирует, что в законах, принимаемых для борьбы с пандемией и последующего восстановления, соответствующих пакетах экономических мер и бюджетах в период и после пандемии будут учитываться гендерные аспекты и предусматриваться инвестиции в обеспечение гендерного равенства.

Отсутствие у женщин права принимать решения распространяется даже на их собственное репродуктивное здоровье

Как явствует из данных за 2007–2018 годы по 57 странам, которые охватывают женщин в возрасте от 15 до 49 лет, состоящих в браке или союзе, решения относительно сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав самостоятельно принимают чуть более половины всех женщин (55 процентов). Анализ также показал, что наибольшей самостоятельностью женщины обладают при принятии решений об использовании средств контрацепции (91 процент). Однако только три четверти женщин сами принимают решения, касающиеся получения медицинской помощи и занятий сексом.

Прогресс на других направлениях обнадеживает: по данным из 75 стран, в 2019 году в странах действовало 73 процента законов и нормативных актов, необходимых для гарантирования полного и равного доступа к охране сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав. Особенно воодушевляющие результаты достигнуты в борьбе с ВИЧ. В среднем из законов и нормативных актов, необходимых для оказания услуг по консультированию и тестированию на ВИЧ, принято 87 процентов, для оказания услуг по лечению и уходу в связи с ВИЧ — 91 процент, а для обеспечения конфиденциальности в отношении ВИЧ-инфекции — 96 процентов. В то же время в странах действуют 79 процентов из необходимых законов и нормативных актов, предусматривающих получение от граждан полного, свободного и информированного согласия до оказания им услуг контрацепции, включая стерилизацию.

Доля женщин в возрасте 15–49 лет, самостоятельно принимающих решения относительно сексуального и репродуктивного здоровья и прав, последние данные за 2007–2018 годы (в процентах)



Примечание. В скобках указано число стран с сопоставимыми данными обследований, включенных в региональные группы.

6 ЧИСТАЯ ВОДА И САНИТАРИЯ

Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех

Кризис, связанный с коронавирусом, высветил огромное значение для охраны здоровья услуг в области водоснабжения, санитарии и гигиены. Несмотря на достигнутый прогресс, миллиарды людей по всему миру по-прежнему не обеспечены соответствующими базовыми услугами. Для предотвращения инфицирования и сдерживания распространения COVID-19 необходимо принять незамедлительные меры с целью повысить доступность водоснабжения и санитарно-гигиенических услуг.

Вода жизненно необходима не только для здоровья человека, но и для борьбы с нищетой, обеспечения продовольственной безопасности, мира и прав человека, а также для сохранения экосистем и функционирования системы образования. Однако страны испытывают все больше проблем, связанных с нехваткой и загрязнением воды, деградацией водных экосистем и недостаточным сотрудничеством в отношении трансграничных водоемов. Кроме того, нехватка финансовых средств и низкая эффективность систем государственного управления не позволяют многим странам добиться необходимых улучшений. Без существенного ускорения нынешних темпов прогресса задачи, поставленные в рамках цели 6, к 2030 году решены не будут.

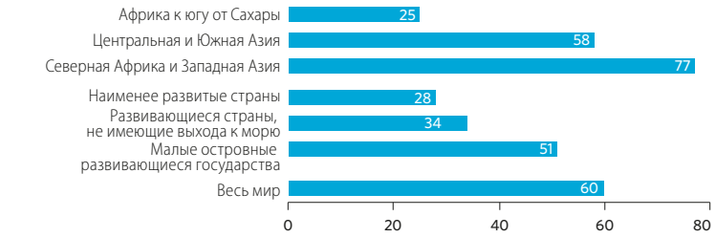
Для сдерживания распространения COVID-19 и других болезней принципиально важно ликвидировать пробелы в областях водоснабжения и обеспечения санитарно-гигиеническими услугами

Доля населения мира, пользующегося услугами питьевого водоснабжения, организованными с соблюдением требований безопасности, выросла с 61 процента в 2000 году до 71 процента в 2017 году. Несмотря на достигнутый прогресс, безопасно организованного доступа к питьевой воде во всем миревсе еще не имеют 2,2 млрд человек, включая 785 млн человек, которые лишены возможности пользоваться даже базовыми услугами питьевого водоснабжения. Доля населения, пользующегося услугами санитарии, предоставляемыми с соблюдением требований безопасности, выросла за период с 2000 по 2017 год с 28 до 45 процентов. Однако доступа к безопасно организованным санитарным услугам все еще лишены 4,2 млрд человек, в том числе 2 млрд человек, которые не имеют даже базовых санитарных удобств. Из них 673 млн человек практикуют открытую дефекацию.

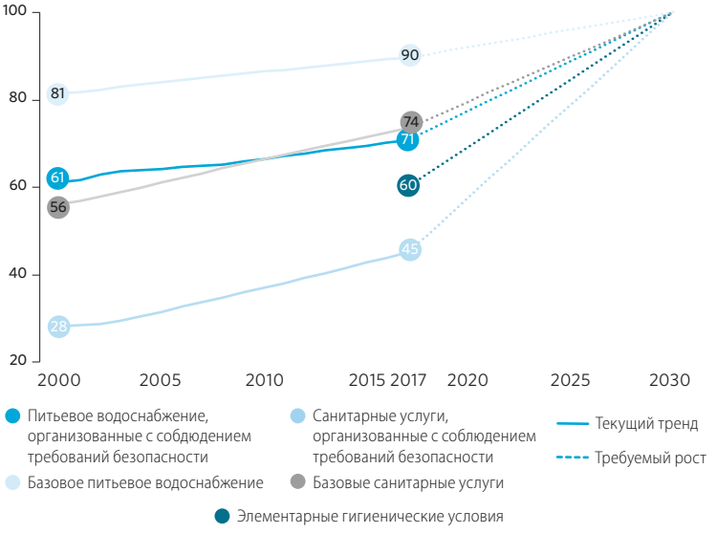
Одним из самых дешевых, простых и эффективных способов предотвратить распространение коронавирусной инфекции является мытье рук. Но в 2017 году элементарные устройства для мытья рук с водой и мылом имели у себя дома только 60 процентов населения планеты. В НРС этот показатель составлял 28 процентов. Это означает, что в 2017 году примерно 3 млрд человек в мире не имели возможности вымыть дома руки с соблюдением требований безопасности. Бросаются в глаза различия между регионами: в странах Африки к югу от Сахары элементарных устройств для мытья рук не имеют 75 процентов населения (767 млн человек), в Центральной и Южной Азии — 42 процента (807 млн), а в Северной Африке и Западной Азии — 23 процента (116 млн).

Услуги водоснабжения, санитарии и гигиены не всегда доступны и в тех местах, куда люди обращаются за медицинской помощью: в 2016 году в каждом четвертом учреждении здравоохранения в мире отсутствовало базовое водоснабжение, в каждом пятом не было санитарных удобств, а в двух пятых пунктов оказания медико-санитарной помощи не было ни мыла с водой, ни спиртосодержащих средств для обработки рук. Кроме того, 47 процентов школ в мире не оснащены устройствами для мытья рук с мылом и водой. Ликвидация этих пробелов будет иметь решающее значение для обеспечения эффективной охраны здоровья и сдерживания распространения COVID-19.

Доля населения, имеющего дома устройства для мытья рук с мылом и водой, 2017 год (в процентах)



Доля населения, имеющего доступ к базовым и безопасно организованным услугам водоснабжения, санитарии и гигиены, 2000–2017 годы, и темпы роста (2017–2030 годы), необходимые для своевременного решения поставленных задач (в процентах)



Необходимо активизировать сотрудничество в области трансграничных вод

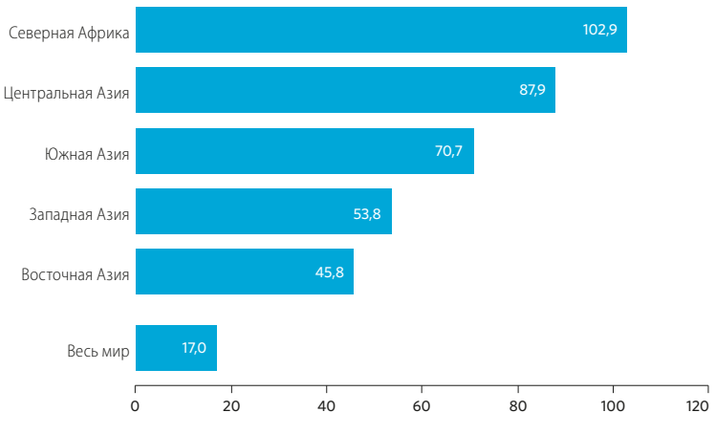
Более 60 процентов мировой пресной воды поступает из водоемов, пересекающих национальные границы. Для экологически рационального управления пресноводными ресурсами и мирной региональной интеграции необходимо трансграничное сотрудничество. По данным, полученным от 67 из 153 стран, которые имеют общие трансграничные воды, средняя доля трансграничных бассейнов, охваченных действующими договоренностями о сотрудничестве, составляла в 2017–2018 годах 59 процентов. А о том, что все их трансграничные бассейны регулируются такими договоренностями, сообщили лишь 17 стран. Необходимо приложить значительные усилия для обеспечения активного сотрудничества во всех трансграничных водных бассейнах.

Тревожный уровень нагрузки на водные ресурсы во многих регионах угрожает прогрессу в области устойчивого развития

Высокий уровень нагрузки на водные ресурсы — забор из природных источников слишком большого количества пресной воды относительно имеющегося объема — может иметь разрушительные последствия для окружающей среды, а также затормозить или обратить вспять процесс устойчивого развития. Если не принять должных мер, то значительная нагрузка на водные ресурсы может привести к дефициту воды, который к 2030 году, по оценкам, может вызвать перемещение 700 млн человек. В мировом масштабе нагрузка на водные ресурсы остается на безопасном уровне в 17 процентов, однако этот общий показатель скрывает огромные различия между регионами. В Северной Африке и Центральной и Южной Азии уровень нагрузки на водные ресурсы превышает 70 процентов. За ними следуют Западная и Восточная Азия, в которых этот показатель составляет от 45 до 55 процентов.

Повышение эффективности водопользования снижает опасность нагрузки на водные ресурсы для той или иной страны, укрепляя ее способность противостоять как экономическим, так и экологическим факторам риска. На глобальном уровне эффективность использования водных ресурсов составила в 2017 году 18,20 долл. США на кубический метр. Однако при этом оценочные значения варьируются от 0,20 долл. США на кубометр в странах с преимущественно аграрной экономикой до 1197 долл. США в странах с высоким уровнем индустриализации и развитым сектором услуг. Чтобы повысить общую эффективность использования водных ресурсов, необходимо в первую очередь поднять эффективность водопотребления в сельском хозяйстве.

Уровни нагрузки на водные ресурсы (забор пресной воды в процентном отношении к имеющемуся объему пресноводных ресурсов), субрегионы с высоким и очень высоким уровнем нагрузки, 2017 год (в процентах)



Нехватка пресной воды в беднейших странах повышает их уязвимость для изменения климата и дефицита водных ресурсов

Пресноводные экосистемы обеспечивают людям естественные места для поселения и благоприятные условия для жизнедеятельности, такие как транспортное сообщение, самоочищение стоков, орошение, защита от паводков и биоразнообразие. Однако рост населения, интенсификация сельского хозяйства, урбанизация и промышленное производство ухудшают состояние пресноводных водоемов во всем мире, что ставит под угрозу экосистемы и источники средств к существованию для людей. По миру в целом пресноводные водоемы занимают чуть более 2,1 процента суши, однако распределены они неравномерно. В развитых странах пресной водой покрыто 3,5 процента суши, а в развивающихся — 1,4 процента. В наименее развитых странах (1,2 процента) и малых островных развивающихся государствах (1 процент) площадь пресноводных водоемов меньше, что делает эти страны более уязвимыми для изменения климата и дефицита воды.

Финансовых средств, имеющихся для выполнения задач в рамках цели 6, недостаточно для удовлетворения потребностей стран

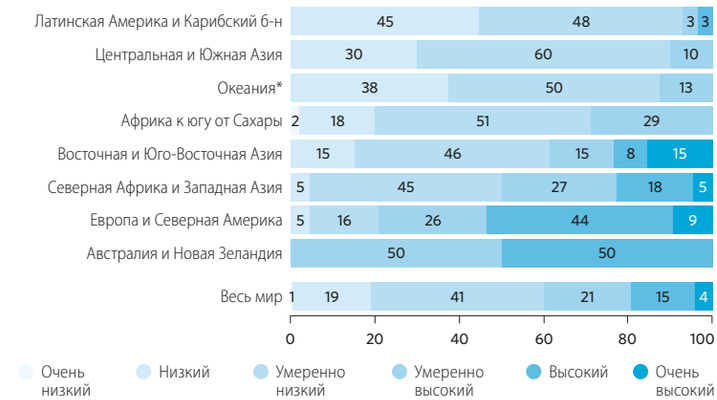
В 2018 году объем обязательств по финансированию сектора водоснабжения в рамках ОПР упал на 9 процентов по сравнению с предыдущим годом, хотя с 2016 по 2017 год увеличился на 38 процентов. Обязательства по финансированию деятельности в области водоснабжения и санитарии продолжали расти, однако с 2017 по 2018 год они увеличились всего на 3 процента, в то время как годом ранее рост составил 19 процентов. Данные по 20 развивающимся странам и территориям показывают, что разрыв между выявленными потребностями в средствах для решения национальных задач в области водоснабжения, санитарии и гигиены и имеющимся финансированием составляет 61 процент. Для поддержания прогресса в достижении цели 6 по-прежнему крайне важно, чтобы доноры увеличили объем помощи, выделяемой водохозяйственному сектору.

В то же время есть и положительные моменты: с 2017 года выплаты для сектора водоснабжения по линии ОПР выросли на 6 процентов и достигли в 2018 году 9,4 млрд долл. США, несмотря на то, что совокупный объем выплат по линии ОПР всем секторам сократился на 1,9 процента. Объем выплат для сектора водоснабжения и санитарии увеличился на 9 процентов, включая увеличение на 346 млн долл. США помощи, выделяемой странам Африки к югу от Сахары для создания крупномасштабных систем питьевого водоснабжения, а также стратегического и административного управления водохозяйственным сектором.

Глобальная система управления водными ресурсами внедряется медленно

Комплексное управление водными ресурсами — это глобальная система, включающая стратегии, институты, инструменты управления и механизмы финансирования для всестороннего совместного управления водными ресурсами. Из 172 стран, представивших данные в 2018 году, 60 процентов заявили об очень низком, низком или умеренно низком уровне внедрения. Эти страны вряд ли решат задачу внедрения комплексного управления водными ресурсами к 2030 году. В 2018 году глобальный средний показатель внедрения комплексного управления составил 49 баллов из 100. Особенно медленно (от очень низкого до умеренно низкого уровня) система внедряется примерно в 90 процентах стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Центральной и Южной Азии и Океании (кроме Австралии и Новой Зеландии), а также в 50–70 процентах стран Африки к югу от Сахары, Восточной и Юго-Восточной Азии и Северной Африки и Западной Азии. В этих странах необходимо ускорить прогресс, особенно в плане привлечения средств для устойчивого финансирования.

Доли стран с различным уровнем внедрения комплексного управления водными ресурсами, 2018 год (в процентах)



* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

7 НЕДОРОГОСТОЯЩАЯ И ЧИСТАЯ ЭНЕРГИЯ

Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех

Мировое сообщество постепенно продвигается в решении задач в области устойчивого энергоснабжения, однако прилагаемых усилий недостаточно для достижения цели 7 к 2030 году. Определенный прогресс достигнут в повышении энергоэффективности и расширении доступа к электроэнергии. Однако миллионы людей во всем мире по-прежнему не имеют доступа к этой базовой услуге, и прогресс в области распространения экологически чистых видов топлива и технологий для приготовления пищи застопорился, что наносит ущерб здоровью миллиардов женщин и детей.

В контексте пандемии COVID-19 все более очевидной становится настоятельная потребность в недорогом и надежном энергоснабжении: для больниц и медицинских учреждений, чтобы оказывать медицинскую помощь, для местного населения, чтобы качать чистую воду и иметь доступ к жизненно важной информации, для детей, не посещающих школу, чтобы учиться дистанционно. В то же время кризис, несомненно, затруднит усилия по достижению цели 7. Перебои в функционировании цепочек снабжения могут дезорганизовать сферу энергетических услуг, а снижение доходов может ограничить способность населения оплачивать такие услуги. Кроме того, резкое падение цен на нефть, вероятно, будет дестимулировать расширение масштабов использования возобновляемых источников энергии.

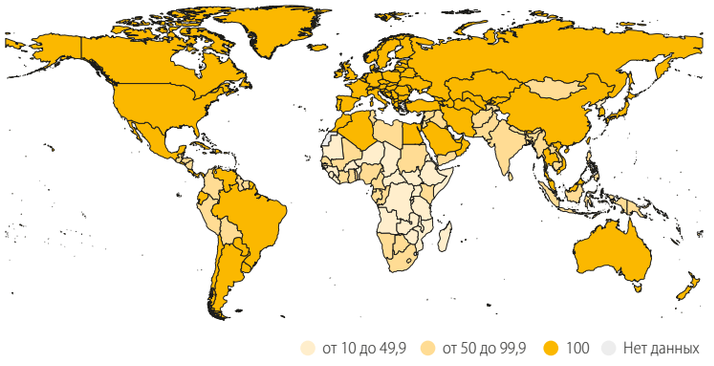
В странах Африки к югу от Сахары все острее ощущается дефицит электроэнергии

Доля населения планеты, имеющего доступ к электроэнергии, возросла с 83 процентов в 2010 году до 90 процентов в 2018 году, т. е. эту важнейшую услугу получили более 1 млрд человек. Тем не менее в 2018 году доступа к электроэнергии по-прежнему не имели 789 млн человек (из них 85 процентов проживали в сельских районах). В Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Восточной и Юго-Восточной Азии сохранились высокие темпы прогресса: к 2018 году показатель доступа к электроэнергии превысил 98 процентов. При этом дефицит электроэнергии все острее ощущается в странах Африки к югу от Сахары, где электроэнергией не обеспечено около 548 млн человек, или 53 процента населения.

В условиях пандемии COVID-19 потребность в надежном и недорогом электроснабжении проявилась со всей очевидностью. Опрос, проведенный в 2018 году в шести странах Азии и Африки, показал, что четверть обследованных медицинских учреждений не электрифицирована, а еще четверть подвержена внеплановым отключениям электроэнергии, что негативно сказывается на их способности оказывать основные медицинские услуги. В 28 процентах медицинских центров имели место случаи повреждения оборудования, вызванные ненадежными соединениями и скачками напряжения. Недостаточные уровни электрификации еще больше ослабляют способность систем здравоохранения реагировать на кризис, вызванный коронавирусом.

Чтобы решить задачу обеспечения всеобщего доступа к электроэнергии к 2030 году, необходимо за 2019–2030 годы повысить годовые темпы электрификации с нынешнего показателя, составляющего 0,82 процентного пункта, до 0,87 процентного пункта. Прогнозируется, что при сохранении нынешних темпов прогресса в 2030 году по-прежнему не будут иметь доступа к электроэнергии 620 млн человек. Но в этом прогнозе не учитываются последствия дестабилизации, вызванные COVID-19.

Доля населения, имевшего доступ к электроэнергии в 2018 году (в процентах)



Медленное внедрение экологически чистых способов приготовления пищи ставит под угрозу здоровье почти 3 млрд человек

Показатель доступа к чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи увеличился с 56 процентов населения мира в 2010 году до 60 процентов в 2015 году и 63 процентов в 2018 году. По-прежнему лишены таких возможностей около 2,8 млрд человек, причем на протяжении последних двух десятилетий это число остается практически неизменным. Обнадеживающие результаты достигнуты в различных регионах Азии. Однако в странах Африки к югу от Сахары темпы роста численности населения в 2014–2018 годах превышали темпы расширения доступа в среднем на 18 млн человек в год. Низкие темпы внедрения экологически чистых способов приготовления пищи вызывают глубокую обеспокоенность мирового сообщества, так как негативно сказываются как на здоровье людей, так и на состоянии окружающей среды. Если ограничиться реализуемыми и запланированными мерами, то к 2030 году доступа к чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи по-прежнему будут лишены 2,3 млрд человек. Это означает, что почти треть населения мира, в основном женщины и дети, будут по-прежнему подвергаться вредному воздействию загрязненного воздуха в жилых помещениях.

Ежегодный прирост населения в целом и населения, имеющего доступ к чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи, 2014–2018 годы (в млн человек)

Для достижения долгосрочных целей в области борьбы с изменением климата необходимо активизировать усилия по использованию возобновляемых источников энергии

Доля возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного энергопотребления достигла 17,3 процента в 2017 году против 17,0 процента в 2015 году и 16,3 процента в 2010 году. Этот рост был обусловлен прежде всего увеличением потребления энергии из современных возобновляемых источников: с 8,6 процента в 2010 году до 10,5 процента в 2017 году.

Наибольший рост использования возобновляемых источников энергии наблюдался в электроэнергетическом секторе, чему способствовало быстрое распространение ветро- и гелиоэнергетических технологий. Вместе с тем в секторах теплогенерации и транспорта, на которые приходится 80 процентов конечного энергопотребления, использование энергии из возобновляемых источников значительно уступало потенциалу. Для решения задачи значительного увеличения доли энергии из возобновляемых источников потребуется ускорить внедрение современных возобновляемых источников энергии во всех секторах.

В 2017 году самая высокая доля энергопотребления из возобновляемых источников энергии в общем объеме энергопотребления была зафиксирована в странах Африки к югу от Сахары, хотя 85 процентов этой энергии производилось в результате традиционного использования биомассы. Наибольшая доля энергопотребления из современных возобновляемых источников энергии среди всех регионов приходится на Латинскую Америку и Карибский бассейн, что объясняется ведущей ролью гидроэнергетики и широким использованием современной биоэнергетики во всех секторах.

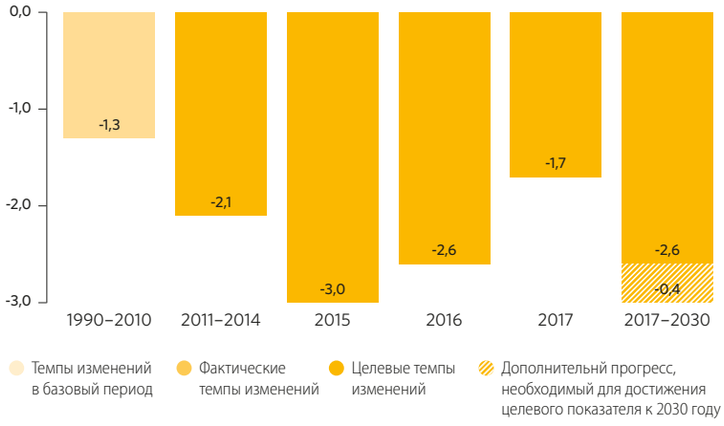
Доля энергии из возобновляемых источников в общем объеме конечного энергопотребления и в разбивке по видам конечного использования, 2010 и 2017 годы (в процентах)

Темпы повышения энергоэффективности — главного условия для сокращения выбросов парниковых газов — не обеспечивают выполнения поставленной в ЦУР задачи

Повышение энергоэффективности имеет важнейшее значение для решения глобальной задачи сокращения выбросов парниковых газов в рамках мер по борьбе с изменением климата. В 2017 году глобальный показатель первичной энергоемкости (рассчитываемый как общий объем расхода энергии на единицу ВВП) составил 5,0 мегаджоуля на доллар, продемонстрировав за год улучшение на 1,7 процента по сравнению с 2016 годом, — но масштаб улучшения за год оказался наименьшим с 2010 года. Тем не менее прогресс на уровне 2,2 процента в год, наблюдавшийся в 2010–2017 годах, был более устойчивым, чем в прошлые периоды.

Задача ЦУР на 2030 год предусматривает двухкратное повышение наблюдавшихся в 1990–2010 годах темпов улучшения энергоемкости в 1,3 процента. Предварительные оценки показателя за 2018 и 2019 годы составляют 1,3 процента и, соответственно, 2,0 процента. Это позволяет предположить, что за 2010–2019 годы этот показатель составит приблизительно 2,1 процента, т.е. не достигнет предусмотренного в задаче годового показателя в 2,6 процента. Чтобы решить поставленную в ЦУР задачу, показатель улучшения энергоемкости в период с настоящего времени по 2030 год должен составлять не менее 3 процентов в год, но добиться этого будет не просто.

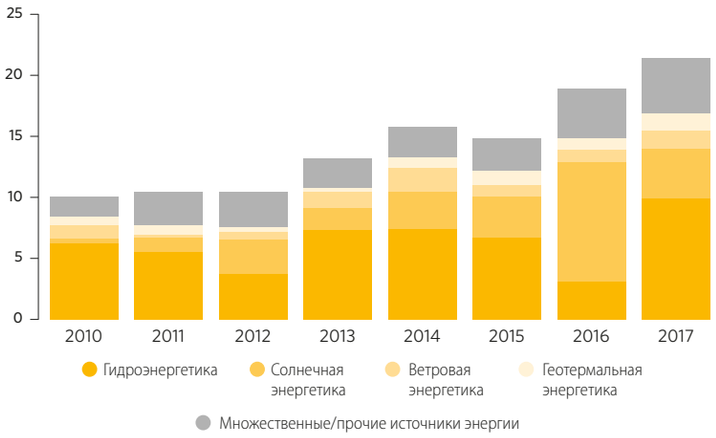
Темпы улучшения показателя первичной энергоемкости, 1990–2017 годы и целевой показатель на 2017–2030 годы (в процентах)



Рост объемов международного финансирования возобновляемой энергетики обнадеживает, однако лишь малая его часть достигает беднейших стран

В 2017 году объем средств, поступивших по линии международного государственного финансирования в развивающиеся страны на цели развития экологически чистых и возобновляемых источников энергии, достиг 21,4 млрд долл. США. Это на 13 процентов больше, чем в 2016 году, и в два раза больше, чем в 2010 году. В 2017 году на проекты в области гидроэнергетики было направлено 46 процентов всех инвестиций; за ними следовали инвестиции в солнечную (19 процентов), ветровую (7 процентов) и геотермальную энергетику (6 процентов). Несмотря на обнадеживающий прогресс, лишь 12 процентов этих финансовых потоков достигли наименее развитых стран, которые больше всех отстают в решении задач цели 7. Необходимо сконцентрировать усилия на обеспечении того, чтобы финансирование доходило до наиболее нуждающихся стран.

Международные финансовые ресурсы, полученные развивающимися странами на цели развития экологически чистых и возобновляемых источников энергии в разбивке по видам технологий, 2010–2017 годы (в млрд долл. США по ценам и обменным курсам 2017 года)



8 ДОСТОЙНАЯ РАБОТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех

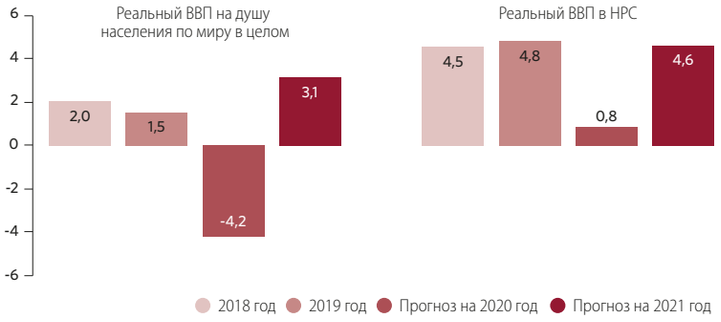
После глобального экономического спада в 2009 году во всем мире наблюдались рост производительности труда и снижение уровня безработицы, хотя положение в разных регионах существенно различалось. Десять лет спустя, в 2019 году, темпы роста мировой экономики вновь замедлились, опустившись до самой низкой отметки с 2008–2009 годов. Пандемия коронавируса в 2020 году привела к резким кардинальным изменениям, следствием которых стало еще большее замедление экономического роста. Коронавирус оказывает негативное воздействие на мировые рынки труда, особенно на положение занятых в неформальном секторе, самозанятых, поденщиков и работников секторов, в наибольшей степени подверженных риску дезорганизации. Можно ожидать самого масштабного роста безработицы в мире со времен Второй мировой войны. В то же время кризис создает серьезную угрозу безопасности и гигиене труда работников и может повысить риск детского труда. Необходимы срочные политические меры для поддержки предприятий, повышения спроса на трудовые ресурсы и сохранения существующих рабочих мест — особенно для наиболее уязвимых групп населения, — чтобы обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин.

Даже до пандемии темпы экономического роста в НРС, хотя и были высокими, не достигали целевого уровня в 7 процентов

В 2018 году темпы роста реального ВВП на душу населения по миру в целом составили 2,0 процента, что соответствует среднегодовому уровню за 2010–2018 годы. Поступательный рост ВВП на душу населения в этот период был обусловлен главным образом высокими темпами в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Центральной и Южной Азии. В 2019 году темпы роста снизились до 1,5 процента, а в 2020 году пандемия коронавирусной инфекции ввергает мир в самый тяжелый экономический кризис со времен Великой депрессии. Ожидается, что в 2020 году реальный ВВП на душу населения снизится на 4,2 процента, а в 2021 году вновь начнет расти темпами в 3,1 процента в год.

Темпы роста реального ВВП в НРС достигли 4,5 процента в 2018 году и 4,8 процента в 2019 году. Согласно прогнозам, в 2020 году из-за пандемии этот показатель снизится до 0,8 процента, а в 2021 году вновь возрастет до 4,6 процента. Это означает, что предусмотренная в рамках ЦУР задача поддержания роста реального ВВП в НРС на уровне не менее 7 процентов в год остается нерешенной.

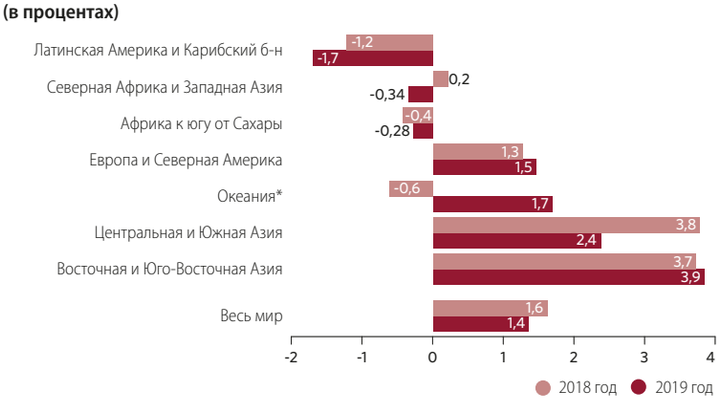
Годовые темпы роста реального ВВП на душу населения по миру в целом и годовые темпы роста реального ВВП в НРС, 2018–2021 годы (в процентах)



В условиях кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией, устойчивый рост производительности труда, наблюдавшийся во всем мире с 2000 года, может замедлиться

Среднемировой объем произведенной продукции, приходящийся на одного работника, — показатель производительности труда — с 2000 года неуклонно растет, причем этот рост приостанавливался лишь на короткое время во время экономического спада 2009 года. Темпы роста производительности труда достигли 1,6 процента в 2018 году и 1,4 процента в 2019 году. Однако эти уровни существенно различались по регионам: в Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Африке и Западной Азии и Африке к югу от Сахары в 2019 году имело место снижение производительности труда, тогда как во всех других регионах наблюдался ее рост, причем особенно стремительным он был в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Центральной и Южной Азии. На росте производительности труда в 2020 году может негативно сказаться сокращение во всем мире объема рабочего времени и экономический спад из-за вызванного коронавирусной инфекцией кризиса.

Годовые темпы роста реального ВВП на каждого занятого, 2018 и 2019 годы (в процентах)

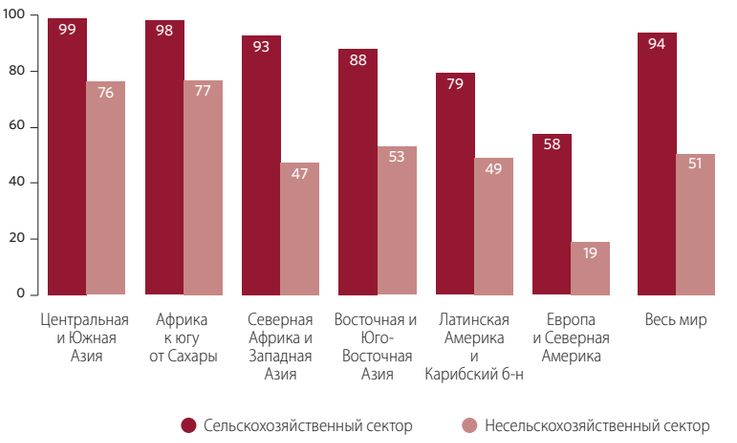


* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

Особенно неблагоприятные последствия пандемия будет иметь для занятых в неформальном секторе экономики

Вызывает тревогу тот факт, что в 2016 году на условиях неформальной занятости во всем мире был трудоустроен 61 процент работающих. Неформальная занятость, как правило, отрицательно сказывается на заработке, продолжительности рабочего дня, безопасности и гигиене труда, а также условиях труда в целом. В 2016 году неформальная занятость была гораздо более распространена в сельскохозяйственном секторе (94 процента), чем в несельскохозяйственном (51 процент). Кроме того, практика неформального трудоустройства получила более широкое распространение в определенных регионах, в том числе в странах Африки к югу от Сахары (89 процентов) и в Центральной и Южной Азии (86 процентов). Безработица и неполная занятость, вызванные коронавирусным кризисом, могут привести к существенному ухудшению положения примерно 1,6 млрд работников неформального сектора экономики — половины трудовых ресурсов во всем мире. По оценкам, в первый месяц кризиса доходы работников неформального сектора во всем мире сократились на 60 процентов, а в некоторых регионах — до 81 процента. Для обеспечения достойной работы для всех к 2030 году необходимо срочно принять действенные политические меры, направленные на защиту как предприятий (особенно малых), так и работников в неформальном секторе экономики.

Доля неформальной занятости по секторам, 2016 год (в процентах)

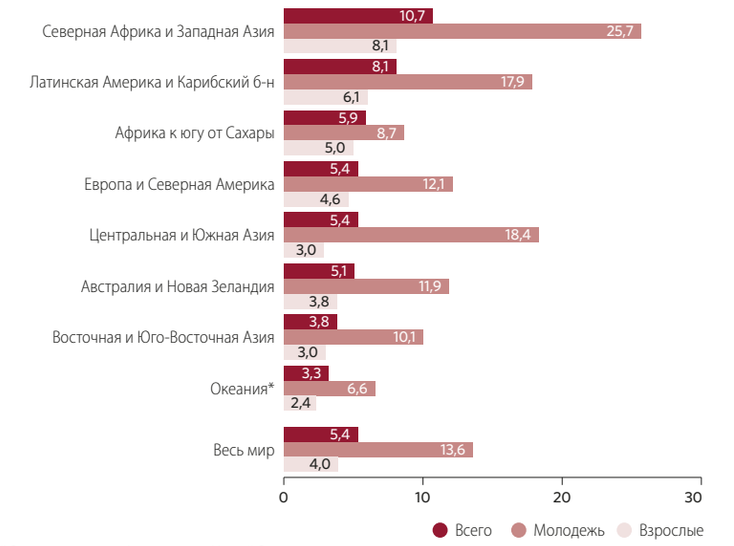


В 2020 году уровень безработицы в мире может достигнуть, в зависимости от эффективности принимаемых мер, исторического максимума

В 2019 году уровень безработицы в мире составлял 5 процентов. Особенно остро проблема безработицы стояла в Северной Африке и Западной Азии, где работы не имели 11 процентов трудоспособного населения, причем среди женщин уровень безработицы был на 9 процентных пунктов выше, чем среди мужчин. Кроме того, во всех регионах в 2019 году уровень безработицы среди молодежи был значительно выше, чем среди взрослых работников. Помимо этого в 40 из 59 стран, по которым имеются актуальные и сопоставимые данные, уровень безработицы был выше среди инвалидов.

Ожидается, что пандемия окажет крайне негативное влияние на уровень безработицы в мире. По оценкам Международной организации труда, общемировой объем рабочего времени во втором квартале 2020 года может сократиться на 14 процентов. Это эквивалентно рабочему времени примерно 400 млн работников, занятых полный рабочий день и работающих 48 часов в неделю. Рост безработицы в мире в 2020 году в конечном счете будет зависеть от того, насколько эффективно принимаемые меры позволят сохранить существующие рабочие места и повысить спрос на трудовые ресурсы после начала этапа восстановления.

Уровень безработицы среди молодежи и взрослых, 2019 год (в процентах)



* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

По мере того как ограничения на доступ к месту работы начинают сниматься, поддержание безопасности и гигиены труда становится еще более сложной задачей

В условиях пандемии COVID-19 безопасность и гигиена труда, являющиеся одним из ключевых компонентов достойной работы, приобретают как никогда важное значение. Работники имеют право чувствовать себя на рабочем месте в безопасности, но многие из них подвергаются неоправданному риску. В 9 из 71 страны, по которым имеются данные за период с 2010 года, смертность на производстве составляла более 10 случаев на 100 000 работников. Согласно этим же данным, работники из числа трудящихся-мигрантов подвергаются большему риску и опасности на производстве, чем работники, не являющиеся мигрантами. Кроме того, в трех четвертях стран, по которым имеются актуальные сопоставимые данные, уровень производственного травматизма со смертельным и несмертельным исходом среди работников из числа трудящихся-мигрантов выше, чем среди работников, не являющихся мигрантами.

Основополагающее значение для обеспечения безопасности работников имеет осуществление надлежащих мер в области охраны труда и техники безопасности и содействие формированию благоприятных условий труда. Это особенно актуально для медицинских работников и тех, кто оказывает во время пандемии критически важные услуги. Кроме того, проводимая политика должна обеспечивать принятие всех необходимых мер предосторожности для защиты как работников, так и потребителей по мере снятия ограничений на доступ к месту работы.

Туризм переживает беспрецедентные трудности, причем многие малые островные развивающиеся государства сталкиваются с новыми суровыми экономическими реалиями

В 2008–2018 годах вклад туризма в совокупный ВВП увеличился в 43 из 70 стран, представивших данные. Это отражает растущее значение туризма в мировой экономике и его потенциал в деле содействия поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту. Туризм является одним из секторов экономики, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19, что объясняется закрытием границ, запретами на поездки и мерами по обеспечению режима изоляции. В зависимости от того, как скоро будут сняты ограничения на поездки и вновь открыты национальные границы, число международных поездок может сократиться в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 60–80 процентов. На страны с наибольшим числом зарегистрированных случаев COVID-19 приходится около 55 процентов общемировых расходов на въездной туризм и 68 процентов общемировых расходов на выездной туризм. Последствия кризиса для экономики этих стран скажутся и на других странах, особенно на тех малых островных развивающихся государствах и территориях, которые в значительной степени зависят от потоков международного туризма из пострадавших от пандемии стран — источников выездного туризма.

9 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРА

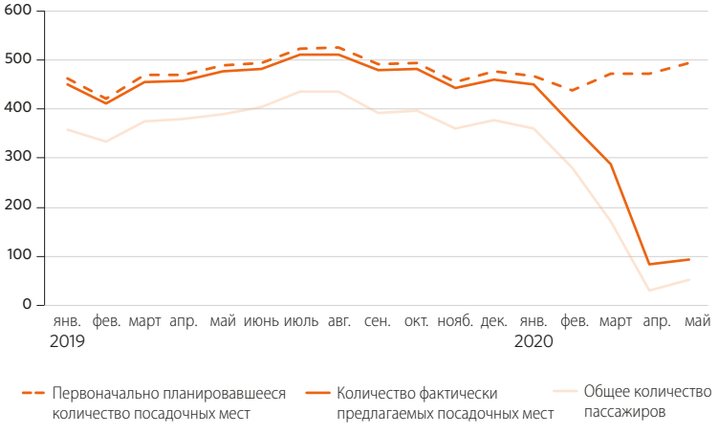
Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям

Стимулирование развития всеохватной и устойчивой промышленности и дальнейшие инвестиции в материальную инфраструктуру, инновации и научные исследования имеют принципиальное значение для долгосрочного экономического развития. Во всем мире наблюдается рост инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а в развивающихся странах расширяется финансирование инфраструктуры экономики. Кроме того, снижается интенсивность глобальных выбросов CO_2, а в области мобильной связи достигнут впечатляющий прогресс. Вместе с тем рост промышленного производства замедлился, а индустриализация в НРС по-прежнему идет слишком медленно. Пандемия нанесла серьезный удар по обрабатывающей промышленности и транспорту, что привело к сбоям в глобальных производственно-сбытовых цепочках и поставках продукции, а также к сокращению числа рабочих мест и продолжительности рабочего дня в этих секторах. В развивающихся странах рабочие места в обрабатывающей промышленности являются важнейшим источником дохода и имеют ключевое значение для сокращения масштабов нищеты. Пандемия COVID-19 имеет настолько дестабилизирующие последствия, что они угрожают остановить или даже обратить вспять прогресс в достижении ЦУР 9 и других целей.

Авиационная отрасль, одна из движущих сил экономического развития, переживает, по всей видимости, самый глубокий спад за всю свою историю

Воздушный транспорт являются одной из движущих сил экономического развития. В 2016 году прямое и косвенное воздействие воздушного транспорта на мировую экономику составило, по оценкам, 2,7 трлн долл. США, что равноценно 3,6 процента мирового ВВП. Вспышка COVID-19 нанесла по авиационной отрасли тяжелый удар. К апрелю 2020 года вследствие введенных правительствами жестких ограничений на поездки, а также опасений самих пассажиров была прекращена эксплуатация примерно 90 процентов авиационного парка, а спрос на перелеты упал почти до нуля. За первые пять месяцев 2020 года количество пассажиров снизилось по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 51,1 процента. По оценкам Международной организации гражданской авиации от 5 июня 2020 года, пандемия может привести в 2020 году к суммарному сокращению пассажиропотока на 2,29–3,06 млрд человек, в результате чего валовая операционная выручка авиакомпаний упадет по сравнению с обычными условиями деятельности на 302–400 млрд долл. США. Для безопасного и устойчивого восстановления авиаперевозок, которое также ускорит восстановление в других секторах, включая туризм и торговлю, потребуются скоординированные усилия всего мира.

Динамика числа посадочных мест и авиапассажиров с января 2019 года по май 2020 года (в млн)

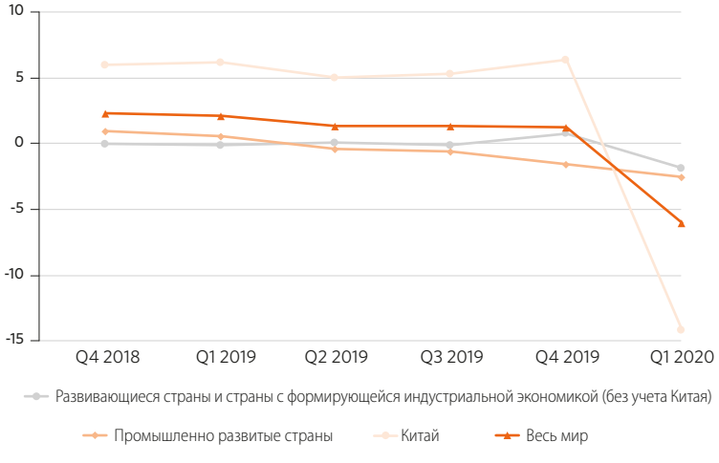


В результате пандемии объем промышленного производства, рост которого и без того был медленным, резко сократился

В 2018 году темпы роста обрабатывающей промышленности по миру в целом снизились и в 2019 году продолжали снижаться из-за напряженности в отношениях между ведущими экономиками мира в вопросах таможенных пошлин и торговли. Этот процесс затронул все регионы и группы стран. В НРС за период с 2010 по 2019 год доля обрабатывающей промышленности в ВВП возросла с 10,0 до 12,4 процента. Такие темпы роста не позволяют выполнить к 2030 году задачу удвоения доли промышленного производства в ВВП. Кроме того, в 2019 году показатель добавленной стоимости, создаваемой в обрабатывающей промышленности, в расчете на душу населения составил в НРС лишь 132 долл. США, что намного меньше, чем в странах Европы и Северной Америки, где он равнялся 4856 долл. США.

В первом квартале 2020 года из-за введения жестких ограничений в экономике мировой объем промышленного производства резко сократился на 6,0 процента. В крупнейшей промышленной стране мира — Китае —пандемия COVID-19 стала причиной беспрецедентного падения объемов промышленного производства в первом квартале года: на 14,1 процента. Поскольку обрабатывающая промышленность считается локомотивом экономического роста, глобальный спад промышленного производства оказал серьезное воздействие на всю мировую экономику.

Поквартальная динамика объемов промышленного производства по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, с IV квартала 2018 года по I квартал 2020 года (в процентах)

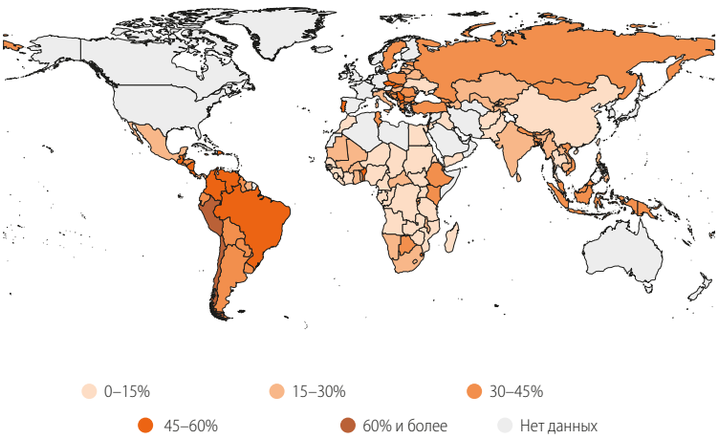


Для оживления мировой экономики необходимо срочно расширить доступ к финансовым услугам для малых предприятий

Малые промышленные предприятия обеспечивают большое количество рабочих мест в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой. Будучи важным источником доходов, они играют центральную роль в сокращении масштабов нищеты и будут иметь решающее значение для восстановления мировой экономики после окончания пандемии COVID-19. Но небольшие размеры и ограниченные ресурсы делают такие предприятия уязвимыми. Противостоять внезапным потрясениям, таким как нынешний кризис, без помощи со стороны государства они не в состоянии.

Для малых компаний доступ к кредитованию особенно важен, поскольку позволяет им повысить свою конкурентоспособность и встроиться в местные и международные производственно-сбытовые цепочки. В развивающихся странах займами и кредитными линиями пользуются 34,7 процента малых предприятий (обрабатывающей промышленности и сферы услуг). Однако, по последним данным, в странах Африки к югу от Сахары кредит или кредитную линию имеют лишь 22,9 процента малых предприятий, притом что в Латинской Америке и Карибском бассейне таких предприятий почти половина. Предоставление малому и среднему бизнесу налоговых стимулов и доступа к финансовым услугам имеет принципиальное значение для его выживания и процветания во время нынешнего кризиса и после него.

Доля малых промышленных предприятий, имеющих кредит или кредитную линию, по данным обследований, проведенных в 2006–2018 годах (в процентах)

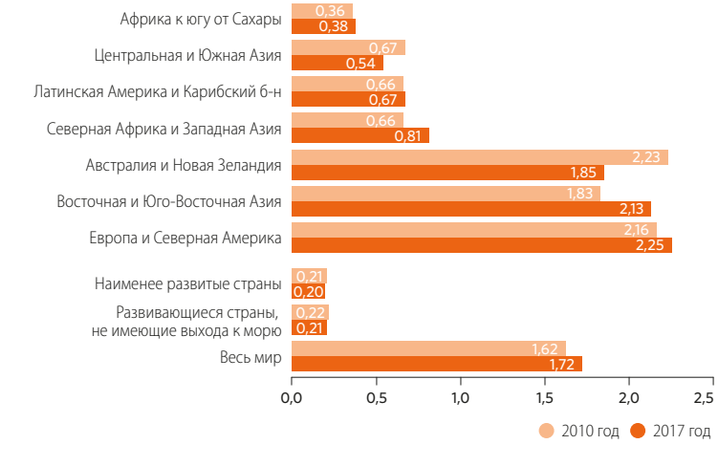


Несмотря на успехи последних лет, инвестиции в НИОКР необходимо наращивать, в том числе для борьбы с COVID-19

В мировом масштабе расходы на НИОКР продолжают расти высокими темпами: если в 2000 году они составляли 741 млрд долл. США, то к 2010 году достигли 1,4 трлн, а к 2017 году — 2,2 трлн долл. США (по паритету покупательной способности). Лидируют в сфере НИОКР страны Европы и Северной Америки, на которые в 2017 году приходилось 47,6 процента общемировых инвестиций, однако их быстро догоняет регион Восточной и Юго-Восточной Азии, доля которого в инвестициях в НИОКР выросла с 22,6 процента в 2000 году до 40,4 процента в 2017 году. По отношению к мировому ВВП объем инвестиций в НИОКР увеличился с 1,62 процента в 2010 году до 1,72 процента в 2017-м. При этом ситуация в разных регионах разительно различается: если в Европе и Северной Америке этот показатель составляет 2,25 процента, то в Африке к югу от Сахары — всего 0,38 процента. А в НРС и развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, доля таких расходов в ВВП еще меньше: примерно 0,20 процента.

Пандемия COVID-19 сделала очевидной необходимость дальнейшего наращивания инвестиций в НИОКР, причем, возможно, даже более высокими темпами, чем до сих пор. Нужны дополнительные инвестиции в фармацевтическую промышленность и в новейшие технологии, такие как искусственный интеллект, который может применяться в разработке лекарств и вакцин, а также в управлении соответствующими услугами и ресурсами.

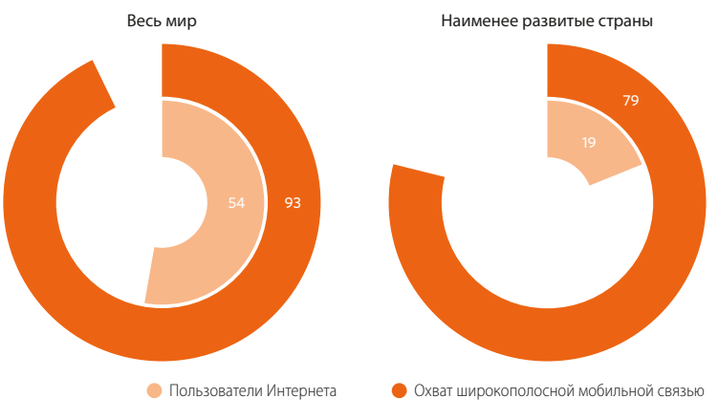
Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП, 2010 и 2017 годы (в процентах)



Мобильная связь доступна практически повсеместно, но примерно половина населения мира — главным образом проживающая в наименее развитых странах — не пользуется Интернетом

Поскольку пандемия COVID-19 заставила многих работать, учиться, обращаться за медицинской помощью и общаться дистанционно, цифровые технологии и подключение к Интернету стали как никогда важной частью нашей повседневной жизни. Для выхода в Интернет можно воспользоваться мобильной связью, особенно там, где услуги проводной широкополосной связи недоступны или слишком дороги. Охват мобильной связью быстро расширяется. В 2019 году почти все население мира (97 процентов) проживало в пределах досягаемости сотового сигнала, а 93 процента — в пределах досягаемости мобильного сигнала, обеспечивающего широкополосный доступ к Интернету. В наименее развитых странах охват населения мобильными сетями, обеспечивающими широкополосный доступ к Интернету, быстро расширяется: с 51 процента в 2015 году до 79 процентов в 2019 году. Но на деле Интернетом пользуются всего 54 процента населения мира. Большинство тех, кто не имеет выхода в Интернет, проживает в НРС, где Интернетом пользуются лишь 19 процентов жителей (в развитых странах — 87 процентов). Основными причинами такого большого разрыва являются высокая стоимость пользования Интернетом и отсутствие необходимых навыков.

Доля населения, охваченного мобильными сетями, обеспечивающими широкополосный доступ к Интернету, и пользующегося Интернетом, оценки за 2019 год (в процентах)



Сокращение неравенства внутри стран и между ними

Несмотря на ряд позитивных признаков, таких как сокращение неравенства доходов в некоторых странах и предоставление странам с низким уровнем дохода преференциального торгового режима, неравенство в его различных формах сохраняется. Более того, вследствие кризиса, вызванного COVID-19, оно еще и усугубляется. Пандемия сильнее всего бьет по наиболее уязвимым группам населения, которые зачастую подвергаются еще большей дискриминации.

Бедные страны, по всей вероятности, сильнее других ощутят на себе ее разрушительные последствия. Если в результате глобальной рецессии потоки ресурсов, направляемых на цели развития, сократятся, то эти последствия будут еще более тяжелыми.

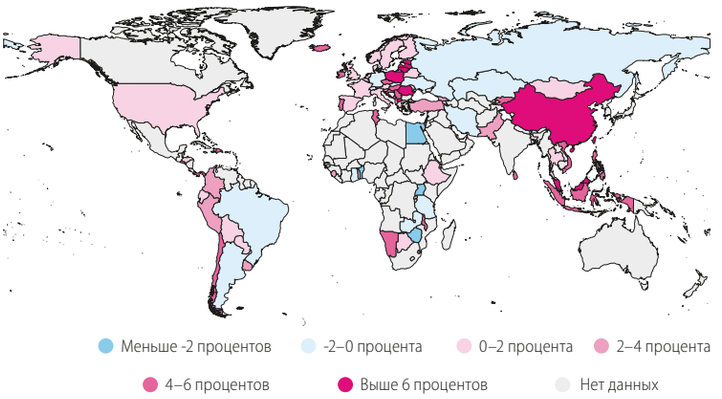
Несмотря на рост реальных доходов наименее обеспеченных граждан богатство по-прежнему распределяется непропорционально

Принцип «никто не будет забыт» означает, что люди с низкими доходами должны иметь возможность участвовать в экономическом росте страны и пользоваться его результатами. Прогресс на пути к общему процветанию может измеряться ростом доходов (или потребления) домохозяйств, относящихся к наименее обеспеченным 40 процентам населения страны. В 73 из 90 стран, по которым имеются сопоставимые данные за период с 2012 по 2017 год, в этой группе наблюдался рост реальных доходов. Кроме того, в более чем половине (49) из этих стран доходы беднейших 40 процентов жителей росли быстрее, чем в среднем по стране, что свидетельствует о сокращении неравенства. При этом во всех странах, по которым имеются данные, на долю беднейших 40 процентов населения приходится менее 25 процентов совокупного дохода, а на долю самых обеспеченных 10 процентов — по меньшей мере 20 процентов общего дохода.

Успешнее всего по пути к общему процветанию продвигаются страны Восточной и Юго-Восточной Азии, где доходы беднейших 40 процентов граждан увеличиваются в среднем на 4,9 процента в год. В странах Африки к югу от Сахары рост не столь значителен, хотя сопоставлять показатели сложно из-за недостатка данных (имеются только по 15 странам).

Сегодня необходимость улучшения сбора данных особенно очевидна: страны должны иметь возможность выявлять и принимать меры в случае, если наименее обеспеченные слои населения несоразмерно пострадают от экономических последствий COVID-19.

Среднегодовые темпы роста доходов на душу населения среди наименее обеспеченных 40 процентов, 2012–2017 годы (в процентах)



Женщины-инвалиды сталкиваются с множественными — и перекрестными — формами дискриминации

По данным из 31 страны за период с 2014 по 2019 год, почти 20 процентов опрошенных сообщили о том, что лично подвергались дискриминации по меньшей мере по одному из признаков, предусмотренных международными правовыми нормами в области прав человека. При этом чаще всего жертвами дискриминации становятся женщины. Среди инвалидов лично сталкивались с дискриминацией трое из десяти, причем среди женщин-инвалидов этот показатель вновь оказывается выше. Из основных причин дискриминации такие женщины выделяют не собственно инвалидность, а религиозную, этническую и половую принадлежность, что говорит о настоятельной необходимости борьбы с множественными и перекрестными формами дискриминации. Пандемия COVID-19 может еще больше укоренить существующую практику дискриминации и стигматизации: сообщения о дискриминации в отношении различных групп поступают из многих стран.

Трудящиеся получают все меньшую долю продукта, в производстве которого они участвуют

По оценкам, в 2017 году доходы трудящихся всего мира от их профессиональной деятельности составляли 51 процент мирового ВВП. Этот показатель рассчитывается с учетом заработков как наемных работников, так и самозанятых, и дает представление о том, приводит ли рост национального дохода к повышению материального уровня жизни трудящихся. Глобальная доля трудовых доходов выказывает тенденцию к снижению с 2004 года, когда она составляла 54 процента, а это значит, что работники получают все меньшую долю продукта, в производстве которого они участвуют.

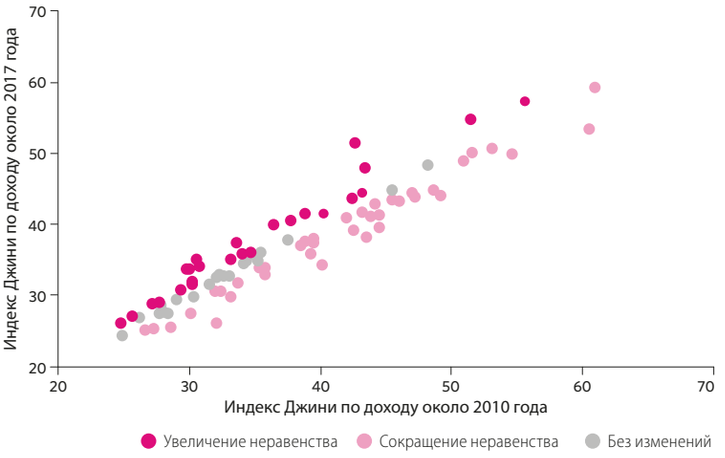
Доля доходов от трудовой деятельности значительно варьируется по регионам. В 2017 году трудовые доходы работников в Северной Африке и Западной Азии составляли чуть более трети (36 процентов) регионального продукта. На другом конце спектра — Европа и Северная Америка, где доля таких доходов в ВВП доходила до 58 процентов.

В некоторых странах неравенство доходов сокращается, но в целом его уровень по-прежнему высок

Для измерения экономического неравенства принято использовать индекс Джини. Он варьируется в диапазоне от 0 до 100, где 0 означает абсолютно равномерное распределение дохода между всеми жителями, а 100 — противоположную крайность, когда весь доход получает один человек. Из 84 стран, по которым имеются данные, в 38 странах индекс Джини по располагаемому доходу (или потребительским расходам) снизился в период с 2010 по 2017 год как минимум на один балл, т. е. в этих странах неравенство сократилось. Однако в 25 странах, по которым имеются данные, неравномерность в распределении доходов за тот же период повысилась.

Несмотря на уменьшение неравенства доходов в подавляющем большинстве стран, в которых в 2010 году значение индекса Джини превышало 40, во многих странах этот показатель остается высоким. Из 166 стран, по которым имеются данные, в 65 последнее рассчитанное значение индекса Джини составляет более 40, а в 17 странах — более 50. Самые низкие уровни неравенства доходов зафиксированы в Словении и Чешской Республике, где индекс Джини не достигает 25.

Индекс Джини по располагаемому доходу (потребительским расходам) в разбивке по странам, около 2010 и 2017 годов



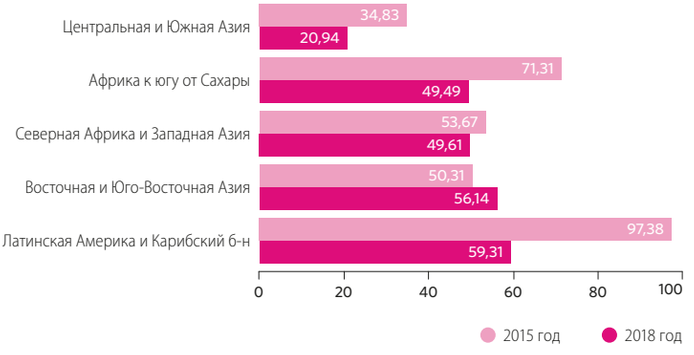
Примечание. Если данные за год, взятый за базу, отсутствуют, то используются данные за ближайший год в пределах двухлетнего периода.

Из-за глобальной рецессии вероятно сокращение потоков помощи развивающимся странам

В 2018 году общие потоки ресурсов, направленных на цели развития в развивающиеся страны донорами Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития, многосторонними учреждениями и другими ключевыми спонсорами, составили в текущих ценах 271 млрд долл. США — намного меньше, чем в предыдущем (420 млрд долл. США) и 2015 годах (314 млрд долл. США). При этом 61 процент (166 млрд долл. США) от этого объема приходился на ОПР. Наибольшую долю в суммарных потоках ресурсов получил регион Латинской Америки и Карибского бассейна (59 млрд долл. США), хотя и там эта величина существенно уменьшилась с 2015 года (97 млрд долл. США). Потоки, направляемые в Восточную и Юго-Восточную Азию, в номинальном выражении немного выросли: с 50 млрд долл. США в 2015 году до 56 млрд долл. США в 2018 году.

В случае второй волны пандемии COVID-19 Организация экономического сотрудничества и развития прогнозирует в 2020 году снижение глобального ВВП на 7,6 процента, что может затруднить выделение членами Комитета содействия развитию средств на оказание ОПР. После финансово-экономического кризиса 2008 года потоки ресурсов в целях развития сократились, и новая глобальная рецессия может вновь оказать на них негативное влияние.

Совокупный объем потоков ресурсов в целях развития, направленных в развивающиеся страны, в разбивке по регионам-получателям, в 2015 и 2018 годах (в млрд долл. США в текущих ценах)

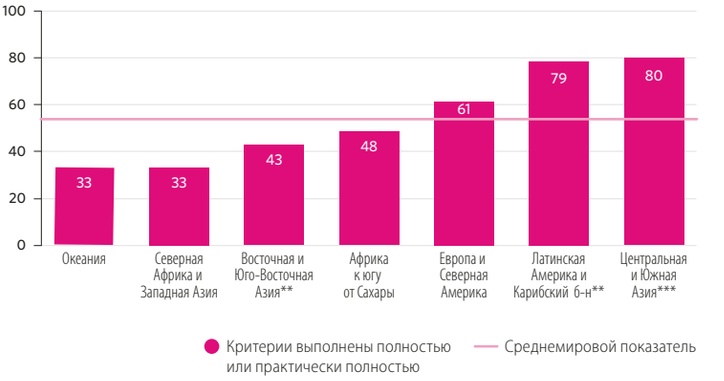


Большинству регионов предстоит проделать еще немало работы для перехода к проведению надлежащей миграционной политики

Из 111 государств мира, по которым получены данные на сентябрь 2019 года, в 54 процентах стран уже разработан всеобъемлющий комплекс стратегических мер по содействию упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей. Иными словами, они сообщили о том, что в них действуют стратегические меры в отношении как минимум 80 процентов подкатегорий, входящих в шесть программных направлений, предусмотренных этим показателем. На первых местах по показателю доли стран, располагающих всеобъемлющим комплексом мер, находятся Центральная и Южная Азия (80 процентов) и Латинская Америка и Карибский бассейн (79 процентов), а ниже всего этот показатель — только 33 процента — в Океании и в Северной Африке и Западной Азии.

Среди шести программных направлений наиболее распространенными являются политика поощрения сотрудничества и создания партнерств и политика содействия безопасной, упорядоченной и законной миграции: о полном или практически полном выполнении критериев принятия соответствующих мер по этим направлениям сообщили более трех четвертей государств. Реже всего широкий спектр программных мер реализуется государствами по таким направлениям, как права мигрантов и их социально-экономическое благополучие: в 55 и, соответственно, 59 процентах стран.

Доля государств, сообщивших о выполнении критериев, подтверждающих наличие у них всеобъемлющего комплекса стратегических мер по содействию упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, с разбивкой по регионам, 2019 год (в процентах)



Примечание. Из 111 стран, по которым получены данные (по состоянию на 1 сентября 2019 года).
** Данные имеются менее чем по 50 процентам стран.
*** Данные имеются менее чем по 50 процентам стран и менее чем по 50 процентам населения.

11 УСТОЙЧИВЫЕ ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов

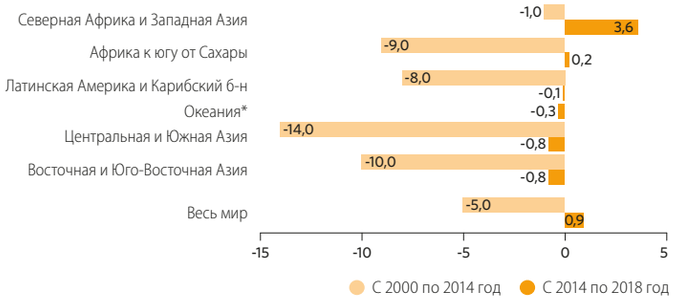
Более 90 процентов случаев заболевания COVID-19 приходится на городские районы. Сильнее всего пандемия бьет по наиболее уязвимым категориям мирового населения, в том числе по миллиарду жителей густонаселенных неформальных поселений и трущоб. Еще до появления нового коронавируса 4 млрд человек, живущих в городах по всему миру, столкнулись в результате стремительной урбанизации с усиливающимся загрязнением воздуха, неудовлетворительным качеством инфраструктуры и услуг, а также проблемами, вызванными стихийным разрастанием городов. Сейчас же безопасный общественный транспорт, надежно функционирующие базовые коммунальные услуги и открытые общественные пространства приобретают особую важность для охраны здоровья и обеспечения средств к существованию городских жителей. Успешные примеры сдерживания распространения пандемии COVID-19 демонстрируют необычайную жизнестойкость городских сообществ и их способность адаптироваться к новым нормам. Пандемию города переживут, но их готовность к следующему кризису будет зависеть от того, насколько они смогут обеспечить открытое для всех и экологически устойчивое городское развитие на основе учета и анализа данных.

Процесс сокращения доли обитателей трущоб во всем мире оказался обращен вспять, а в условиях пандемии жители таких районов становятся еще более уязвимыми

Пандемия COVID-19 усугубляет и без того уязвимое положение обитателей трущоб и неформальных поселений. Многие из этих городских жителей уже сегодня страдают от неудовлетворительных жилищных условий, будучи лишены полного или вообще какого-либо доступа к базовой инфраструктуре и услугам, в том числе к услугам водоснабжения, санитарии и утилизации отходов. Переполненность общественного транспорта и нехватка учреждений здравоохранения привели к катастрофическим последствиям для этих районов, превратив их в эпицентры внутри эпицентров. В развивающихся странах многие горожане работают в неформальном секторе экономики и с введением режима изоляции подвергаются повышенному риску лишиться средств к существованию.

Благодаря согласованным усилиям правительств стран, городских властей и других заинтересованных сторон доля городского населения, проживающего в трущобах, заметно сократилась: с 28 в 2000 году до 23 процентов в 2014 году. К сожалению, затем этот процесс обратился вспять по причине того, что стремительная урбанизация опережает развитие жилищного сектора, инфраструктуры и услуг. В 2018 году доля живущего в трущобах городского населения выросла до 24 процентов (более миллиарда человек) вследствие ухудшения этого показателя в Северной Африке и Западной Азии, а также в странах Африки к югу от Сахары.

Динамика доли городского населения, проживающего в трущобах, в развивающихся странах с 2000 по 2014 год и с 2014 по 2018 год (в процентах)



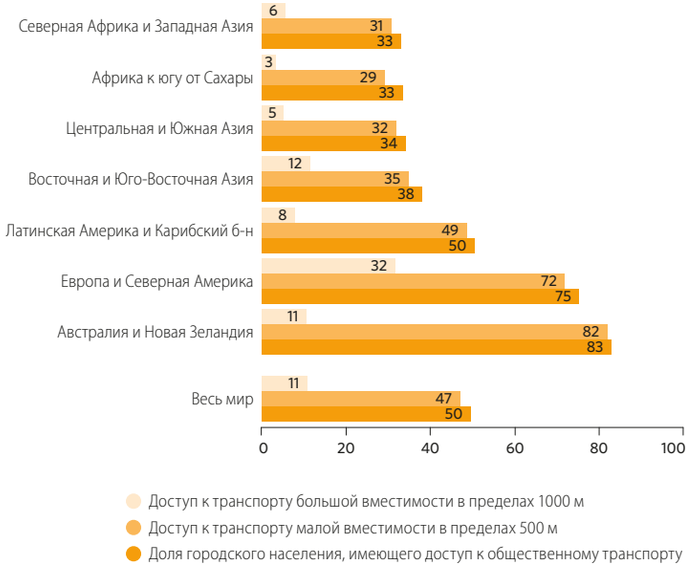
* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

Необходимо развивать городской общественный транспорт

Наличие надежного, доступного и недорогого общественного транспорта уменьшает загрязнение окружающей среды и количество машин на дорогах, а также способствует росту экономики и участию людей в различных сферах жизни. По данным за 2019 год, полученным из 610 городов в 95 странах, удобный доступ к общественному транспорту имеет лишь половина городского населения мира. Показателем доступа принято считать долю населения, проживающего в пешей доступности, т.е. в пределах 500 метров, от остановок транспорта малой вместимости (автобусы, трамваи) или в пределах 1000 метров от станций транспортных систем большой вместимости (поезда, метрополитен, паромы). Помимо этих видов транспорта во многих городах также широко распространены неформальные транспортные системы, которые зачастую отличаются нерегулярностью обслуживания и низким уровнем безопасности. Упор на краткосрочные инвестиции в дорожную инфраструктуру для общественного транспорта может способствовать расширению доступа населения к системам малой вместимости.

Во время пандемии многим городам приходится принимать дополнительные меры безопасности для снижения повышенного риска распространения коронавируса в переполненном общественном транспорте. Глобальные данные свидетельствуют о том, что необходимо осуществлять долгосрочные планы обеспечения мобильности и целевые инвестиции для расширения доступа к системам общественного транспорта, хорошо согласованным с пешеходными и велосипедными маршрутами.

Доля городского населения, имеющего удобный доступ к общественному транспорту, 2019 год (в процентах)

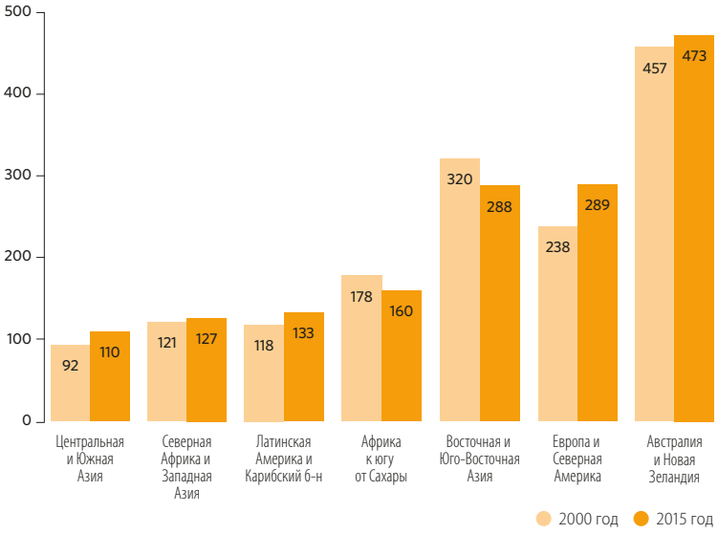


Пандемия приводит не только к разрушительным последствиям, но и к переосмыслению наших городов в позитивном ключе

В долгосрочной перспективе благополучие городов и их жителей определяется эффективностью планирования и застройки городских районов, внедрения инфраструктуры и коммунальных услуг, минимизации рисков и удовлетворения потребностей растущего населения. По данным, полученным в 2019 году на основе репрезентативной глобальной выборки из 755 городов в 95 странах, в период с 1990 по 2015 годы в большинстве районов городской застройки отмечалось увеличение застроенной площади на душу населения, т.е. физическое расширение городов опережало рост численности жителей. В некоторых городах быстрое расширение районов застройки происходит стихийно, что делает предоставление услуг более дорогостоящим и неэффективным. В целом стабильное увеличение площади застройки на душу населения наблюдалось во всех регионах, кроме стран Африки к югу от Сахары и Восточной и Юго-Восточной Азии.

Пандемия ясно показала, что городское планирование имеет огромное значение для улучшения здоровья населения и снижения его уязвимости к разного рода опасностям, в том числе к стихийным бедствиям. По состоянию на май 2020 года национальные планы развития городов в том или ином виде имелись у 154 стран. В настоящее время многие национальные и городские органы власти пересматривают такие планы с целью предотвращения следующей пандемии.

Площадь застроенной территории на душу населения, 2000 и 2015 годы (кв. м на человека)

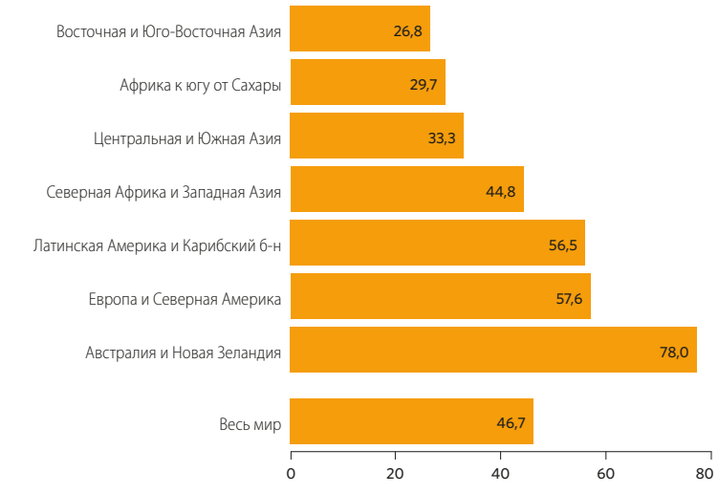


Открытые общественные пространства в городах способствуют укреплению здоровья и повышению производительности труда, но доступ к ним часто ограничен

В условиях режима ограничений общественные пространства, открытые для всех посетителей, становятся как никогда востребованными. Как и в случае с общественным транспортом, равноправный доступ к открытым общественным пространствам способствует повышению производительности труда и укреплению здоровья. В частности, без открытых пространств, используемых как места торговли, не может обойтись неформальный сектор экономики, от которого зависит заработок множества людей.

По данным, полученным в 2019 году из 610 городов в 95 странах, доля городской территории, занимаемой улицами и открытыми пространствами, составляет в среднем по миру лишь около 16 процентов. Из этой общей площади на улицы приходится примерно в три раза больше городской земли, чем на открытые общественные пространства, такие как парки и набережные. Что касается доступа, то доля населения, живущего в пешей доступности от открытых общественных пространств (на расстоянии не более 400 м по уличной сети), составила в среднем 46,7 процента. При этом между регионами наблюдаются значительные различия: от 26,8 процента в Восточной и Юго-Восточной Азии до 78 процентов в Австралии и Новой Зеландии. Внутри стран показатели доступа в малых городах неизменно выше, чем в крупных.

Доля населения, живущего в пешей доступности (не более 400 м) от открытых общественных пространств, 2019 год (в процентах)



Жители некоторых из самых загрязненных городов мира получили возможность увидеть, каким чистым может быть небо

В 2016 году качество воздуха, которым дышали девять десятых всех городских жителей, не соответствовало рекомендациям Всемирной организации здравоохранения в отношении содержания мелких твердых частиц ($PM_{2,5}$). В том же году более половины городского населения мира дышало воздухом, уровень загрязнения которого превышал этот норматив в 2,5 раза или больше. С 2010 по 2016 год качество воздуха ухудшилось и уровень содержания твердых частиц повысился для половины городского населения мира.

По оценкам, в 2016 году атмосферное загрязнение стало причиной преждевременной смерти 4,2 млн жителей планеты. В некоторых городах ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19, привели к значительному снижению содержания некоторых загрязнителей в воздухе благодаря закрытию заводов и уменьшению количества автомобилей на дорогах. Но, скорее всего, это явление представляет собой лишь временное облегчение многолетней нездоровой ситуации. После ослабления режима ограничения уровни загрязнения воздуха вернутся к докризисным значениям, как это уже произошло в некоторых странах. Вполне возможно, что эти показатели даже ухудшатся в результате смягчения или отмены экологических норм и стандартов во время пандемии или в период после пандемии, когда будут приниматься меры по стимулированию экономического роста. Организация Объединенных Наций и правительства стран должны совместно работать над недопущением развития событий по этому пути.

12 ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО

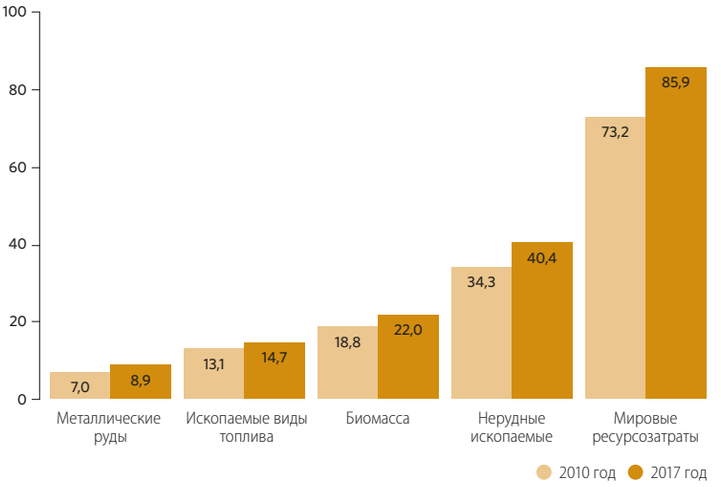
Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства

Потребление и производство являются движущими силами мировой экономики, но эти же силы стоят за хищнической эксплуатацией природных ресурсов, которая наносит серьезный ущерб здоровью нашей планеты. Глобальные ресурсозатраты растут быстрее, чем численность населения и мировой объем производства. Повышение эффективности использования ресурсов в одних странах нивелируется увеличением материалоемкости в других. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает субсидирование добычи и потребления ископаемого топлива. Недопустимо высоки потери продовольствия в цепочках поставок. Растет количество отходов, в том числе за счет дополнительных медицинских отходов, образующихся в результате пандемии. Пандемия дает возможность разработать такие планы восстановления, которые позволят кардинально переломить нынешние тенденции и перейти на более рациональные модели потребления и производства. Для этого необходимо будет повышать ресурсоэффективность, учитывать все этапы жизненного цикла экономической деятельности и активно участвовать в осуществлении многосторонних природоохранных соглашений.

Мир продолжает двигаться по пути истощительной эксплуатации природных ресурсов

В последние два десятилетия темпы эксплуатации мировых природных ресурсов продолжали расти. Одним из показателей этого является показатель ресурсозатрат — количество сырья, необходимого для удовлетворения базовых потребностей в продовольствии, одежде, воде, жилье, инфраструктуре и в других сферах жизни. Это показатель нагрузки, которой люди подвергают окружающую среду для поддержания экономического роста и удовлетворения своих материальных потребностей. С 2010 по 2017 год мировые ресурсозатраты выросли с 73,2 до 85,9 млрд метрических тонн, т. е. на 17,4 процента. Выросло потребление всех видов сырья, в особенности нерудных полезных ископаемых (на которые приходится почти половина глобальных ресурсозатрат), что отражает рост инфраструктурной и строительной отраслей. В 2015 году ресурсозатраты на душу населения в странах с высоким уровнем дохода были в 10 с лишним раз больше, чем в странах с низким уровнем дохода. Необходимо срочно принять меры для снижения нашей зависимости от сырьевых материалов, увеличения масштабов переработки отходов и построения экономики замкнутого цикла, чтобы уменьшить нежелательное воздействие на окружающую среду.

Совокупные ресурсозатраты в разбивке по типам сырья, 2010 и 2017 годы (в млрд тонн)

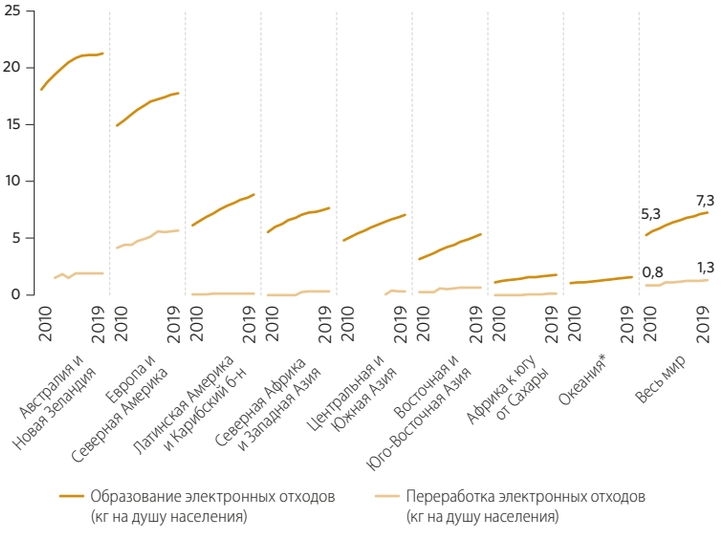


Рост образования электронных отходов намного опережает темпы их переработки

Отработавшее электротехническое и электронное оборудование формирует поток отходов, который быстро увеличивается в объеме вследствие растущего потребления, короткого срока службы изделий и ограниченных возможностей для их ремонта. В таких отходах содержатся как ценные материалы, так и опасные вещества. За период с 2010 по 2019 год в мировом масштабе объем электронных отходов на душу населения в год вырос с 5,3 до 7,3 кг. При этом объемы экологичной переработки таких отходов росли гораздо медленнее: с 0,8 до 1,3 кг на душу населения в год.

В регионах с высоким уровнем дохода создана инфраструктура утилизации электронных отходов. Тем не менее средняя собираемость такого лома остается на уровне значительно ниже 50 процентов. Электронные отходы часто классифицируются как изделия многоразового использования и могут экспортироваться в страны со средним и низким уровнем дохода. Но во многих из этих стран инфраструктура еще не развита или недостаточна для утилизации как собственных, так и незаконно импортированных электронных отходов. В основном их утилизация осуществляется в неформальном секторе путем открытого сжигания или с помощью кислотных ванн, что загрязняет окружающую среду и приводит к потере ценных и дефицитных ресурсов. Более того, люди, которые живут и работают на таких полигонах, и играющие там дети часто страдают от тяжелых заболеваний.

Объемы образования и переработки электронных отходов, 2010 и 2019 годы (в кг на душу населения)

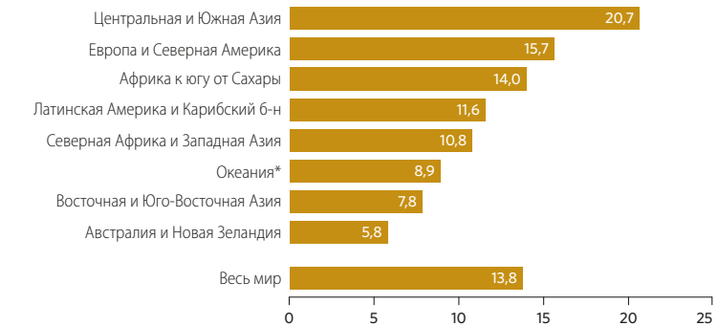


* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

Значительная доля продовольствия теряется в производственно-сбытовой цепочке и не доходит до потребителя

Обеспечению экологической устойчивости может способствовать сокращение продовольственных потерь и пищевых отходов за счет снижения производственных издержек и повышения эффективности продовольственных систем. Одновременно это позволит улучшить положение дел в области продовольственной безопасности и питания. Объем пищевых отходов, образующихся в розничной торговле и на этапе потребления пока оценить невозможно, но установлено, что процентная доля потерь продовольствия после сбора урожая и во время транспортировки, хранения и технологической обработки составляет в среднем по миру 13,8 процента, т. е. более 400 млрд долл. США в год. Согласно региональным оценкам, наиболее велики потери продовольствия в Центральной и Южной Азии (20,7 процента), на втором месте — Европа и Северная Америка (15,7 процента). Наименьшие потери зафиксированы в Австралии и Новой Зеландии (5,8 процента). Для уменьшения неоправданных продовольственных потерь и отходов страны должны принять адресные меры на особо важных звеньях производственно-сбытовой цепочки.

Доля потерь продовольствия, 2016 год (в процентах)



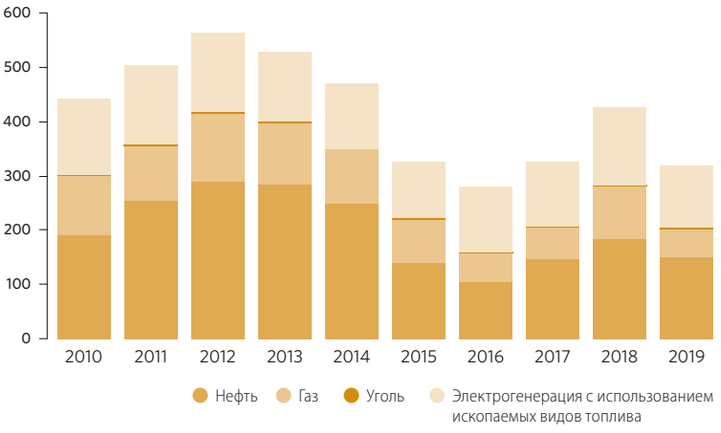
* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

Несмотря на обостряющийся климатический кризис, правительства продолжают субсидировать добычу и использование ископаемого топлива

Субсидии, выделяемые производителям и потребителям ископаемых видов топлива, наносят непоправимый вред окружающей среде, поскольку стимулируют деятельность, приводящую к выбросам больших объемов парниковых газов. В результате усиливаются загрязнение атмосферы и глобальное потепление. Не исключено, что субсидирование ископаемого топлива также вносит свою лепту в уровень смертности от COVID-19, если судить по корреляции между загрязненностью воздуха, распространенностью респираторных заболеваний и тяжестью симптомов коронавирусной инфекции. В 2018 году объем таких субсидий во всем мире превысил 400 млрд долл. США, приблизившись к уровню 2014 года, но в 2019 году уменьшился примерно на 27 процентов, главным образом вследствие снижения цен на топливо.

В 2020 году объем субсидий на добычу нефти и газа и выработку электроэнергии с использованием ископаемых видов топлива сократится, вероятно, еще сильнее из-за низкого уровня спроса. Однако сохраняющаяся практика субсидирования этих видов деятельности идет вразрез с достижением глобальной цели скорейшего сокращения выбросов парниковых газов. Сегодня, когда многие правительства нуждаются в ресурсах для финансирования масштабных мер по борьбе с пандемией COVID-19 и последующему восстановлению, реформа механизмов субсидирования ископаемых видов топлива может стать одним из ценных политических инструментов, позволяющих перераспределить ограниченные бюджетные средства.

Субсидии на добычу и использование ископаемого топлива, 2010–2019 годы (в млрд долл. США, приведенных к ценам 2019 года)



Страны должны на практике следовать принципам устойчивого экономического роста

Успехи в области рационального потребления и производства стимулируют прогресс в достижении всех ЦУР. В период с 2017 по 2019 год 79 стран и Европейский союз сообщили о принятии как минимум одного национального директивного документа, способствующего осуществлению Десятилетней стратегии действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства. При этом 70 процентов таких директивных документов считаются имеющими отношение к ЦУР, ориентированным на экономическое развитие (таким, как ЦУР 8 и 9). Как это ни парадоксально, на экономические и финансовые инструменты приходится лишь 10 процентов всех стратегий, о принятии которых страны сообщили в 2019 году, что свидетельствует об ограниченной реализации концепции, изложенной в Десятилетней стратегии действий. Из всех стратегий, предусматривающих количественные целевые показатели, 40 процентов направлены на сокращение выбросов парниковых газов.

Страны серьезно настроены объединить усилия для создания устойчивой ресурсосберегающей экономики, в том числе посредством многостороннего сотрудничества в целях ускоренного изменения поведенческих установок во всех торговых потоках и производственно-сбытовых цепочках, согласования своих долгосрочных национальных стратегий и получения в конечном итоге общих выгод для всех. Решающее значение для обеспечения эффективности действий имеют научно обоснованные данные о рациональном потреблении и производстве и о воздействии соответствующих мер политики.

Компании должны повысить качество своей отчетности по устойчивому развитию

Все больше компаний представляют отчетность по вопросам устойчивого развития, демонстрируя свою приверженность Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Началась реализация нескольких инициатив по разработке согласованного и унифицированного набора показателей, обеспечивающего последовательность и сопоставимость данных представляемой отчетности. С 2017 года общее качество отчетности по вопросам устойчивого развития выросло во всем мире. Почти вдвое увеличилась доля отчетов по экологическим, социальным, организационным и управленческим вопросам, отвечающих минимальным требованиям согласно показателю ЦУР 12.6.1 (число компаний, публикующих отчеты о рациональном использовании ресурсов). Однако в отчетах многих компаний практически не освещаются принципиально важные вопросы, касающиеся экологии, социальной сферы и управления. К ним относятся такие темы, как водопользование, отходы и выбросы, гендерное равенство, обучение по противодействию коррупции и расходы на охрану труда и технику безопасности. Также наблюдаются значительные различия между странами и регионами. В Восточной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Европе и Северной Америке компании представляют более качественную отчетность по ключевым показателям в соответствии с минимальными требованиями. В других регионах, особенно в Африке, Центральной Азии и Океании, содержащиеся в отчетности данные страдают серьезными пробелами.

13 БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями

Кризис, вызванный изменением климата, продолжает развиваться, а мировое сообщество так и не приступило к борьбе с ним с полной самоотдачей, без которой обратить его вспять невозможно. 2019 год стал вторым самым теплым годом за всю историю наблюдений, завершившим самое теплое десятилетие (2010–2019 годы); он принес с собой массовые лесные пожары, ураганы, засухи, наводнения и другие бедствия, связанные с изменением климата, на всех континентах. К концу столетия прирост глобальной температуры может достигнуть 3,2°C. Чтобы удержать предусмотренный Парижским соглашением максимальный показатель прироста в пределах 1,5°C или хотя бы 2°C , начиная с 2020 года выбросы парниковых газов должны ежегодно снижаться на 7,6 процента. Вместе с тем, несмотря на резкое сокращение масштабов деятельности человека в результате кризиса, вызванного COVID-19, прогнозируемое на 2020 год сокращение вследствие этого выбросов на 6 процентов не достигает этого показателя, и ожидается, что по мере отмены ограничений объем выбросов будет расти.

Если мировое сообщество не предпримет незамедлительно решительных действий, то по своим катастрофическим последствиям изменение климата намного превзойдет нынешнюю пандемию. Правительства и деловые круги должны использовать извлеченные из этого кризиса уроки и открывающиеся в связи с ним возможности, чтобы ускорить переходные процессы, необходимые для реализации Парижского соглашения и Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы, переосмыслить наши взаимоотношения с окружающей средой и произвести системные сдвиги и преобразования, направленные на сокращение выбросов парниковых газов и формирование климатоустойчивой социально-экономической среды.

Мир очень далек от достижения цели Парижского соглашения, а это чревато грядущими катастрофическими последствиями

Чтобы ослабить угрозу неконтролируемого изменения климата, стороны Парижского соглашения договорились удержать повышение температуры в мире в пределах 1,5°C. Для этого необходимо, чтобы глобальные выбросы как можно скорее достигли пиковых значений и резко сократились к 2030 году на 45 процентов по сравнению с уровнем 2010 года, после чего продолжили быстро сокращаться, с тем чтобы достичь нулевого уровня чистых выбросов к 2050 году. При нынешних масштабах определяемых на национальном уровне вкладов мир очень далек от достижения этой цели. За период 2000–2018 годов выбросы парниковых газов в развитых странах и странах с переходной экономикой сократились на 6,5 процента. При этом в развивающихся странах объем выбросов с 2000 по 2013 год вырос на 43,2 процента. В значительной степени это обусловлено повышением уровня индустриализации и ростом объема производственной продукции, выражающегося в ВВП.

По состоянию на 31 марта 2020 года Парижское соглашение было ратифицировано 189 Сторонами, а 186 Сторон (185 стран и Европейский союз) представили в секретариат Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата свои первые определяемые на национальном уровне вклады. Три Стороны представили свои вторые определяемые на национальном уровне вклады. Кроме того, Стороны представили информацию о 17 долгосрочных стратегиях и 18 национальных планах в области адаптации, а также направили 2 сообщения по вопросам адаптации. Ожидается, что к 2020 году Стороны обновят существующие определяемые на национальном уровне вклады или представят новые вклады, в которых будут предусмотрены значительно более масштабные действия по борьбе с изменением климата. В условиях пандемии COVID-19, которая затормозила экономическую активность и дезорганизовала бизнес-процессы во всем мире, у стран появилась возможность пересмотреть свои приоритеты и перестроить свою экономику, чтобы сделать ее более «зеленой» и повысить ее сопротивляемость изменению климата.

Общие совокупные выбросы парниковых газов в развитых и развивающихся странах (в гигатоннах эквивалента CO_2)

Объем финансирования деятельности по борьбе с изменением климата существенно увеличился, но по-прежнему уступает инвестициям в ископаемые виды топлива

За период с 2013–2014 годов по 2015–2016 годы объем выделяемых в глобальном масштабе средств на борьбу с изменением климата увеличился на 17 процентов: с 584 млрд долл. США до 681 млрд долл. США. Столь активный рост был в значительной степени обусловлен увеличением притока новых частных инвестиций в возобновляемую энергетику, на которую приходится наибольшая доля общемирового финансирования деятельности по борьбе с изменением климата. Вместе с тем инвестиции в деятельность по борьбе с изменением климата по всем секторам по-прежнему уступают инвестициям в ископаемые виды топлива в энергетическом секторе, объем которых составил в 2016 году 781 млрд долл. США. Для перехода к низкоуглеродной и климатоустойчивой экономике необходим гораздо больший объем ежегодных инвестиций.

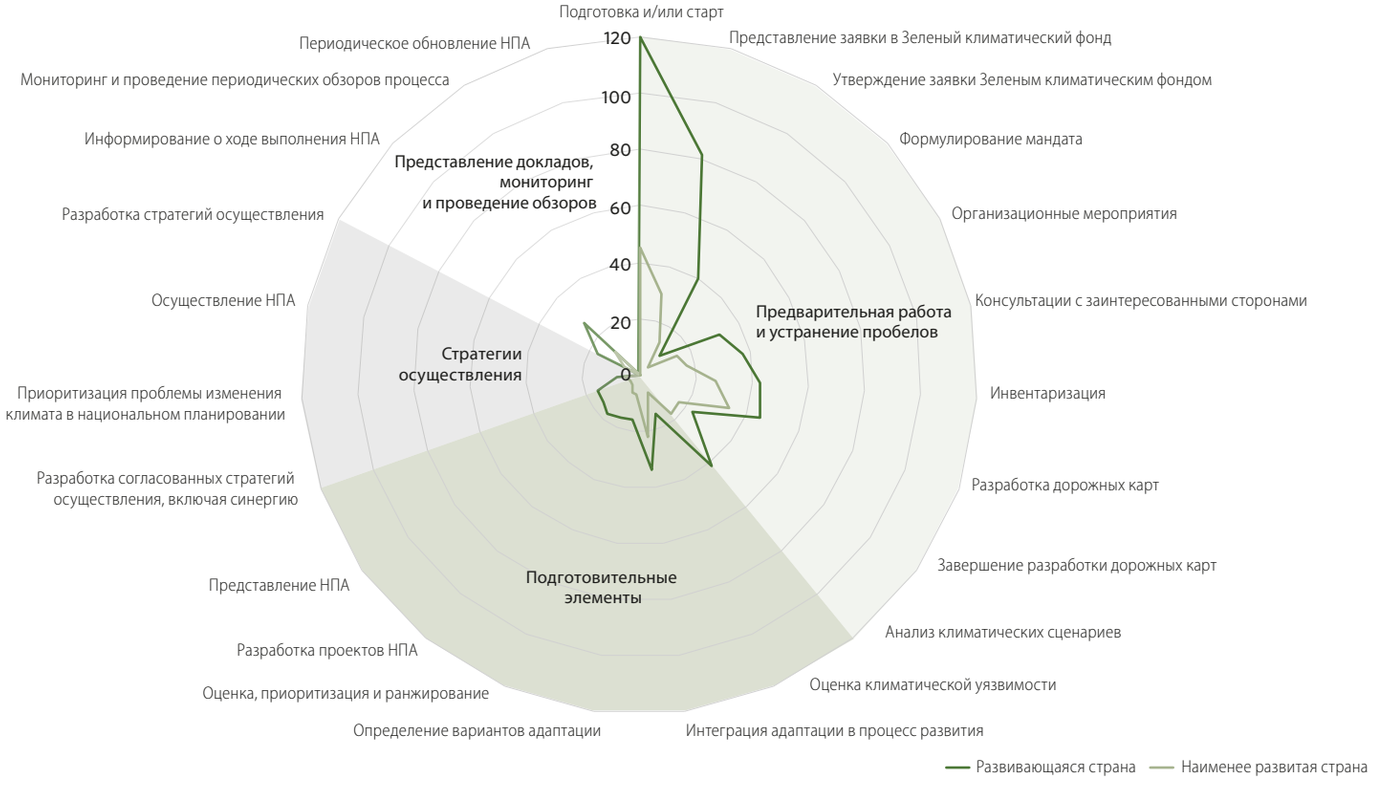
Объем финансирования для борьбы с изменением климата, предоставляемого развитыми странами развивающимся, увеличился в 2016 году на 14 процентов и достиг почти 38 млрд долл. США. Эти средства по-прежнему направлялись преимущественно на смягчение остроты последствий изменения климата (24,3 млрд долл. США), за которым следовали адаптация к изменению климата (5,6 млрд долл. США) и межсекторальные вопросы (5,1 млрд долл. США).

Большинство развивающихся стран приступили к разработке планов повышения сопротивляемости и способности адаптироваться к изменению климата

Национальные планы в области адаптации (НПА) помогают странам достичь глобальной цели по адаптации, предусмотренной в Парижском соглашении, а именно укрепить адаптационные возможности, повысить сопротивляемость и снизить уязвимость к изменению климата. В 2019 году по меньшей мере 120 из 153 развивающихся стран приступили к разработке и реализации национальных планов в области адаптации, что на 29 стран больше, чем в 2018 году. Восемнадцать стран, включая пять НРС и четыре малых островных развивающихся государства, подготовили и представили в секретариат Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата свои НПА, а многие другие страны находятся на различных этапах этого процесса.

Финансирование деятельности по разработке НПА осуществляется по линии Зеленого климатического фонда в рамках его Программы работы в области поддержки обеспечения готовности и проведения подготовки и по линии Фонда для наименее развитых стран. По состоянию на декабрь 2019 года 81 страна представила 83 заявки на выделение им помощи по линии Зеленого климатического фонда на общую сумму в 203,8 млн долл. США. 29 из этих стран (35 процентов) являлись НРС. В общей сложности было одобрено 40 заявок, из них 14 (35 процентов) от НРС. В 2019 году было подано меньше заявок (12 по состоянию на 3 октября), чем в предыдущие годы (22 в 2018 году и 42 в 2017 году). Кроме того, по линии Фонда для наименее развитых стран было одобрено девять предложений по проектам в целях оказания поддержки в разработке и осуществлении НПА.

Меры, принятые сторонами из числа развивающихся стран, которые находятся в процессе разработки и осуществления национальных планов в области адаптации, по состоянию на декабрь 2019 года[1] (число стран)

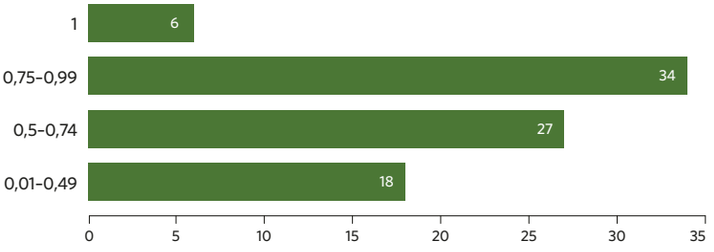


Несмотря на бесспорную актуальность задачи снижения риска бедствий к 2020 году, ее решение идет медленно

В результате изменения климата стихийные бедствия становятся все более частыми и разрушительными: в 2018 году от них пострадало более 39 млн человек (погибли, лишились средств к существованию и понесли экономический ущерб). Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы направлена на снижение угрозы существующих и предотвращение возникновения новых рисков бедствий посредством постановки четких задач и определения приоритетных направлений деятельности в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Для целевой задачи *e*) Сендайской рамочной программы, касающейся принятия национальных и местных стратегий снижения риска бедствий, в качестве срока выполнения установлен 2020 год. По состоянию на апрель 2020 года о том, что национальные стратегии снижения риска бедствий в той или иной степени увязаны с Сендайской рамочной программой, сообщили 85 стран, т. е. чуть более 40 процентов, а о полном соответствии своих национальных стратегий — 6. В 2018 году 55 стран сообщили о том, что хотя бы некоторые из их местных органов власти имеют местные стратегии снижения риска бедствий, в той или иной степени согласованные с национальными стратегиями.

Страны прилагают энергичные усилия для устранения опасности таких пандемий, как COVID-19, путем включения вопросов управления рисками в связи с биологическими опасностями в стратегии снижения риска бедствий на национальном и местном уровнях.

Уровень соответствия национальных стратегий снижения риска бедствий 85 стран, представляющих доклады в рамках Сендайской рамочной программы на 2015–2019 годы, по степени соответствия (измеряется в баллах от 0 до 1) (количество стран)



[1] https://www4.unfccc.int/sites/NAPC/Pages/NAPProgress2019.aspx.

14 СОХРАНЕНИЕ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ

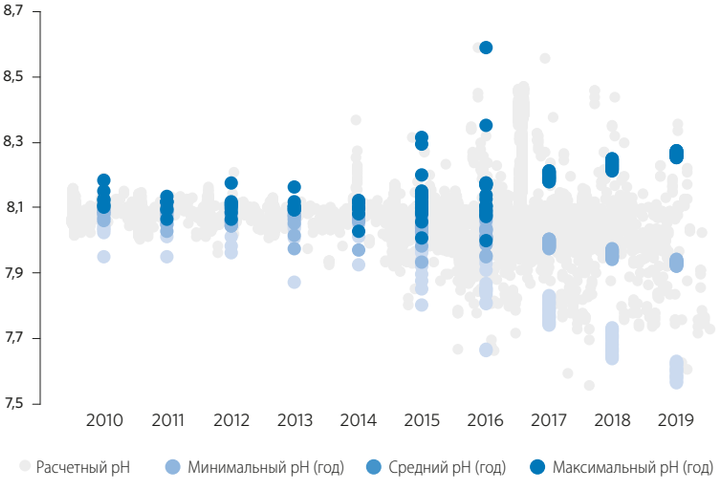
Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития

Океаны поддерживают жизнь на нашей планете и регулируют глобальную климатическую систему. Они являются крупнейшей мировой экосистемой и домом для почти миллиона известных видов, таят в себе огромные неизведанные возможности для научных открытий. Океаны и рыболовство, как и прежде, позволяют населению планеты удовлетворять свои экономические, социальные и экологические потребности. Несмотря на огромную важность сохранения океанов, десятилетия безответственной эксплуатации привели к угрожающей степени их деградации. Предпринимаемые в настоящее время усилия по защите важнейших участков морской среды и малых рыбопромысловых предприятий и инвестированию в океанографию пока не соответствуют масштабу неотложной задачи по защите этого огромного, но уязвимого ресурса. Резкое сокращение масштабов человеческой деятельности, вызванное пандемией COVID-19, хотя и порождено трагическими обстоятельствами, дает океанам шанс на возрождение. Оно также дает возможность наметить путь устойчивого восстановления, который позволит десятилетиями получать средства к существованию в гармонии с природной средой.

Продолжающееся закисление океана угрожает морской среде и экосистемным услугам

Океан является крупнейшим на планете поглотителем углерода: он абсорбирует около 23 процентов выбросов CO_2, ежегодно образующихся в результате антропогенной деятельности, и помогает смягчать последствия изменения климата. Однако поглощение CO_2 приводит к закислению морской воды, о чем свидетельствует снижение уровня pH по сравнению с доиндустриальным периодом на 26 процентов. Закисление океана угрожает существованию коралловых рифов и других важнейших видов, являющихся основой морской пищевой цепи, и оказывает негативное воздействие на услуги морских экосистем, включая рыболовство и аквакультуру, защиту прибрежных районов, транспортное сообщение и туризм. С ростом закисления океана снижается его способность поглощать CO_2 из атмосферы и смягчать последствия изменения климата. Информация, полученная с нового портала данных о закислении океана, свидетельствует об увеличении дисперсии значений pH (до 10–30 процентов за последние пять лет) и повышении кислотности океана. К концу этого столетия прогнозируется 100–150-процентный рост кислотности, что скажется на состоянии половины всех морских организмов.

Расчетные значения pH поверхности океана (минимальное, среднее и максимальное) за период с 1 января 2010 года по 8 января 2020 года по результатам глобальных измерений



Меры по защите морской среды расширяются, но крайне важно охватить ими ключевые районы биоразнообразия

Охраняемые морские территории жизненно необходимы для неистощительного освоения океанов. Они способствуют защите уязвимых видов и экосистем и поддержанию биоразнообразия, а также позволяют избегать потенциальных конфликтов между пользователями благодаря установлению конкретных разрешенных видов деятельности. По состоянию на декабрь 2019 года режим охраняемых территорий распространялся более чем на 17 процентов (или 24 млн кв. км) морской среды, находящейся под национальной юрисдикцией (в пределах 200 морских миль от берега). За последние годы их площадь значительно увеличилась, более чем вдвое превысив показатель 2010 года.

Необходимо продолжать расширение сетей охраняемых территорий, чтобы увеличить охват ими ключевых районов биоразнообразия (КРБ). Процентная доля охраняемых территорий в каждом из морских КРБ в среднем по миру увеличилась с 30,5 процента в 2000 году до 44,8 процента в 2015 году и 46,0 процента в 2019 году. Несмотря на столь заметный прогресс, многие КРБ охраняются лишь частично или вообще не охраняются. Наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства по прежнему отстают по этому показателю: на 25,4 и, соответственно, на 23,7 процента.

Средняя процентная доля охраняемых территорий в составе каждого из морских ключевых районов биоразнообразия в разбивке по географическим регионам, 2010, 2015 и 2019 годы

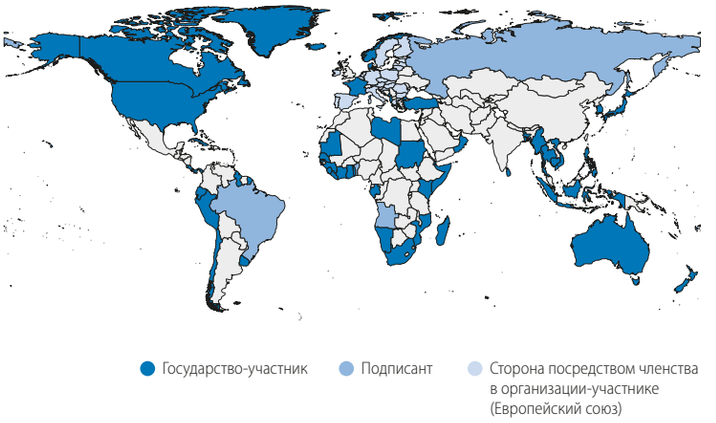
* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

Страны сокращают масштабы незаконного рыбного промысла на основе имеющего обязательную силу международного соглашения, однако необходимы еще более согласованные действия

Незаконный, нерегистрируемый и нерегулируемый рыбный промысел угрожает социальной, экономической и экологической устойчивости мирового рыболовства; он также подрывает способность стран эффективно регулировать свой рыбный промысел. Ключевую роль в пресечении этой губительной практики играют принятие и осуществление соответствующих международных документов. По состоянию на 14 февраля 2020 года число участников Соглашения о мерах государства порта — первого имеющего обязательную силу международного соглашения, которое непосредственно направлено на борьбу с этим видом промысла, — выросло до 66 (включая Европейский союз) против 58 годом ранее.

Как следует из их собственной отчетности, страны в целом добились неплохого прогресса в реализации рекомендованных мер по борьбе с незаконным, нерегистрируемым и нерегулируемым рыбным промыслом. В 2020 году почти 75 процентов из них достигли высокого уровня осуществления соответствующих международных документов (в 2018 году — 70 процентов). Несмотря на впечатляющий прогресс, мировому сообществу необходимо продолжать предпринимать согласованные действия для обеспечения того, чтобы незаконный, нерегистрируемый и нерегулируемый рыбный промысел более не представлял угрозы для устойчивости рыболовства во всем мире.

Государства-члены — участники Соглашения о мерах государства порта (по состоянию на февраль 2020 года)



Устойчивое рыболовство имеет жизненно важное значение как источник средств к существованию для населения стран мира, находящихся в наиболее неблагоприятном положении

Неистощительное регулирование рыбных запасов принципиально необходимо для использования потенциала рыболовства и аквакультуры в целях сокращения масштабов нищеты, голода и неполноценного питания и обеспечения экономического роста. В последние годы вклад устойчивого рыболовства в мировой ВВП колебался вокруг отметки в 0,1 процента в год, что отражает взаимодействие двух разнонаправленных тенденций: стабильного роста добавленной стоимости в секторе рыболовства и аквакультуры и продолжающегося снижения устойчивости мировых рыбных запасов. Вклад устойчивого морского промыслового рыболовства в ВВП был заметно выше в малых островных развивающихся государствах Океании и в НРС, где местное население и коренные народы сильно зависят от рыбного промысла. Доля устойчивого рыболовства в ВВП этих групп стран составляла в 2011–2017 годах в среднем 1,55 процента и, соответственно, 1,11 процента.

Рыбаки, ведущие мелкий промысел, вносят весомый вклад в экономику развивающихся стран, но при этом остаются маргинализированными

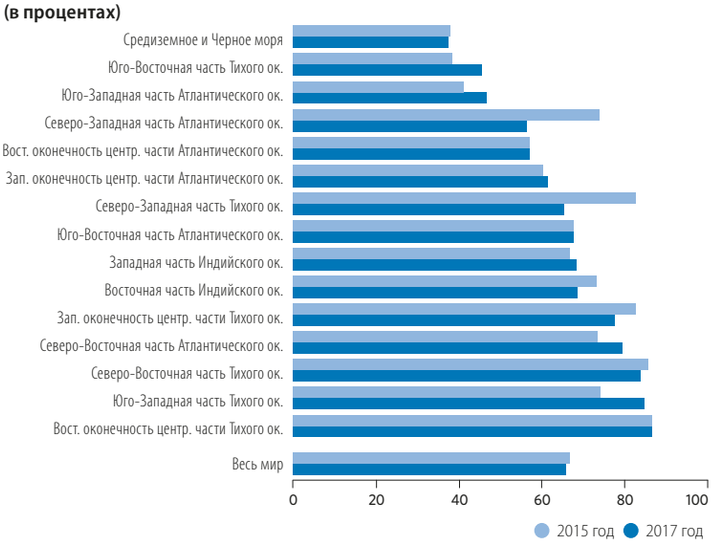
Ведущие мелкий промысел рыбаки, на долю которых приходится более половины общего объема продукции рыболовства в развивающихся странах, по-прежнему относятся к числу наиболее маргинализированных производителей продовольствия. Кроме того, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что кризис, вызванный COVID-19, уже оказывает негативное влияние на их источники средств к существованию, поскольку глобальный спрос на морепродукты сокращается, а ограничения на транспортное сообщение препятствуют доступу на рынки. В то же время мелкие производители играют важнейшую роль в обеспечении продовольствием местного населения. Сейчас как никогда важно, чтобы страны оказывали поддержку мелким рыбопромысловым хозяйствам, вносящим важный вклад в формирование устойчивых продовольственных систем. Этого можно добиться путем принятия конкретных инициатив по практической реализации согласованных на международном уровне Добровольных руководящих принципов обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности.

Паузы в опустошении мировых рыбных запасов может оказаться недостаточно, чтобы предотвратить истощение некоторых видов рыбных ресурсов

Доля рыбных запасов, находящихся на уровне, обеспечивающем биологическое воспроизводство, снизилась с 90,0 процента в 1974 году до 66,7 процента в 2015 году и 65,8 процента в 2017 году. Несмотря на продолжающееся ухудшение ситуации, в последние годы его темпы замедлились. И хотя это вселяет определенные надежды, достигнутого результата недостаточно для того, чтобы предотвратить истощение в среднесрочной перспективе некоторых видов глобальных рыбных ресурсов: необходимы более масштабные меры по восстановлению запасов до уровня, обеспечивающего биологическое воспроизводство.

В 2017 году наименьшая доля запасов, вылавливаемых на уровне, обеспечивающем биологическое воспроизводство (37,5 процента), сохранялась в Средиземном и Черном морях, за которыми следовали юго-восточная часть Тихого океана (45,5 процента) и юго-западная часть Атлантического океана (46,7 процента). Напротив, наибольшая доля (свыше 83 процентов) была зафиксирована в восточной оконечности центральной, юго-западной и северо-восточной частях Тихого океана. Если в юго-западной части Тихого океана доля таких запасов увеличилась по сравнению с уровнем 2015 года на 10,5 процентного пункта, то в северо-западной части Тихого океана и северо-западной части Атлантического океана отмечалось значительное сокращение данного показателя: на 17,3 и, соответственно, 17,7 процентного пункта.

Доля рыбных запасов, находящихся на уровне, обеспечивающем биологическое воспроизводство, в разбивке по регионам Мирового океана, 2015 и 2017 годы (в процентах)



Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия

Положение дел в области сохранения экосистем суши не позволяет говорить о продвижении к устойчивости. Лесные массивы продолжают сокращаться тревожными темпами, охраняемые районы не сосредоточены на территориях, известных своим биологическим разнообразием, а многие виды по-прежнему находятся под угрозой исчезновения. Кроме того, резкий рост числа преступлений против дикой природы, изменения в землепользовании, включая обезлесение, и вторжение в среду обитания животных и растений создают условия для появления новых инфекционных болезней, в том числе COVID-19, угрожающих здоровью населения и мировой экономике.

Предпринимаются героические усилия в попытке переломить ситуацию. В частности, расширяются масштабы неистощительного лесопользования и увеличивается площадь районов суши, пресноводных и горных областей, находящихся под охраной. Страны успешно внедряют программные, законодательные и учетные принципы, направленные на защиту биоразнообразия и экосистем. Для того чтобы после глобальной пандемии обеспечить восстановление по принципу «лучше, чем было», необходимо закрепить и упрочить эти достижения. Не менее важно повышать осведомленность о взаимосвязях между людьми и миром природы, чтобы наше сосуществование стало более сбалансированным.

Преступления против дикой природы угрожают не только отдельным видам животных, но и здоровью человека, в том числе приводя к появлению новых смертельных заболеваний

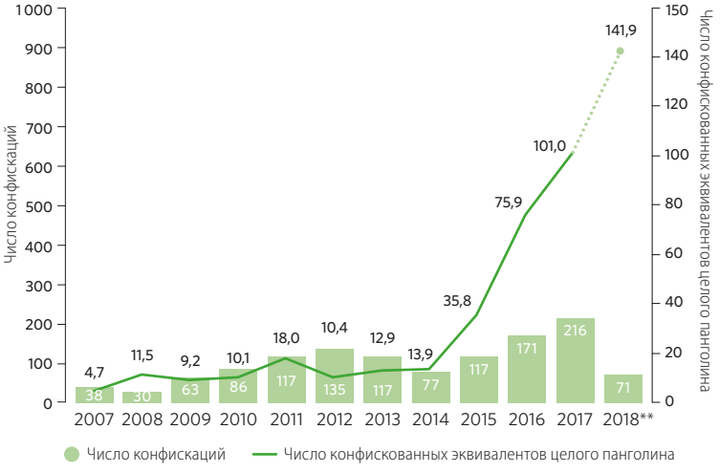
Из всех новых инфекционных заболеваний, таких как птичий грипп и Эбола, 75 процентов являются зоонозными, то есть передающимися человеку от животных. Передача происходит в результате контактов людей с зараженными дикими животными и, как правило, связана с тем, что человек вторгается в естественную среду обитания животных и его деятельность, например незаконная торговля объектами дикой природы, нарушает функционирование экосистем.

Больше всего на Земле распространен незаконный оборот африканских и азиатских панголинов, также известных как чешуйчатые муравьеды. Весьма вероятно, что именно панголин стал животным-посредником, через которого коронавирус попал от диких летучих мышей к людям. Мясо панголинов продается на «диких рынках», где, возможно, коронавирус и внедрился в организм человека.

С 2014 года число «эквивалентов целого панголина» конфискованных у контрабандистов во всем мире, увеличилось в десять раз. При этом конфискации отражают лишь небольшую долю от общего числа убитых животных. За период с 2014 по 2018 год в мире было конфисковано 370 тыс. эквивалентов целого панголина, из чего можно сделать вывод о том, что, несмотря на введенный в январе 2017 года запрет на легальный оборот всех восьми сохранившихся видов, жертвами браконьеров и контрабандистов стали миллионы особей. В настоящее время конфискуются по большей части панголины, перевозимые из Западной и Центральной Африки на азиатские рынки.

Преступления против дикой природы, такие как незаконный отлов и оборот панголинов и других животных, не только угрожают здоровью экосистем и биоразнообразию. Потенциально они также могут наносить вред здоровью людей, экономическому развитию и безопасности во всем мире, в чем мы сейчас можем убедиться на собственном опыте.

Количество конфискованных за год эквивалентов целого панголина (тысяч) и ежегодное число конфискаций, 2007–2018 годы



Примечание. Показатель эквивалентов целого панголина включает конфискуемые туши панголинов, их чешую, мясо и части тела, используемые в качестве трофеев, а также живых панголинов.

** Сбор данных за 2018 год еще не завершен.

Деградация земель сказывается на жизни миллиардов людей, приводит к вымиранию видов и усиливает изменение климата

Пятая часть всей земной суши (более 2 млрд га) — площадь, почти равная территории Индии и Российской Федерации вместе взятых, — подвержена деградации. Деградация земель подрывает благосостояние примерно 3,2 млрд человек, приводит к вымиранию видов и усиливает изменение климата. В период с 2000 по 2015 год глобальные тенденции в изменении почвенно-растительного покрова привели к чистому сокращению площади невозделываемых и полуосвоенных земель. Это сокращение было вызвано как прямыми, так и косвенными факторами, такими как обезлесение, истощительные методы ведения сельского хозяйства, урбанизация, права землевладения и бедность. Изменения в землепользовании являются не только одной из главных причин деградации земель, но и одним из основных путей распространения новых инфекционных заболеваний.

К началу 2020 года обязательство установить добровольные целевые показатели, чтобы остановить процесс ухудшения состояния земель (одна из глобальных задач Повестки дня на период до 2030 года), приняли 123 страны, в 60 из которых эти показатели были официально утверждены. Обратив вспять нынешнюю тенденцию к деградации земель, мы не только улучшим благосостояние миллиардов людей и биоразнообразие, но и внесем позитивный вклад в преодоление климатического кризиса благодаря мерам по восстановлению, охране и рациональному использованию земельных угодий.

Несмотря на определенные успехи, намеченные на 2020 год задачи по прекращению процесса утраты биоразнообразия не выполняются

Пять связанных с биоразнообразием задач, поставленных в рамках цели 15, планировалось решить к 2020 году. Но, судя по достигнутому на сегодняшний день прогрессу, большинство из них вряд ли будут решены в срок. На политическом форуме высокого уровня, состоявшемся в 2019 году, государства — члены Организации Объединенных Наций обязались «поддерживать целостность Повестки дня на период до 2030 года, в том числе обеспечивая масштабную и непрерывную работу над теми из задач, сопровождающих цели в области устойчивого развития, которые намечено выполнить не позднее 2020 года».

Несмотря на усилия по неистощительному ведению лесного хозяйства, площадь лесов продолжает быстро сокращаться

Площадь лесов во всем мире продолжает сокращаться, хотя и несколько медленнее, чем в предшествовавшие десятилетия. Темпы обезлесения в период с 2015 по 2020 год оцениваются в 10 млн га в год — немного ниже, чем в период с 2010 по 2015 год , когда этот показатель составлял 12 млн га. С 2000 по 2020 год доля лесов в общей площади суши снизилась с 31,9 до 31,2 процента. В абсолютном выражении это соответствует сокращению лесных угодий почти на 100 млн га — в основном вследствие расширения сельскохозяйственного производства. Результатами этого процесса являются потеря средств к существованию для сельских жителей, увеличение выбросов углекислого газа, уменьшение биологического разнообразия и деградация земель. Однако, несмотря на значительное сокращение площади лесов, данные на 2020 год показывают, что в большинстве регионов мира и в мировом масштабе доля лесных массивов, которые находятся в заповедных зонах, охвачены долгосрочными планами лесопользования или относятся к сертифицированным лесам, увеличилась либо осталась на прежнем уровне. Сегодня леса занимают 4,06 млрд га, и в отношении более чем половины из них разработаны планы неистощительного лесопользования. Кроме того, растет — особенно в последнее десятилетие — доля лесов, предназначенных главным образом для защиты почв и водных источников.

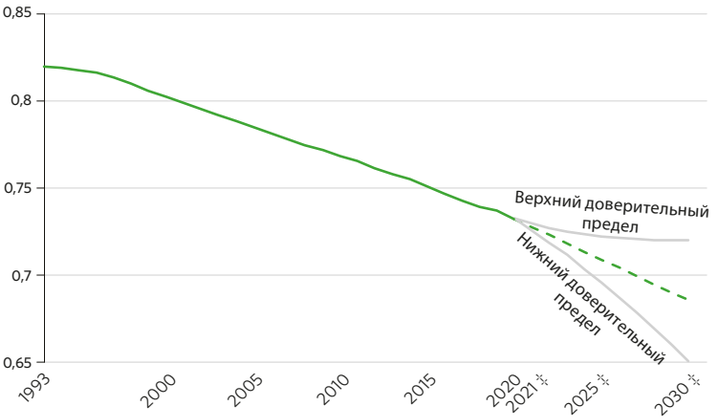
Под охраной находится менее половины ключевых районов биоразнообразия, и прогресс в этой области значительно замедлился

В 2020 году к охраняемой территории относились в среднем всего 44 процента каждого наземного ключевого района биоразнообразия (КРБ) и 41 процент каждого пресноводного КРБ — это примерно на 12–13 процентных пунктов больше, чем было в 2000 году. Однако большинство как наземных, так и пресноводных КРБ до сих пор не охраняются или охраняются не полностью. Например, по данным на 2018 год, в зонах концентрации мирового биологического разнообразия определены КРБ для 21 процента всех видов, находящихся под угрозой исчезновения и занесенных в Красный список Международного союза охраны природы. Однако только 13 процентов этих объектов полностью входят в заповедники, и еще 31 процент относится к охраняемым территориям лишь частично. К тому же с 2010 года рост охвата КРБ охраняемыми районами значительно замедлился по сравнению с предыдущим десятилетием.

Биоразнообразие сокращается с пугающей быстротой

Необратимым последствием деятельности человека для окружающей среды является исчезновение видов, которое нарушает природный баланс и делает экосистемы более хрупкими и менее стойкими к возможным потрясениям. За последние три десятилетия риск исчезновения видов в мире вырос примерно на 10 процентов, и индекс Красного списка, составлявший в 1990 году 0,82, в 2015 году снизился до 0,75, а в 2020 году — до 0,73 (в этом индексе единица означает полное отсутствие угрозы исчезновения каких-либо видов в ближайшем будущем, а ноль — вымирание всех видов). На практике это означает, что под угрозой исчезновения находится более 31 тыс. видов, главным образом из-за утраты среды обитания в результате нерационального ведения сельского хозяйства, обезлесения, истощительных лесозаготовок и торговли лесом, а также проникновения чужеродных инвазивных видов. При сохранении текущих тенденций к 2030 году индекс Красного списка упадет до 0,70 или еще ниже. Чтобы не переступить эту опасную черту, потребуется принять целенаправленные чрезвычайные меры по защите видов, находящихся на грани полного исчезновения, и снижению риска их вымирания из-за воздействия сельского хозяйства, промышленности, торговли и других отраслей. Глобальная рамочная программа по сохранению биоразнообразия на период после 2020 года призвана изменить траекторию процесса утраты биоразнообразия таким образом, чтобы к 2030 году остановить повышение риска исчезновения видов или добиться его снижения, а к 2050 году выйти на путь восстановления разнообразия.

Индекс выживаемости видов Красного списка в 1993–2020 годах и прогноз на 2021–2030 годы (на основе инерционной экстраполяции глобального показателя)



‡ Прогноз

Только треть стран успешно продвигается к достижению национальных целевых показателей по биоразнообразию

Ввиду важности сохранения биоразнообразия для поддержки экономики, производства продовольствия и здоровья населения во многих национальных и местных планах развития и в национальных системах учета и отчетности нашли отражение ценности, закрепленные в международных договорах и стратегических планах по биоразнообразию. По состоянию на январь 2020 года свои шестые национальные доклады согласно Конвенции о биологическом разнообразии представили 129 сторон (включая Европейский союз), а 113 сторон провели оценку хода достижения собственных целевых показателей, увязанных с Айтинской задачей 2 в области биоразнообразия. Выполнить или перевыполнить национальные показатели к установленному сроку планируют примерно 32 процента сторон, 50 процентов добились определенного прогресса, которого, однако, недостаточно для достижения целевых показателей к 2020 году, а 7 процентов сообщили о том, что прогресс в достижении целевых показателей отсутствует либо ситуация ухудшается.

Прогресс в достижении национальных целевых показателей, установленных в соответствии с Айтинской задачей 2 в области биоразнообразия в рамках Стратегического плана по биоразнообразию на 2011–2020 годы

* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях

Устойчивому развитию по-прежнему угрожают конфликты, отсутствие безопасности, слабость институтов и ограниченность доступа к правосудию. В 2019 году число людей, спасавшихся бегством от войн, преследований и конфликтов, превысило 79,5 млн человек, что является самым высоким показателем, зарегистрированным с начала систематического сбора этих статистических данных. Каждый четвертый ребенок по-прежнему не имеет удостоверения личности из-за отсутствия регистрации рождения, что часто ограничивает его возможности по осуществлению прав в других областях. Пандемия COVID-19 обостряет проблемы и бьет по слабым местам во всем мире. В марте 2020 года Генеральный секретарь выступил с призывом к немедленному всеобщему прекращению огня, с тем чтобы облегчить доставку гуманитарной помощи и задействовать дипломатические каналы, особенно в интересах тех, кто наиболее беззащитен перед угрозой COVID-19. Этот призыв находит поддержку, но осуществить его по-прежнему непросто.

Несмотря на то что международным правом предусмотрены обязательства по защите гражданского населения в вооруженных конфликтах, из-за них ежедневно погибают 100 мирных граждан, в том числе женщины и дети

В соответствии с нормами международного права гражданское население подлежит защите в вооруженных конфликтах. Тем не менее с 2015 по 2017 год Организация Объединенных Наций зарегистрировала в ходе 12 наиболее кровопролитных вооруженных конфликтов в мире по меньшей мере 106 806 случаев гибели гражданских лиц. Это означает, что в среднем на 100 000 человек населения ежегодно приходится 11,9 случаев гибели гражданских лиц; каждый восьмой такой погибший — женщина или ребенок. Большинство гражданских лиц погибают в результате применения тяжелых вооружений и боеприпасов взрывного действия, следующая по распространенности причина — заложенные взрывные устройства и неразорвавшиеся боеприпасы. В 2019 году в ходе 10 конфликтов было убито или ранено более 20 000 гражданских лиц, хотя фактическое их число намного больше.

В ситуациях вооруженного конфликта возрастает угроза COVID-19, поскольку боевые действия разрушают системы здравоохранения, заставляют людей покидать свои дома и вынуждают их ютиться в условиях скученности при крайне ограниченном доступе к базовым услугам или вовсе без него. Ужасающие страдания мирного населения можно было бы значительно облегчить, если бы стороны конфликтов соблюдали нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека. Необходимо прилагать еще больше усилий для предотвращения, сокращения масштабов и урегулирования продолжающихся конфликтов.

Число гражданских лиц, погибших в связи конфликтами, с разбивкой по причинам, 2015–2017 годы (в процентах)

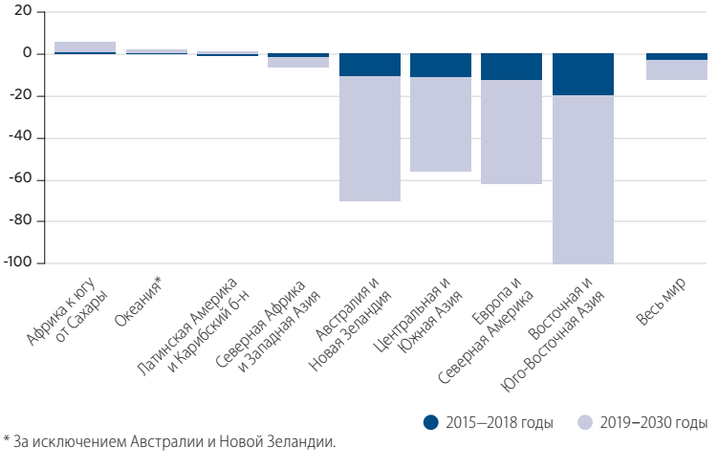
** Под «Прочим» понимаются следующие виды оружия: зажигательное; химическое, биологическое, радиологическое или ядерное; электромагнитное; либо другое, менее смертоносное оружие. В эту категорию также входят: отказ в доступе к объектам, необходимым для выживания, или их уничтожение; связанные с конфликтами несчастные случаи; использование различных предметов и других средств; применение нескольких видов оружия и прочие причины.

Необходимо приложить более энергичные усилия для снижения показателя количества убийств во всем мире, который понижается слишком медленно

Показатель количества умышленных убийств в мире в целом медленно снижается: с 6,8 случая на 100 000 человек в 2000 году до 5,9 в 2015 году и 5,8 в 2018 году. Это означает, что ежегодно по всему миру жертвами убийств становятся примерно 440 000 человек (из них 81 процент мужчин и 19 процентов женщин). Две трети из этого числа приходятся на страны Африки к югу от Сахары (36 процентов) и Латинской Америки и Карибского бассейна (33 процента). Чтобы существенно сократить масштабы всех форм насилия, необходимо приложить более энергичные усилия для снижения уровня убийств в мире. Если тенденция, отмеченная в 2015–2018 годах сохранится, то в 2030 году показатель количества убийств на 100 000 человек составит около 5,2, то есть в целом снизится примерно на 12 процентов.

Меры, принятые правительствами после начала пандемии COVID 19, по-разному повлияли на показатель количества убийств в разных странах. Анализ существующих тенденций говорит о том, что в странах Латинской Америки с высоким уровнем убийств введение режима ограничений практически не повлияло на масштабы насилия, тогда как в европейских странах с низким уровнем убийств строгий режим изоляции, похоже, привел к его резкому падению.

Динамика количества умышленных убийств, 2015–2018 годы, и прогнозируемые показатели на 2019–2030 годы (в процентах)



* За исключением Австралии и Новой Зеландии.

Дети регулярно подвергаются различным формам насилия, однако многие случаи насилия не признаются таковыми и не регистрируются

Дети становятся жертвами различных форм насилия: физических наказаний и психологической агрессии, торговли людьми и сексуального насилия.

Широко распространены насильственные методы воспитания, несмотря на их пагубное и зачастую долгосрочное воздействие. В 69 странах, по которым имеются данные за 2012–2019 годы (в основном это страны с низким и средним уровнем дохода), почти 8 из 10 детей в возрасте от 1 до 14 лет подвергались дома в последний месяц психологической агрессии и/или физическому наказанию в той или иной форме.

Еще одной глобальной проблемой является торговля детьми, которая в основном связана с сексуальной эксплуатацией, но также и с принудительным трудом. В 2016 году почти треть выявленных жертв торговли людьми во всем мире составляли дети (23 процента — девочки и 7 процентов — мальчики). По-прежнему существуют обширные территории, где это преступление остается безнаказанным, даже несмотря на то, что в большинстве стран действует всеобъемлющее законодательство о борьбе с торговлей людьми. Однако в последнее время рост числа выявленных преступлений в этой области начал выливаться в увеличение количества вынесенных обвинительных приговоров.

Случаи сексуального насилия — одного из самых чудовищных видов нарушения прав детей — зачастую не регистрируются. К тому же отсутствие сопоставимых данных не позволяет получить полное представление о реальных масштабах этой проблемы. В четверти с небольшим стран, по которым имеются сопоставимые данные, как минимум 5 процентов женщин в возрасте от 18 до 29 лет сообщили о том, что в детстве они подвергались сексуальному насилию.

Судить о том, как пандемия COVID-19 и обусловленные ею строгие ограничения и решения о закрытии школ, которые затронули большинство детей во всем мире, повлияли на опасность для детей стать жертвой насилия и эксплуатации, пока еще практически невозможно. В ряде стран наблюдается резкое увеличение числа сообщений о домашнем насилии в отношении детей. Кроме того, использование Интернета для дистанционного обучения может увеличить риск того, что дети столкнутся с кибербуллингом, начнут проявлять рискованное онлайновое поведение или станут жертвами педофилов, выискивающих в Интернете своих жертв.

Все эти формы насилия могут иметь разрушительные и неизбывные последствия для миллионов детей во всем мире. Необходимо срочно добиваться принятия эффективных решений в области защиты детей и обеспечения их финансирования.

Риск заразиться COVID-19 — одно из многих бесчеловечных условий, с которыми сталкиваются содержащиеся под стражей, но зачастую еще не осужденные лица

Доступ к правосудию для всех должен обеспечивать справедливое судебное разбирательство в разумно короткий срок. Однако во всем мире под стражей содержится 31 процент заключенных, в отношении которых еще не вынесен приговор за совершение преступления, и этот показатель не снижается с 2005 года. За последние три года зарегистрирован значительный рост этого показателя во всех регионах Азии и Океании.

В большом числе стран серьезной проблемой остается переполненность тюрем, следствием которой часто становятся бесчеловечные условия содержания, нарушения прав человека, насилие в отношениях между заключенными и ухудшение перспектив реабилитации. Переполненность способствует ускоренному распространению COVID-19 в тюрьмах по всему миру из-за содержания в условиях скученности и отсутствия во многих случаях средств индивидуальной защиты и доступа к надлежащей медицинской помощи. Почти в 60 процентах из 190 стран мира, по которым имеются данные, численность заключенных превышала вместимость тюрем; в 13 процентах стран уровень заполнения составлял от 120 до 149 процентов, а в 28 процентах стран — 150 или более процентов.

Доля стран, в которых число заключенных превышает вместимость тюрем, 2018 год или последний год, за который имеются данные (в процентах)

Примечание. Приведенные здесь группы стран по регионам отличаются от групп, принятых в ЦУР. Они охватывают Африку (39 стран), Северную и Южную Америку (41 страна), Азию (43 страны), Европу (51 страна), Океанию (16 стран) и весь мир (190 стран).

Правозащитники, журналисты и профсоюзные деятели все чаще становятся жертвами нападений с применением насилия

Во всех регионах люди, защищающие права человека и основные свободы своих сограждан, становятся объектами нападений с применением насилия. В 2015–2019 годах Организация Объединенных Наций зафиксировала по меньшей мере 1940 убийств и 106 насильственных исчезновений правозащитников, журналистов и профсоюзных деятелей в 81 стране, причем более половины убийств приходится на страны Латинской Америки и Карибского бассейна. В 2019 году было зарегистрировано 357 убийств и 30 насильственных исчезновений в 47 странах. Хотя в 2019 году число жертв среди журналистов оказалось наименьшим за более чем 10-летний период, журналисты все чаще подвергаются словесным оскорблениям и физическому насилию, в том числе в Интернете, в связи со своей профессиональной деятельностью. Особенно часто мишенью для нападок в Интернете становятся журналисты-женщины. Остроту проблемы подчеркивает заметная эскалация широкомасштабной агрессивной риторики, направленной против средств массовой информации и журналистов.

В настоящее время количество стран, принявших законы о свободе информации, увеличилось, но применять эти законы следует более активно

Право на доступ к информации, находящейся в ведении государственных органов, является неотъемлемым элементом свободы выражения мнений и служит механизмом поддержки открытости и подотчетности правительства, а также расширения прав и возможностей всех социальных групп и обеспечения равенства между ними. Благодаря принятию соответствующих стратегий и имеющих обязательную силу законов в обеспечении этого права наблюдается определенный прогресс. В настоящее время такие законы действуют в 127 странах, причем как минимум в 27 из них соответствующие правовые акты были приняты после 2014 года. При этом из 73 опрошенных государственных органов только 58 процентов организовали специализированную подготовку в сфере права на информацию для профильных сотрудников. Такая же доля организаций сообщила о публикации руководящих принципов, касающихся порядка обращения граждан с запросами. Результаты обследования показывают, что важнейшими компонентами правоохранительных и специализированных структур, обеспечивающих доступ к информации, должны быть надзорные и апелляционные органы (а не многофункциональные органы).

17 ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития

Мировое сообщество продолжает оказывать неизменную поддержку усилиям по достижению ЦУР, хотя в условиях существования серьезных и хронических проблем эта поддержка перестает быть гарантированной. По-прежнему ощущается нехватка финансовых ресурсов, усиливается напряженность в торговых отношениях, все еще не хватает важнейших статистических данных. Пандемия COVID-19 ставит также под угрозу прошлые достижения, при этом прогнозируется снижение всех показателей: объемов торговли, прямых иностранных инвестиций и денежных переводов . Кроме того, пандемия, судя по всему, ускоряет существующие тенденции к распаду глобальных производственно-сбытовых цепочек. Одним из немногих позитивных следствий пандемии на сегодняшний день представляется более активное использование технологий (люди активно используют Интернет для работы, совершения покупок и поддержания контактов друг с другом), но оно лишь оттеняет по-прежнему гигантский цифровой разрыв. Чтобы сдержать пандемию COVID-19, требуются усилия правительств, частного сектора, организаций гражданского общества и рядовых граждан всех стран мира. В этих условиях задача укрепления режима многосторонности и глобального партнерства становится как никогда важной.

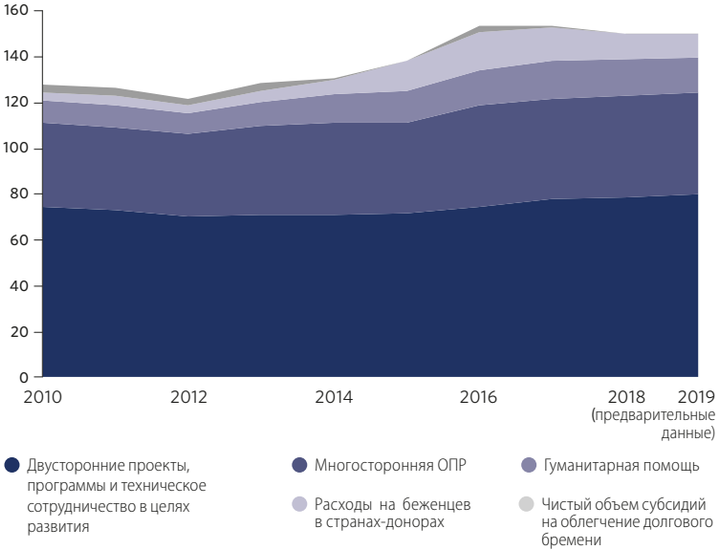
Основные доноры заявляют, что они будут стремиться сохранить финансирование ОПР в прежнем объеме, даже если коронавирусная инфекция в корне изменит мировую экономику

Чистый объем средств, выделенных в 2019 году по линии ОПР странами — членами Комитета содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), составил в общей сложности 147,4 млрд долл. США. Это почти столько же, сколько и в 2018 году, но при этом доля средств, направляемых в страны, находящиеся в наиболее неблагоприятном положении, увеличилась. По сравнению с 2018 годом чистый объем двусторонней помощи странам Африки и НРС вырос в реальном выражении на 1,3 процента (37 млрд долл. США) и, соответственно, 2,6 процента (33 млрд долл. США).

В период 2016–2018 годов объем льготного финансирования сектора здравоохранения всеми донорами составлял в реальном выражении в среднем 26 млрд долл. США в год. В 2018 году более половины этого объема приходилось на Соединенные Штаты, Глобальный фонд и Фонд Билла и Мелинды Гейтс, которые выделили 8,6, 3,3 и, соответственно, 2,6 млрд долл. США. Общий объем ОПР на цели борьбы с инфекционными заболеваниями составил 6 млрд долл. США.

ОПР традиционно является источником финансирования для смягчения непосредственных последствий кризисов и может стать важным элементом глобальных мер реагирования на нынешнюю пандемию. Однако масштабы кризиса могут привести к ограничению объемов средств, выделяемых донорами на оказание помощи, несмотря на то, что 9 апреля 2020 года КСР выступил с заявлением о том, что его члены будут «стремиться сохранить финансирование ОПР в прежнем объеме».

Компоненты чистых потоков ОПР, 2010–2019 годы (в млрд долларов США по постоянному курсу 2018 года)



Ожидается, что после достижения нового рекордного уровня объем денежных переводов в 2020 году резко сократится

По оценкам, в 2019 году объем денежных переводов, поступающих в страны с низким и средним уровнем дохода, достиг 554 млрд долл. США. С середины 1990-х годов объем денежных переводов втрое превышает размер официальной помощи. В 2019 году в странах с низким и средним уровнем дохода объем денежных переводов превзошел даже объем поступающих туда прямых иностранных инвестиций. В 2019 году рост денежных переводов замедлился до 4,7 процента (в предыдущем году — впечатляющие 8,6 процента).

Согласно прогнозам, в результате пандемии COVID-19 и закрытия границ объем денежных переводов во всем мире сократится в 2020 году примерно на 20 процентов, что станет самым резким сокращением в новейшей истории. Во многом это станет результатом сокращения заработной платы и снижения уровня занятости трудящихся-мигрантов, которые в условиях экономических кризисов в принимающих странах оказываются, как правило, более уязвимы, чем местное население. По прогнозам, денежные переводы в страны с низким и средним уровнем дохода, которые для многих малоимущих домохозяйств являются единственным средством спасения, позволяющим им выживать, сократятся в 2020 году на 19,7 процента и составят 445 млрд долл. США.

Прямые иностранные инвестиции и глобальные производственно-сбытовые цепочки, вероятно, пострадают от вызванного коронавирусной инфекцией кризиса

Мировой объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развивающиеся страны оставался в 2018 году стабильным. Он вырос на 2 процента, достигнув 706 млрд долл. США, но с существенными различиями между регионами. В развивающихся странах Азии, которые и без того являлись крупнейшим получателем ПИИ, в 2018 году отмечен рост на 4 процента до 512 млрд долл. США, причем этот рост наблюдался во всех субрегионах. Объем ПИИ в страны Африки увеличился на 11 процентов и составил 46 млрд долл. США, однако остался ниже среднегодового уровня за последние 10 лет (около 50 млрд долл. США). Общий объем ПИИ в страны Латинской Америки и Карибского бассейна составил в 2018 году 147 млрд долл. США, уменьшившись на 6 процентов после увеличения в 2017 году.

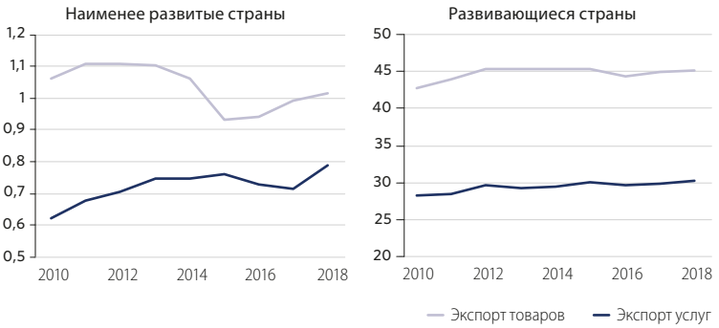
Ожидается, что в результате замедления притока инвестиций, вызванного потрясением в области глобального спроса, объем ПИИ сократится на 40 процентов в 2020 году и еще на 5–10 процентов — в 2021 году. Пандемия способна ускорить существующие тенденции, направленные на распад глобальных производственно-сбытовых цепочек и возврат производства из-за рубежа, что обусловлено желанием многонациональных предприятий повысить устойчивость цепочек поставок.

Ожидается резкое сокращение объема мировой торговли, при этом НРС пока не удается нарастить свою долю в экспорте

Согласно прогнозам, в 2020 году в результате пандемии COVID-19 мировой товарооборот сократится на 13–32 процента. Во всем мире взвешенные по объему торговли тарифы снизились с 2,2 процента в 2017 году до в среднем 2,1 процента в 2018 году. Преференциальные ставки таможенных пошлин, которые установлены членами Всемирной торговой организации, предоставляющими односторонние преференции, снизились в среднем до 1,1 процента как для развивающихся стран, так и для НРС. Трудности в соблюдении условий преференциального режима, а также растущее число торговых соглашений между развитыми странами могут сузить «окно возможностей», открывающееся благодаря этим ставкам перед экспортерами из развивающихся стран.

В 2018 году доля экспорта НРС в мировом товарообороте составляла чуть более 1 процента, что несколько больше, чем в 2017 году. Это примерно тот же уровень, что и 10 лет назад, далекий от цели удвоения к 2020 году. В 2018 году доля НРС в мировом экспорте услуг достигла 0,8 процента. Однако этот рост по-прежнему приходится всего на несколько стран, в частности азиатских, тогда как большинство других НРС испытывают трудности с экспортом услуг на международный рынок.

Доля в мировом экспорте, 2010–2018 годы (в процентах)

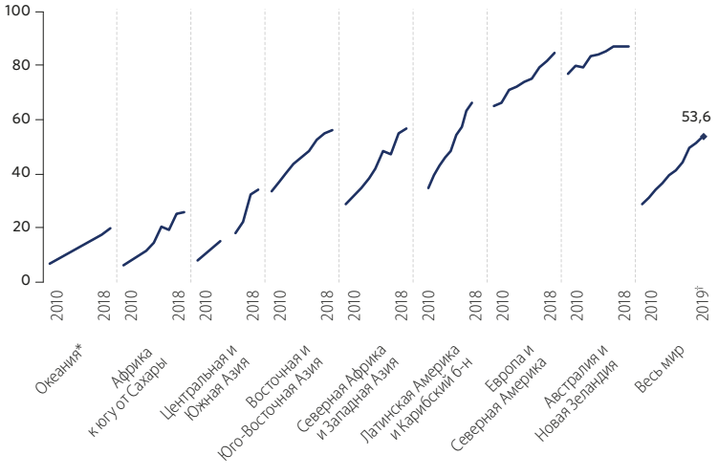


В настоящее время Интернет насущно необходим для многих видов повседневной деятельности, однако для половины населения мира он по-прежнему недоступен

В условиях режима изоляции из-за коронавируса многим людям приходится использовать Интернет в своей повседневной деятельности, в том числе для удаленной работы, онлайн-обучения, совершения покупок и общения. Однако почти половина населения мира, особенно в бедных странах, не имеет доступа к Интернету. По состоянию на конец 2019 года Интернетом пользовались 53,6 процента населения мира (4,1 млрд человек), причем между регионами наблюдались большие различия. В 2018 году Интернетом пользовались лишь 20 процентов населения Океании (исключая Австралию и Новую Зеландию) и 26 процентов населения стран Африки к югу от Сахары по сравнению с 84 процентами населения Европы и Северной Америки и 87 процентами населения Австралии и Новой Зеландии.

За последнее десятилетие показатель числа абонентов стационарного широкополосного Интернета вырос почти вдвое: с 7,6 на 100 жителей в 2010 году до 14,9 в 2019 году. В том же году число стационарных широкополосных подключений к Интернету (1,1 млрд) превысило число подключений к стационарной телефонной связи (931 млн). В 2019 году в развитых странах на 100 жителей приходилось 33,6 подключения, а в развивающихся странах — лишь треть от этого числа, а именно 11,2 подключения. В НРС из-за высокой стоимости и отсутствия необходимой инфраструктуры стационарный широкополосный Интернет практически отсутствует.

Доля пользователей Интернета в общей численности населения, 2010–2018 годы (в процентах)



* За исключением Австралии и Новой Зеландии.
† Оценочное значение.

Потребность в достоверных данных продолжает расти, однако более бедным странам не хватает ресурсов для их получения

В 2019 году большинство стран сообщили о том, что они осуществляют национальные статистические планы (141 страна против 129 в 2018 году). Вместе с тем многие страны также заявили о том, что не располагают достаточными финансовыми ресурсами для их полного осуществления. В странах Африки к югу от Сахары (9 из 36 стран) такие планы были полностью обеспечены финансовыми ресурсами лишь в 25 процентах случаев, тогда как в странах Европы и Северной Америки (36 из 38 стран) этот показатель составил 95 процентов.

В 2016–2017 годах объем ОПР, выделяемой на поддержку деятельности в области данных и статистики, увеличился на 11 процентов (с 623 млн долл. США до 690 млн долл. США), но при этом составил лишь 0,34 процента от общего объема ОПР. Международное финансирование в области данных и статистики составляет около половины от требуемого объема. За последние три года наибольший объем помощи — 885 млн долл. США, значительно больше, чем прежде, — получили страны Африки к югу от Сахары. Для повышения готовности стран в развивающихся регионах к мониторингу хода осуществления национальных программ развития необходимо продолжать и наращивать усилия по оказанию им технической и финансовой поддержки.

Совокупный объем официальной помощи в целях развития, предназначенной для финансирования деятельности по наращиванию потенциала в области статистики, 2014–2016 годы и 2015–2017 годы (в млн долл. США по текущему курсу)**

* За исключением Австралии и Новой Зеландии.
** Данные отражают исключительно обязательства, принятые в отношении конкретных стран. Они не включают нераспределенные обязательства в отношении групп стран/регионов.

Краткий обзор прогресса в отношении задач ЦУР, которые должны быть выполнены в 2020 году

В конце 2020 года истекает срок выполнения 21 из 169 задач, поставленных в рамках целей в области устойчивого развития. В настоящем обзоре, подготовленном на основе имеющихся данных по состоянию на июнь 2020 года, рассматривается прогресс, достигнутый в выполнении этих задач на глобальном уровне. В нем проанализированы и отображены в цветах светофора результаты оценки того, как далеко мировое сообщество продвинулось в выполнении этих задач к середине 2020 года. Из этой 21 задачи 12 связаны с Айтинскими задачами в области биоразнообразия, принятыми Конференцией сторон Конвенции Организации Объединенных Наций о биологическом разнообразии. Связанные с биоразнообразием задачи объединены на этой странице в отдельную группу.

Связанные с биоразнообразием задачи ЦУР, которые должны быть выполнены в 2020 году[1]	Прогресс	Анализ прогресса
2.5 Обеспечить сохранение генетического разнообразия семян, растений и животных для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства		Прогресс в сохранении генетического разнообразия растений и животных для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства был несущественным. Количество местных пород скота (встречающихся только в одной стране) с достаточным запасом материала, позволяющим восстановить их в случае исчезновения, увеличилось до 101 в 2019 году: ничтожно малая доля от примерно 7600 пород, зарегистрированных во всем мире. Согласно страновым докладам, 73 процента рассмотренных пород находятся под угрозой исчезновения. По состоянию на конец 2019 года глобальные запасы генетического материала растений, хранящиеся в генных банках, составили 5,4 млн образцов, что на 1,3 процента больше, чем в 2018 году.
6.6 Обеспечить охрану и восстановление связанных с водой экосистем		В 2018 году пресноводными водоемами было покрыто чуть более 2,1 процента суши планеты. Площадь связанных с водой экосистем, охваченных этими данными (озера и крупные реки), остается неизменной с базисного уровня 2000 года (*прогресс отмечен желтым цветом*). По другим связанным с водой экосистемам, включая водно-болотные угодья, подземные воды и открытые водоемы, данные глобального уровня в настоящее время отсутствуют (*прогресс отмечен серым цветом*).
12.4 Добиться ответственного обращения с химическими веществами и отходами		Стороны продолжают выполнять свои обязательства, как того требуют многосторонние природоохранные соглашения по тематическому блоку химических веществ и отходов, в частности Базельская, Роттердамская и Стокгольмская конвенции (*прогресс отмечен желтым цветом*). При этом в 2010–2019 годы мировой объем электронных отходов — отслужившего свой срок электронного и электрического оборудования — вырос с 5,3 до 7,3 килограмма на душу населения, тогда как объем экологически безопасной переработки таких отходов увеличивался гораздо медленнее: с 0,8 до 1,3 килограмма на душу населения (*прогресс отмечен красным цветом*).
14.2 Обеспечить защиту и восстановление морских и прибрежных экосистем		На протяжении последних восьми лет глобальный индекс здоровья Мирового океана, судя по всему, остается неизменным. В некоторых регионах отмечаются низкие и, вероятно, ухудшающиеся показатели здоровья океана.
14.4 Восстановить рыбные запасы до устойчивых уровней		Устойчивость мировых рыбных ресурсов продолжает снижаться, хотя и медленнее, чем раньше, вследствие чего в 2017 году доля рыбных запасов, находящихся в биологически устойчивых пределах, составила 65,8 процента; этот показатель ниже 90 процентов в 1974 году и на 0,8 процента ниже уровня 2015 года.
14.5 Охватить природоохранными мерами по крайней мере 10 процентов прибрежных и морских районов		По состоянию на декабрь 2019 года режим охраняемых районов распространялся более чем на 17 процентов (или 24 млн кв. км) морской среды, находящейся под национальной юрисдикцией (в пределах 200 морских миль от берега), что более чем вдвое выше соответствующего показателя 2010 года. В среднем по миру доля находящейся под охраной территории каждого морского КРБ увеличилась с 30,5 процента в 2000 году до 46,0 процента в 2019 году, однако большинство этих районов все еще охраняются не в полной мере или вообще не охраняются.
14.6 Отменить субсидии, способствующие перелову рыбы и незаконному, нерегистрируемому и нерегулируемому рыбному промыслу		По состоянию на февраль 2020 года число участников Соглашения о мерах государства порта — первого имеющего обязательную силу международного соглашения, которое непосредственно направлено на борьбу с незаконным, нерегистрируемым и нерегулируемым промыслом, — выросло до 66 (включая Европейский союз) против 58 в предшествующем году. Почти 70 процентов стран сообщили о высоких показателях выполнения соглашения.
15.1 Обеспечить сохранение и восстановление наземных и пресноводных экосистем		В 2020 году в среднем 44 процента каждого наземного КРБ и 41 процент каждого пресноводного и каждого горного КРБ находились в охраняемых зонах, что на 12–13 процентных пунктов больше, чем в 2000 году. Однако большинство КРБ все еще охраняются не в полной мере или вообще не охраняются. Кроме того, с 2010 года темпы расширения площади охраняемых районов значительно замедлились по сравнению с предыдущим десятилетием.
15.2 Содействовать рациональному использованию лесов, остановить обезлесение и восстановить деградировавшие леса		Площадь лесов в мире продолжает сокращаться, хотя и несколько медленнее, чем в предыдущие десятилетия. В 2015–2020 годы ежегодные темпы обезлесения оценивались в 10 млн гектаров (*прогресс отмечен желтым цветом*). Притом что темпы обезлесения остаются высокими, данные за 2020 год показывают, что на глобальном уровне и в большинстве регионов мира доля лесов, находящихся в пределах охраняемых территорий и разрабатываемых охваченных в соответствии с долгосрочными планами, и площади сертифицированных лесов увеличились или остались неизменными (*прогресс отмечен зеленым цветом*).
15.5 Обеспечить сохранение и предотвращение исчезновения видов, находящихся под угрозой вымирания		За последние три десятилетия опасность исчезновения биологических видов во всем мире возросла примерно на 10 процентов, причем индекс Красного списка снизился с 0,82 в 1990 году до 0,75 в 2015 году и 0,73 в 2020 году (значение 1 указывает на отсутствие угрозы исчезновения, а значение 0 — на исчезновение всех видов).
15.8 Предотвратить проникновение чужеродных инвазивных видов в наземные и водные экосистемы		Нет никаких признаков, которые указывали бы на замедление общих темпов биологических инвазий; напротив, вследствие расширения объемов торговли и транспортных перевозок отмечается рост как числа инвазивных видов, так и масштабов их распространения (*прогресс отмечен красным цветом*). Однако предварительные результаты исследования, проведенного Группой специалистов по инвазивным видам Международного союза охраны природы, свидетельствуют о возросшей решимости национальных правительств добиваться предотвращения и регулирования распространения таких видов (*прогресс отмечен зеленым цветом*).
15.9 Обеспечить учет ценности экосистем и биологического разнообразия в государственных планах и счетах		По состоянию на январь 2020 года 113 сторон оценили ход достижения своих национальных целей, установленных в соответствии с Айтинской задачей 2 по биоразнообразию. Примерно половина сторон добилась прогресса в достижении своих целей, хотя и не такими темпами, которые позволили бы достичь их к концу 2020 года. В 2017 году 69 стран осуществляли программы по Системе комплексного экологического и экономического учета, что на 28 процентов превышает показатель 2014 года.

1 Подробное описание этих задач приводится на сайте URL: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld.

Другие задачи ЦУР, которые должны быть выполнены в 2020 году	Прогресс	Анализ прогресса
3.6 Вдвое сократить во всем мире число смертей и травм в результате дорожно-транспортных происшествий		Уровень смертности в результате дорожно-транспортных происшествий несколько снизился (с 18,7 случая на 100 000 населения в 2010 году до 18,2 случая в 2016 году), но количество погибших в результате ДТП продолжало расти, достигнув в 2016 году 1,35 млн. В тот год дорожно-транспортные происшествия были главной причиной смертности детей и молодежи в возрасте от 5 до 29 лет. Исходя из текущих тенденций, вряд ли мировому сообществу удастся достигнуть этой цели к концу 2020 года.
4.b Увеличить количество стипендий, предоставляемых учащимся из развивающихся стран, особенно НРС, малых островных развивающихся государств и африканских стран		В 2018 году объем официальной помощи в целях развития, направляемой на выплату стипендий, составил 1,6 млрд долл. США (в 2017 году — 1,3 млрд долл. США). Почти две трети этой суммы предоставили Австралия, учреждения Европейского союза, Франция, Япония и Турция. Крупнейшими получателями помощи среди регионов были Азия и Африка, а среди стран — Филиппины, Индонезия, Республика Молдова и Вьетнам.
8.6 Сократить долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков		В 2019 году во всем мире доля молодежи, которая не имела работы, не училась и не приобретала профессиональных навыков, составляла 22 процента, причем с 2005 года эта цифра практически не изменилась.
8.b Разработать и ввести в действие глобальную стратегию обеспечения занятости молодежи		По данным из 102 стран за 2019 год, 98 процентов из них имели стратегию обеспечения занятости молодежи или планировали разработать ее в ближайшем будущем. При этом почти в трети этих стран глобальная стратегия обеспечения занятости молодежи уже была разработана и введена в действие.
9.c Расширить доступ к информационно- коммуникационным технологиям		В настоящее время достигнут практически всеобщий охват сетями мобильной связи. В 2019 году доля населения мира, охваченного, как минимум, сетью стандарта 2G, оценивалась в 96,5 процента, а охваченного, как минимум, сетью стандарта Long-Term Evolution — в 81,8 процента.
11.b Осуществлять стратегии, направленные на устранение социальных барьеров, повышение эффективности использования ресурсов, смягчение последствий изменения климата, адаптацию к его изменению и содействовать разработке и внедрению мер по комплексному управлению связанными с бедствиями рисками		По состоянию на апрель 2020 года 85 стран — чуть более 40 процентов — сообщили о том, что их национальные стратегии снижения риска бедствий в той или иной мере приведены в соответствие с Сендайской рамочной программой, а шесть стран сообщили о том, что их национальные стратегии соответствуют ей полностью. В 2018 году 55 стран сообщили о том, что по крайней мере некоторые из их местных органов власти осуществляют местные стратегии снижения риска бедствий в соответствии с национальными стратегиями.
13.a Достичь цели ежегодной мобилизации общими усилиями 100 млрд долл. США для удовлетворения потребностей развивающихся стран в плане смягчения последствий изменения климата		Вопрос об отслеживании прогресса в достижении цели мобилизации 100 млрд долл. США все еще обсуждается в контексте реализации Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Дополнительная информация о потоках ресурсов, выделяемых из фондов Конвенции, многосторонними банками развития, по двусторонним и другим каналам, в конкретных объемах финансирования деятельности, связанной с изменением климата, а также о суммах, которые, по оценкам, мобилизованы в частном секторе, приводится в двухгодичных докладах по Конвенции.
17.11 Увеличить экспорт развивающихся стран и удвоить долю НРС в мировом экспорте		В 2018 году доля экспорта НРС в мировом товарообороте составляла чуть более 1 процента. Это примерно тот же уровень, что и 10 лет назад, и далеко не соответствует задаче удвоения к 2020 году. В последние несколько лет доля развивающихся стран в мировом экспорте товаров и услуг практически не меняется.
17.18 Усилить поддержку в целях наращивания потенциала развивающихся стран, с тем чтобы значительно повысить доступность актуальных, качественных и дезагрегированных данных		В 2019 году 132 страны и территории сообщили о том, что у них имеется национальное статистическое законодательство, соответствующее Основополагающим принципам официальной статистики Организации Объединенных Наций; этот показатель увеличился по сравнению с 2018 годом, когда таких стран насчитывалось 111. Кроме того, большинство стран сообщили о том, что они осуществляют национальные статистические планы (141 страна и территория в 2019 году против 129 в 2018 году). Вместе с тем многие страны также сообщили о том, что они не располагают достаточными финансовыми ресурсами для полного осуществления планов. В странах Африки к югу от Сахары такие планы были полностью обеспечены финансовыми ресурсами лишь в 25 процентах случаев (в странах Европы и Северной Америки — в 95 процентах).

Условные обозначения:

- Задача выполнена или близка к выполнению
- Прогресс отсутствует или отдаление от цели
- Достигнут определенный прогресс, но он недостаточен для выполнения задачи
- Данные отсутствуют или недостаточны для оценки прогресса

Примечание. Некоторые задачи охватывают несколько аспектов той или иной проблемы развития. Поэтому каждый из таких аспектов оценивается отдельно, а общий результат такой оценки отображается двухцветным индикатором в цветах светофора.

Примечание для читателей

Система глобальных показателей для последующей деятельности и обзора целей в области устойчивого развития

Информация, представленная в настоящем докладе, основана на последних имеющихся данных (по состоянию на май 2020 года) по отдельным показателям системы глобальных показателей[1] для целей в области устойчивого развития, которая была разработана Межучрежденческой и экспертной группой по показателям достижения целей в области устойчивого развития (МЭГ-ЦУР) и утверждена Генеральной Ассамблеей 6 июля 2017 года (см. резолюцию 71/313, приложение). Система глобальных показателей используется для проведения обзора прогресса на общемировом уровне.

Выбор показателей для настоящего доклада не следует рассматривать как отражение важности соответствующих задач, поскольку все цели и задачи одинаково важны. Состав регионов и субрегионов в настоящем докладе основан на принятой в Организации Объединенных Наций классификации географических регионов с некоторыми изменениями, необходимыми для формирования по мере возможности групп стран, по которым может быть проведен полноценный анализ[2].

Источники данных и основа для анализа

По большинству показателей, представленных в настоящем докладе, приведенные данные агрегированы на региональном и/или субрегиональном уровнях. Как правило, эти численные величины являются средневзвешенными значениями данных по странам, где в качестве веса используется численность соответствующей группы населения, и рассчитываются на основе национальных данных, полученных от национальных статистических систем международными учреждениями, действующими в рамках соответствующих мандатов и специализации. Национальные данные, собранные международными учреждениями, часто корректируются для обеспечения их сопоставимости, а в случае их отсутствия используются оценочные значения. Согласно решению Статистической комиссии и в соответствии с резолюцией 2006/6 Экономического и Социального Совета, оценочные данные, используемые для компиляции глобальных показателей, должны быть получены на основе всесторонних консультаций с национальными статистическими органами. Критерии и механизмы перепроверки данных национальными статистическими органами были изложены в докладе МЭГ-ЦУР[3] и утверждены Статистической комиссией на ее пятидесятой сессии[4].

Ключевое значение для эффективного обмена международно сопоставимыми данными имеет сотрудничество между национальными статистическими системами и региональными и международными организациями. Механизмы такого сотрудничества могут быть усовершенствованы путем усиления координационной функции национальных статистических ведомств в рамках национальных статистических систем.

База данных, включающая имеющиеся глобальные и региональные данные, а также данные по странам и метаданные по показателям ЦУР, на которых основан настоящий доклад, ведется Статистическим отделом Организации Объединенных Наций и размещена по адресу URL: https://unstats.un.org/sdgs. В связи с появлением новых данных и пересмотренных методологий статистические ряды, представленные в настоящем докладе, могут не быть сопоставимыми с предыдущими статистическими рядами.

Хотя представленные в настоящем докладе агрегированные данные являются удобным инструментом для отслеживания прогресса, положение в отдельных странах того или иного региона, а также в отдельных группах населения и географических районах той или иной страны может значительно отличаться от средних показателей по региону. Представление агрегированных данных по всем регионам также затушевывает еще один момент: отсутствие во многих частях мира адекватных данных для оценки динамики на национальном уровне, а также для регулирования и контролирования хода осуществления политики в области развития.

Инвестирование в данные для обеспечения восстановления по принципу «сделать лучше, чем было» и ускорения работы по достижению целей в области устойчивого развития

Своевременные, качественные, открытые и детализированные данные имеют жизненно важное значение для правительств, партнеров по процессу развития, международных организаций, гражданского общества, частного сектора и широкой общественности, поскольку позволяют принимать обоснованные решения. Кризис, связанный с COVID-19, наглядно демонстрирует, насколько важную роль играет информация при принятии решений на каждом этапе борьбы с пандемией. В то же время он заставляет обратить внимание на распространенную проблему отсутствия даже самых базовых медицинских, социологических и экономических данных. К тому же в этих данных по-прежнему отсутствует информация по самым уязвимым группам населения, которые больше всего нуждаются в помощи. Во многих странах мира статистические системы столкнулись с серьезными проблемами в отслеживании хода достижения ЦУР, для которого требуется беспрецедентный объем информации и статистических данных на всех уровнях.

В условиях кризиса, вызванного COVID-19, необходимо в срочном порядке обеспечить финансовую и техническую поддержку систем сбора данных и статистики, с тем чтобы гарантировать продолжение статистической работы, мониторинг мер чрезвычайного реагирования и разработку стратегий для минимизации последствий и послекризисного восстановления. В средне- и долгосрочной перспективе для обеспечения восстановления по принципу «сделать лучше, чем было» и ускорения работы по достижению ЦУР неминуемо потребуется увеличить инвестиции в национальные системы данных и статистической информации и привлечь дополнительные международные и внутренние ресурсы.

Дубайская декларация, принятая в 2018 году на Всемирном форуме по использованию данных, предусматривает создание подконтрольного государствам — членам Организации Объединенных Наций механизма финансирования, полностью определяемого спросом и способного оперативно и эффективно реагировать на первоочередные потребности национальных статистических систем. Необходимо будет исследовать новые источники данных, а также новые технологии сбора данных и интеграции различных источников данных, в том числе в рамках партнерских отношений с гражданским обществом, частным сектором и научными кругами. В этой связи особое значение будет иметь интеграция геопространственной информации и статистических данных.

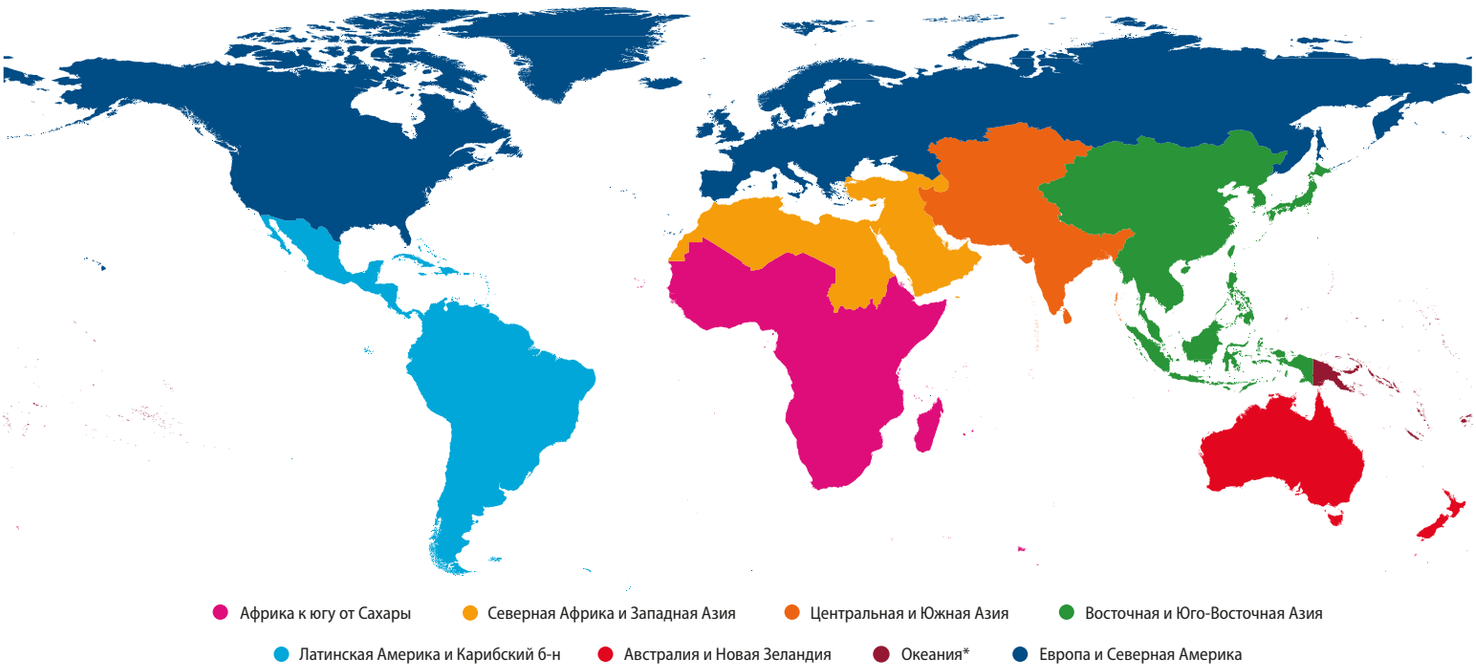
1 Полный перечень показателей см. URL: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list/.

2 Состав этих субрегионов приводится в разделе «Группировка по регионам».

3 См. Доклад Межучрежденческой и экспертной группы по показателям достижения целей в области устойчивого развития (E/CN.3/2019/2), приложение I.

4 См. Доклад Статистической комиссии о работе ее пятидесятой сессии (E/2019/24-E/CN.3/2019/34).

Группировка по регионам



Примечания:

- Океания* относится к Океании за исключением Австралии и Новой Зеландии во всей публикации.
- Отмеченные на этой карте и всех остальных картах настоящей публикации границы и названия, а также употребляемые условные обозначения не означают официальной поддержки или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

В настоящем докладе представлены данные о ходе достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР) по миру в целом и по различным группам стран. Эти группы стран составлены на основе географических регионов в том виде, в каком они определяются в подготовленном Статистическим отделом Организации Объединенных Наций документе «Стандартные коды стран или районов для использования в статистике» (известном как стандарт M49)[5]. Географические регионы показаны на приведенной выше карте. Для целей публикации некоторые из регионов, указанных в стандарте M49, были объединены.

Использование географических регионов в качестве основы для определения групп стран является одним из главных отличий настоящего доклада от Доклада о целях в области устойчивого развития, 2016 год, и докладов о ходе достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Ранее данные представлялись отдельно по странам «развитых регионов» и по странам «развивающихся регионов», а затем эти регионы разбивались на географические субрегионы. Несмотря на то, что в системе Организации Объединенных Наций отсутствует общепринятое деление стран и районов на «развитые» и «развивающиеся», для целей статистического анализа данные по некоторым показателям в настоящем докладе по-прежнему приводятся в разбивке по развитым и развивающимся регионам в соответствии с практикой, используемой международными учреждениями, представившими эти данные[6].

Кроме того, во всех случаях, когда это было возможно, в тексте и диаграммах приводятся данные по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, т. е. группам стран, требующим особого внимания.

Полный список стран, относящихся к каждому региону и субрегиону или входящих в ту или иную группу стран, размещен по адресу: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/regional-groups.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящей публикации не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ или определения их пределов.

5 Подробная информация о стандарте M49 размещена на веб-сайте Статистического отдела Организации Объединенных Наций, см. URL: https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49.

6 Текст записки для обсуждения "Update of the regional groupings for the SDG report and database" от 31 октября 2016 года, содержащей подробное описание этого изменения, см. URL: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/regional-groups.

Авторы фотографий:

Обложка © Всемирный банк/Энитсоа Рафалья

Страница 5 © Сильвиу Костин Янку

Страница 24 © Патрик Дж. Нейгл

Страница 26 © Всемирный банк/Джейми Мартин

Страница 28 © Всемирный банк/Доминик Чавес

Страница 32 © ПРООН/Джаред Кац

Страница 34 © Всемирный банк/Лакшман Надараджа

Страница 36 © ЮНИСЕФ Лаос

Страница 38 © ФАО/МФСР/ВПП/Петтерик Виггерс

Страница 40 © Всемирный банк/Доминик Чавес

Страница 42 © Всемирный банк/Роб Бичи

Страница 44 © Всемирный банк/Танвир Мурад Топу

Страница 46 © Всемирный банк/Курт Карнемарк

Страница 48 © Эрмес Ривера

Страница 50 © Всемирный банк/Скотт Уоллес

Страница 52 © Сергей Токмаков

Страница 54 © Всемирный банк/Флор де Пренеф

Страница 56 © Всемирный банк/Наталья Кислик

Страница 58 © Анна Бусинг

Авторство карт: Карты на страницах 38, 43, 44 и 53 заимствованы у Статистического отдела Организации Объединенных Наций.
Картографические данные предоставлены Секцией геопространственной информации Организации Объединенных Наций.

Дизайн и инфографика Обзора на страницах 6–23 и специальная эмблема задачи 16.2 на странице 57:
Группа графического дизайна/Департамент глобальных коммуникаций

Дополнительное оформление доклада, графический дизайн, набор и корректура:
Секция контент-услуг/Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению

Редактор: Лоис Дженсен

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2020 год
Все права повсеместно защищены

Заявки на получение разрешения на перепечатку выдержек или ксерокопирование должны направляться в Центр выдачи разрешений на воспроизведение охраняемых авторским правом публикаций (Copyright Clearance Center) по адресу: http://www.copyright.com.

Все иные запросы относительно прав и лицензий, включая производные права, следует направлять в Отдел публикаций Организации Объединенных Наций по адресу: United Nations Publications, 300 East 42nd Street, New York, NY, 10017, United States of America.

Эл. почта: publications@un.org; вебсайт: http://un.org/publications

Публикация Организации Объединенных Наций подготовлена Департаментом экономических и социальных вопросов

e-ISBN: 978-92-1-004966-5
Print ISSN: 2521-6872
e-ISSN: 2521-6880

В ответ на резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи, в которой к Генеральному секретарю была обращена просьба готовить ежегодные доклады о ходе достижения Целей в области устойчивого развития (пункт 83), Департамент по экономическим и социальным вопросам подготовил настоящий доклад с учетом материалов, предоставленных международными и региональными организациями, а также управлениями, специализированными учреждениями, фондами и программами системы Организации Объединенных Наций, перечисленными ниже.

Азиатский банк развития (АБР)
Альянс малых островных государств
Всемирная метеорологическая организация (ВМО)
Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)
Всемирная торговая организация (ВТО)
Всемирная туристская организация (ЮНВТО)
Группа Всемирного банка
Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам
Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ)
Европейская экономическая комиссия (ЕЭК)
Инициатива «Устойчивая энергетика для всех»
Канцелярия Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам
Канцелярия Посланника Генерального секретаря по делам молодежи
Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей
Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)
Международная организация гражданской авиации (ИКАО)
Международная организация труда (МОТ)
Международная стратегия Организации Объединенных Наций по уменьшению опасности бедствий
Международное агенство по возобновляемым источникам энергии
Международное энергетическое агенство
Международный валютный фонд (МВФ)
Международный союз охраны природы
Международный союз электросвязи (МСЭ)
Международный торговый центр (МТЦ)
Межпарламентский союз (МПС)
Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДУ (ЮНЭЙДС)
«ООН–Энергетика»
«ООН–Водные ресурсы»
«ООН–Океан»
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)
Отдел Организации Объединенных Наций по вопросам океана и морскому праву
Партнерство в области статистики в целях развития в XXI веке (ПАРИЖ–21)
Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-ХАБИТАТ)
Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)
Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО)
Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии
Секретариат Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием
Секретариат Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата
Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием
Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин/Структура «ООН-ЖЕНЩИНЫ»
Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)
Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)
Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН)
Управление Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий
Управление по вопросам верховенства права и органов безопасности, Департамент миротворческих операций
Управление по поддержке миростроительства, Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства
Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций
Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА)
Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)
Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА)
Экономическая комиссия для Африки (ЭКА)
Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК)

Дополнительная информация размещена на странице сайта Статистического отдела ООН, посвященной Целям в области устойчивого развития, URL: http://unstats.un.org/sdgs/.

ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

«Все, что мы делаем и будем делать в период кризиса (COVID-19) и после его окончания, должно быть четко ориентировано на построение экономики и общества, которые носили бы более справедливый, всеохватный и устойчивый характер и могли бы более стойко противостоять пандемиям, изменению климата и множеству других грозящих нам вызовов».

— Антониу Гутерриш
Генеральный секретарь ООН

20-05974